

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Милана Грозовая

ДЫМ

II книга цикла "В поисках счастья"

Милана Грозовая

ДЫМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66025573

SelfPub; 2021

Аннотация

Кевин был безумно счастливым мужем. Его устраивала его жизнь, он бесконечно любил свою жену и строил планы на будущее, пока однажды не увидел свою возлюбленную в постели с другим...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	27
Глава 3	47
Глава 4	65
Глава 5	86
Глава 6	105
Глава 7	122
Глава 8	146
Глава 9	169
Глава 10	191
Глава 11	209
Эпилог	233

Милана Грозовая

Дым

Пролог

Полумрак просторной гостиной разбавлял только маленький настольный светильник. Его желтый удручающий свет озарял мужчину, который сидел в кожаном кресле. Рядом с ним на журнальном столике стояло несколько пустых бутылок вермута, и уже в десятый раз опустевший стакан. Мужчина сидел в расстегнутой рубашке, залитой каплями алкоголя, брюки без ремня, босой, весь измятый и уставший.

Из красных опухших глаз текли слезы, а в его руке был крепко зажат револьвер.

– Не получается...– прошептал он. – Не получается...– мужчина прижал дуло к виску. Его руки дрожали, а он никак не мог остановить слез. Слабый, сдавшийся, сломленный – будто мертвый, но все еще живой. – Не могу так больше...Господи...– палец потянулся к курку. – Простите меня, ребята.

Закрыв глаза...

– Кев! – в комнату ворвались два парня. Один из них тут же выхватил пистолет, а второй заломал руки пьяного суицидника, скрестив их за его головой. А тот даже не сопро-

тивлялся. – Ты что творишь!?

– Я не могу... – громко заревел Кевин Фойс. – Не могу без этой твари! – заорал он во весь свой грубый хриплый голос.

А ребята стояли и смотрели на своего друга, ненавидя ту женщину, что сотворила с ним такое.

– Хватит, дружище, давай, – потянул голубоглазый брюнет его подняться.

– Вставай, – схватил его блондин за запястья, и они, подхватив под руки довольно крупного высокого парня, повели его шатающегося в душ.

Усадили в ванную.

– Все, – хмыкнул брюнет, включая воду, – пора просыпаться.

И ледяной поток кинулся на убитого горем мужчину.

– Ты как? – сидели они в парке на скамье.

– Нормально, – осипший голос Кевина все еще напоминал о недавнем происшествии. Он достал сигарету из пачки и затянулся. – Нормально.

– Шейла не звонила? – брюнет спросил будто невзначай, жуя гамбургер.

– Нет, Каин. Нахрена я ей теперь сдался, – тот затушил сигарету о пачку, выбросил в рядом стоящую урну и тут же закурил новую. – Какого черта мне так херово?

Каин смолчал в ответ.

– Лучший способ забыть бабу, завести новую, – предло-

жил блондин, прожевав сладкую булку. – В клуб пошлите?

– А пошли, – хмыкнул Кевин. – Давай, Лукас, ты же спец в развлечениях. Выгуляй меня.

Тот радостно потер руками и, выкинув бумажку от съеденной булки в урну, встал:

– Тогда гулять! Пить и веселиться!

Длинная ночь, мутные воспоминания и чужая женщина рядом.

Отвлекло.

– Голова не болит?

Парни весело смотрели на Кевина, шагая вдоль центральной улицы, а тот скорчил ироничную рожу.

– Сами-то не болеете?

– А мы уже привыкли! – Лукас и Каин хлопнули по рукам, радостно заулыбавшись, и снова уставились на друга. – Это ж ты у нас женатик был. Мы-то парни свободные!

Тот снова одарил их взглядом, полным сарказма.

– Да-да, – зажал он сигарету между губ, – конечно. Черт, – похлопал по карманам, – зажигалку не купил. Вон кафешка, пошлите зайдем. Может у них есть чем подкурить, – кивнул он в сторону небольшого кафе с вывеской «Королевская еда».

– Какая чудная официанточка, – игриво подмигнул Лукас, когда они вошли.

– Сядем туда, – ткнул Каин пальцем на мягкие диваны у

широкого окна. – Там зона для курящих и оттуда видно эту девицу. – Милая! – позвал он девушку, что уверенно к ним подошла.

Кевин поглядел на нее. Среднего роста, вся при фигуре. Губы пухлые, глаза большие, нос курносый.

– Кукла, – выдал он, подкурив принесенными ею спичками, когда официантка оставила их. – В твоём вкусе, да? – кивнул Лукасу с улыбкой и затянулся.

– Ему не светит, – захохотал Каин, хлопнув того по плечу. – Она точно на меня запала.

– Да тебе гавнюку вечно везет, – наиграно зло пробормотал Лукас и, схватив Каина за шею, принялся втирать кулак в его макушку.

Ребята захохотали и Кевину полегчало.

С ними ему спокойно. С ними везде, как дома. Даже это маленькое кафе кажется ему сейчас уютным.

Он поглядел вокруг.

– Ну что? Как будем сегодня праздновать? – поинтересовался Лукас.

– Напьемся? – выдохнул кольцами дым Кевин и взглянул на него. – Я б напился.

– Никак не очухаешься, – покачал головой Лука. – Всё бабы. Все беды от баб, – принялся он за принесенные оладьи. – Говорю вам. Поэтому у меня семьи не будет.

– Никогда? – поинтересовался Кевин.

– Никогда. С ними крепкой семьи, как с друзьями, не по-

лучится. Тебя в армии бросили, тебя прямо в браке бросили, – поглядел он на ребят перед собой. – А меня при рождении, хоть это и маманя, но тоже баба. Вам не кажется, что сама жизнь намекает, что лучше без них?

– Но без них никуда, – вздохнул Каин. – Хоть потому, что без них не родились бы мы.

– А может я предпочел бы не рождаться? – Лукас замолк и нахмурился. Отложил вилку и уставился на опустевшую тарелку перед собой.

Парни тоже замолчали.

– С днем рождения, друг, – тоскливо произнес Кевин, глядя на потухшего в этот миг солнечного Лукаса.

Он прав – не стоит. Больше никаких женщин. Хватит с него любви. Это чувство, как дым – вот оно есть, а вот его уже унесло с первым порывом ветра.

И вновь чьи-то ненужные руки, и чьи-то незнакомые губы.
И вновь отвлекло.

Кевин поднялся, надел штаны и, глянув на разукрашенную рыжеволосую девицу, спящую в его кровати, хмыкнул. Пошарил по карманам валяющегося на полу пиджака и достал сигареты. Подкурил и уставился в окно. Помнится, он бросил курить из-за того, что Шейла на дух не переносила табачный дым.

Мужчина зло поглядел на дымящуюся спасительницу и снова хмыкнул. А теперь его бывшая женушка стонет под

каким-то богачом, что курит кубинские сигары.

– Привет, – пробормотала сонная девица, усевшись в кровати.

Кевин хмуро и как-то по-звериному улыбнулся:

– Ну привет, бешеное создание. Ты мне всю спину исцарапала своими когтищами.

А та, нисколько не застенявшись, облизнула губы:

– Мы можем повторить.

Кевин вновь глянул на сотлевшую сигарету и, затушив ее о пачку, весело усмехнулся:

– Почему бы и нет.

«Ну что? Сегодня гуляем?»

«Гуляем».

«А сегодня?»

«И сегодня», и сегодня, и сегодня...

Глава 1

13 месяцев спустя...

Мистер Арлин места себе не находил. Он метался по кабинету, тиская в руках влажный платок, которым, то и дело, промакивал вспотевший от нервного напряжения лоб. Эдвард отменил все поездки, освободил весь день, отбросил прочь все, что раньше казалось важнее жизни – и сделал это только ради одной этой встречи.

Человек, которого он ждал оказался единственной надеждой для маленькой разваливающейся семьи Арлин. Послужной список его заслуг был длиннее чем перечень имущества Эдварда, а ведь он владелец многомиллиардного состояния.

Мужчина нервно сглотнул и снова вытер пот со лба белым платком.

Среднего роста, пухловат, уже начал лысеть. По нему сложно было сказать, что он глава самого крупного финансового холдинга Австрии и держатель почти пятидесяти процентов акций заграничных филиалов, таким добродушным лицом и манерами он обладал. Зато его будущий собеседник слыл совершенной противоположностью лояльного или терпимого человека. Не зря ведь единственным советом, который дала ему Элин по этому поводу было «Не требуй».

Эдвард снова промокнул лоб платком и замер. В холле послышался холодный уверенный голос. Дверь слегка зашур-

шала и податливо двинулась вперед.

В кабинет вошел мужчина. Высокий, уже за тридцать, черные, как вороново крыло, волосы, легкая ухоженная щетина и серые, будто угрюмое небо, глаза, в которых затаился взгляд дикого зверя, что досыта наелся и теперь его мutilо от вида любого угощения.

На крепком теле костюм цвета матовой стали, черная рубашка без галстука, две верхние пуговицы расстегнуты, освобождая широкую шею от ненужного ошейника.

Грозный, уверенный и совершенно лишенный теплоты человек.

Арлин содрогнулся и нервно улыbнулся, торопливо, направляясь к нему и протягивая руку:

– Мистер Фойс, очень рад нашей встрече.

– Присаживайтесь, – послышалось грубоватое и глухое, со странной, но не раздражающей, хрипотцой. Мужчина пожал ладонь и указал на кожаное кресло напротив места за его столом.

– Простите еще раз, что нагрюнул так неожиданно, – Арлин все никак не мог удобно устроиться в кресле и снова поднялся, уткнувшись взглядом в собеседника. Судя по личному делу, Мистер Фойс довольно молод, но на его лице уже отпечатался глубокий след всего пережитого. Он разошелся легкими морщинами по лбу и застыл неприветливой ухмылкой на губах.

У Арлина опять пот на лбу выступил. Он чуть прошелся

И ВНОВЬ СЕЛ:

– У меня к вам довольно деликатный разговор.

– Слушаю, – Кевин ответил совершенно спокойно, наблюдая за странным поведением этого миллиардера и, терпеливо выжидая, когда он озвучит суть дела.

– Шестнадцать лет назад, 28 августа...

– Я знаю. Я навел справки.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнул Эдвард и расслабился в кресле, но его тоскливый взгляд заставил Кевина нахмуриться. – Не могу вновь и вновь это вспоминать. Тот день всем нам оставил незаживающие раны. Но особенно моей дочери. – Арлин вдруг замолк, глянул на мгновение в окно за спиной Фойса и вновь нервно улыбнулся Кевину. – Она совсем потеряла вкус к жизни. А в этот раз я уговорил ее отпраздновать день рождения. Праздник нужен ей. Он всем нам нужен. Но страх...

– Я понимаю.

– Эти две недели и само торжество... Будет шумиха. Мы столько лет прожили затворниками. Мне нужна ваша помощь.

Кевин качнул головой, понимая к чему тот клонит.

– Но речь не только об общей охране и прочем. Речь о моей дочери. Она больше не должна бояться. А вы... Вы лучший из всех в вашем деле. Только положительные рекомендации, такие отменные характеристики от высоких чинов. И ваш личный опыт...

– Чего вы хотите? – Фойс облил его холодным взглядом, и мистер Арлин выдал все за раз.

– Присмотрите за моей дочерью пока шум не спадет и пресса утихомирится. Она должна чувствовать себя в безопасности.

– Я не занимаюсь... – поднялся Кевин, но Эдвард схватил его за руку, вскочив следом.

– Любые деньги!

– Я не занимаюсь личной охраной, – практически прорычал Фойс.

– Прошу! Вы моя последняя надежда!

Кевин посмотрел на этого мужчину и тяжело вздохнул. Он много таких людей повидал. Тех, кто тонул в океане из больного прошлого и никак не мог выбраться на берег. Машешь руками, кричишь, зовешь, но вокруг только мгла. А воспоминания все накатывают и накатывают, пытаешься утопить, забрать в свои темные воды; не желая отпускать столь сладкого пленника. И если никто не протягивает руки – ты устаешь бороться, начинаешь мириться с происходящим, прекращаешь попытки спастись...

Одного такого он каждое утро видел в зеркале.

– Надежда? Вы, о чем?

– Я не доверяю никому кроме вас. Ведь, кроме всего прочего, именно вас порекомендовал мой один очень хороший друг.

– Кто?

– Элин Барне.

– Элин? – Кевин удивленно свел брови и осторожно убрал руку.

– Простите, – нервно пробормотал Арлин и с надеждой взглянул на своего собеседника.

– Я думал она уже давно ушла на покой.

– Это все из-за Джоан. Моя дочь доверяет только ей. А Элин доверяет только вам.

Кевин задумался. Сержанта Барне он хорошо помнил. В армии она обучала их находить и обезвреживать взрывные устройства. Так значит об этой девочке она всегда вспоминала на службе.

– Джоан?

– Да. Моя дочь.

– Присмотреть? – Кевин оценивал все стороны этой не слишком приятной ситуации.

– Да. Вы сами понимаете. Прошлый день рождения, который мы праздновали, всем нам сломал жизнь. В этот раз подобного не должно случиться.

– Насколько мне известно, виновник в тюрьме.

– Да, но страх не запереть ни в какой клетке.

«Не запереть».

Кевин снова сел в свое кресло:

– Двести тысяч. Половина сейчас, половина через месяц. Каждому парню...

– Да. Все полностью будет оплачено. Просто составьте до-

говор, я подпишусь под любой ценой.

– Вы так легко об этом говорите. А если я вас обворую?

– Я уверен в вас. Элин никогда бы не посоветовала для Джоан дурного человека.

Кевин достал сигареты из кармана, на мгновение задумчиво уставился на пачку, и кивнул:

– Да будет так. Завтра приеду. Все остальное вам объяснит секретарь, – указал он на дверь, и Арлин выдохнул с облегчением.

– Спасибо.

– Пока не за что.

– Слышал у тебя новый заказ? – Каин пил коктейль через трубочку, лежа щекой на столике в кафе.

– Да. У семьи Арлин.

– Это, случаем, не твой сосед?

– Да, он, – кивнул Кевин.

– Все как ты любишь, – засмеялся Лукас, наливая мед на оладушки. – Они и правда богачи. Осенняя роща, местечко для сливок, сливка ты наша.

– А сам-то? – поднял Каин голову и уставился на друга.

– Мда, – кивнул тот с набитым ртом. – И я вас туда уже давно зову.

– Мы еще от гулянки в твоём старом доме не отошли, – вздохнул Кевин.

– Это не дом, а вилла, – уточнил Лукас.

– Велика разница, – засмеялся Каин и вновь прилег на стол.

Телефон в кармане Кевина зазвонил и он, взглянув на экран, нахмурился.

– Чего? Мадама?

– Нет. Клиентка из клуба прислала фото, которые я просил. Друзья и все в таком духе, – Кевин уронил голову на спинку дивана. Выдохнул. – Спать хочу.

Каин тоже откинулся на диван:

– Я тоже хочу.

– Да вы достали, слабаки, – засмеялся Лукас.

– Вот обжора, – уставившись на него, добродушно улыбнулся Кевин, а тот радостно закивал.

– Завидуй молча.

– Конечно, кто-то у нас тренер, кто-то ест за троих и не толстеет, а тут боишься, что от воды превратишься в толстого пузана, – вздохнул Кев и поднялся. – Ладно, ребят. До завтра.

Он вернулся домой на своем джипе изысканного сапфирового цвета. Вышел и замер у крыльца. Огромные апартаменты, некогда купленные для будущей семьи, теперь были лишь для него одного. Он так и не продал дом, он даже кровать ту самую не выкинул. Только простыни поменял и имел на них всех, кто в руки шел.

Может так он мстил? Может. Только ничерта не помог-

ло. На душе так и осталась черная дыра, что засасывает его все сильнее. Еще немного и он потонет в своем болезненном ощущении утраты.

Кевин шумно вдохнул, вытащил пачку сигарет, подкурил. Затянулся и, прикрыв глаза, выдохнул через нос клубы ароматного дыма.

– Напьюсь, – решил и тут же устало хмыкнул. – Завтра же встречаться с этой девицей.

Помнится, последняя богатенькая клиентка с пеной у рта доказывала ему, что он кретин, который не понимает, как важно выпендриться перед друзьями. Ее ведь будут фотографировать. Все будут обсуждать; нужно платье, туфли и бла бла бла...

Как будто ему есть до всего этого дело.

Кевин бросил сигарету прямо на каменную дорожку и затушил туфлей. Спрятал пачку обратно в карман брюк.

Завтра она явно устроит ему взрыв мозга. И зачем он согласился на все это. Вряд ли бы Элин обиделась.

Кевин выдохнул так, что места во рту от воздуха не осталось, и медленно пошел в дом. Пустой, холодный, и все еще пахнувший сиренью. Глупо, но ему до сих пор так казалось.

За бессонной ночью утро пришло слишком медленно и уже в восемь Кевин подъехал к величавому особняку семьи Арлин.

У ворот его встретила Элин – высокая, подтянутая жен-

щина, лет сорока, с совершенно седыми короткими волосами. Под ее тусклыми темными глазами залегли глубокие морщины, а на левой щеке раскинулся огромный уродливый шрам.

– Сержант, – протянул он ей руку,

– Да брось ты, – обняла его Элин. – Как ты, бесенок?

Кевин улыбнулся:

– Не забыли об этом дурацком прозвище.

– Да разве я могу. – Они медленно пошли вдоль широкой дороги, по направлению к особняку. – Спасибо, что согласился.

– Мистер Арлин упомянул о тебе. Я не мог отказаться.

– Ты, как всегда, верен долгу.

– Вы мне жизнь спасли, сержант.

– А теперь твоя очередь кое кого спасти, – она остановилась и серьезно взглянула на Кевина. – Джоан. Эта девочка никого к себе не подпускает. Ее жизнь лишена стремления, лишь академия и дом. Все остальное тишина и пустота.

– И почему я здесь?

– Потому что ты понимаешь какво это жить на самом краю – когда каждый день как новая расправа. Она, – Элин на секунду задумалась, – особенная.

– Особенная?

– Да. И я уверена, ты поймешь.

– Если все так сложно стоит ли вообще делать это торжество?

– Девочка слишком долго спит. Ей пора просыпаться, Кевин.

Остаток дороги они прошли молча, и уже у дверей Элин вновь остановилась.

– Помнишь еще что такое ПТСР?

– Конечно, – нахмурился Кев. – Как забыть-то.

– Хорошо, – улыбнулась, и они вошли в дом.

– Мистер Фойс, – к ним направлялся Арлин старший, и Кевин пожал протянутую руку. – Рад, что вы здесь. Сейчас я позову Джоан.

– Я позову, – улыбнулась ему Элин, слегка коснулась рукой его плеча и направилась вглубь коридора.

– Конечно, – Эдвард одарил женщину ласковой смущенной улыбкой и вновь взглянул на Фойса. – А после знакомства, я покажу вам дом. Раз вы решили, что это лучше банкетного зала. Есть все необходимые планы, документы, фотографии. Элин очень внимательно ко всему относится. Я...

Но дальше Кевин не слушал. Он просто глянул поверх Арлина и больше не смог отвести глаз.

К нему шла высокая стройная девушка. Шикарные формы, отменная статья. Длинные темные волосы, лежащие по спине и плечам подобно волнам в бушующем море. Смуглая кожа и невероятные карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами.

Однако взгляд в них пустой и мертвый – как у утопленника.

Кевин нахмурился и неосознанно поежился. Понятно с чего Элин спрашивала его о посттравматическом синдроме. Эта девушка явно не станет мучить его разговорами о моде. Хоть бы она вообще заговорила с ним.

– А вот и Джоан! – воскликнул мистер Арлин и поманил к себе дочь. – Познакомьтесь, мистер Фойс, это Джоан, Джоан, это Кевин Фойс. Он любезно согласился обезопасить наш праздник.

Девушка сделала еще несколько шагов к нему и остановилась.

Кевина обдало восхитительным запахом сладкой лесной земляники, и он не сдержался, чтобы ни вдохнуть его поглубже.

– Мисс Арлин, – протянул ей руку, спустя пару мгновений. – Кевин Фойс.

– Я представляла вас иначе, – Джоан внимательно изучала жилистую крепкую мужскую ладонь, а Кевин с интересом изучал ее.

– В черных очках и с пистолетом на поясе?

Девушка некоторое время помолчала.

– Вы правы. Это слишком банально.

– Я этого не говорил, – Кевин пытался уловить ее настроение, а наткнулся на острый, как бритва, холодный взгляд.

– Просто, это очевидно, – Джоан так и не протянула ему руки.

Но его это нисколько не зацепило, и Кев, как ни в чем не

бывало, продолжил беседу:

– Ваш отец сказал вам исполняется двадцать четыре через две недели. Праздник будет довольно, – он чуть нахмурился, подбирая нужное слово, – многолюдным. Это создаст определенные проблемы, учитывая место, которое вы выбрали.

– Да, – торопливо вмешался в разговор отец. – Мистер Фойс предлагает сменить место для твоего дня рождения.

– Что думаете? – Кевин не сдержал еле заметной улыбки, когда Джоан снова уткнулась в него долгим пронзительным взглядом.

– Милая, не нужно мучить нашего гостя такими долгими паузами.

Но Кевина это совсем не смущало и, тем более, не мучило. Он смотрел на нее внимательно, не отрывая глаз, пытаясь уловить и запомнить каждую черту и эмоцию на красивом лице.

– Ничего страшного. Я и без слов довольно понятлив.

Девушка вопросительно подняла брови, явно что-то решила для себя, и опустила глаза, а Кевин, вдруг, расстроился, потеряв ее взор.

– Мы с вашим отцом обсудили моё участие в этом мероприятии. Если вы не против, я готов стать вашим личным телохранителем ровно на четыре недели, пока не закончится торжество.

– Телохранитель? – девичий голос встревожился, но на лице и мускул не дрогнул. – Моим? Личным?

Элин и Эдвард всем телом напряглись в ожидании ее решения, а вот Кевин, наоборот, отчего – то наслаждался этим моментом.

«Твоим... Личным... Как звучит. Я бы стал... И даже не на одну ночь».

Девушка вновь одарила его задумчивым взглядом. Она казалась очень уверенной и в то же время невероятно хрупкой. Женственной и страстной, будто истинная амазонка с диким бунтарским нравом, и в это можно было бы поверить, если б не бескрайнее безразличие, таящееся в прекрасных карих глазах.

– Я не уверена, что вы нужны мне.

И снова ее взор потянул к себе. Он манил, и пусть был колюч, но Кевин лишь еще больше увлекался им. Фантазия неминуемо начала рисовать живописные картины самых непристойных вещей: он бы поцеловал эти мягкие губы совершенно неторопливо, смакуя, как дорогое вино, он бы впился в тонкую шею и непременно оставил бы на ней свой след. Пометил, как собственность, заставил бы сдаться, заставил бы ожить, загореться и гореть вместе с ним.

– Что за чушь, – Кевин сам себе удивился и ошалело качнул головой.

– Что? – теперь она искала его взгляд.

Но он вновь покачал головой:

– Мысли вслух.

Однако, впервые, за долгие годы любопытный женский

взор заставил Кевина заинтересоваться.

– Мисс Арлин?

– О чем были ваши мысли? Если честно признаетесь я приму решение.

Кевин нахмурился.

Сунул руки в карманы, выдохнул и шагнул вперед, полностью устранив расстояние между ними. Он наклонился к девушке и чувственно прошептал, обжигая своим горячим дыханием ее ухо:

– Ваше тело... Я хочу его... – А вокруг вновь заструился аромат восхитительной сладкой земляники. – Охранять, конечно же.

Девушка застыла. В комнате повисла тишина. Наконец, Джоан сделала маленький шаг назад и вновь взглянула на него:

– Вы прямолинейны.

– Просто говорю, как есть. – Она манила куда больше алкоголя.

– Значит вы будете откровенны со мной? – девушка больше не отводила своих прекрасных глаз.

– Если мне будет позволено. Все же, вы правите этим балом.

Так близко она к нему; так приятно пахнет. Он хочет ее себе.

– Элин вас хвалила. Вы довольно дерзки и самоуверены. Однако это нормально, когда мужчина настолько привлека-

телен и имеет столь большой список заслуг.

Брови Кева удивленно поползли вверх.

– Я же тихоня и вряд ли способна за себя постоять, а еще... Я впадаю в ступор, когда мне страшно. Поэтому хорошо, что вы все понимаете без слов. Я позволю вам быть прямолинейным и прошу открыто говорить о том, что считаете нужным сказать.

– Вот как, – все больше удивлялся он этой девушке.

А она перевела взгляд на стоящих рядом Элин и отца:

– Я дам вам три дня, – вновь взор карих глаз обратился к нему, и Кевин в них утонул.

Как же глубока эта пропасть, как притягателен этот бесконечный обрыв.

– Испытательный срок назначаете, – он бы и рад деловито отказаться. Послать их всех, извиниться перед Элин и уйти... Но тогда не видать ему больше ему глаз и этого лица. Да еще и этот чудесный сладкий аромат земляники.

Кевин слегка нахмурился, прикидывая возможные варианты развития событий, но она от него взгляда не отводила. Он чувствовал застывший в воздухе беззвучный вопрос. «А еще, – Кевин улыбнулся, – кажется, это вызов».

– Думаете отступлю из-за чувства собственного достоинства?

Джоан будто смутилась и торопливо опустила взгляд к полу:

– Гордыня – видимо, не ваш порок.

– Не мой, – довольно улыбнулся Кевин, ощутив за столь долгое время непривычный прилив задора. Отчего – то сейчас, в этой странной ситуации, он чувствовал себя победителем.

– Тогда что же ваш порок?

Он улыбнулся еще шире, оголив ровные белые зубы, а затем вновь склонился к ней. Кевин замер в вопросительном ожидании, и она сдалась, покорно подняв голову и взглянув на него.

– Похоть, – прошептал он.

Кев увидел, как девушка сглотнула, как торопливо облизнула пересохшие губы и вновь опустила взгляд.

– Вы правы. Глупый вопрос.

Кевин не сдержал новой улыбки, и его хмурые глаза на миг озарились весельем:

– Я этого не говорил.

Девушка отступила:

– У вас есть три дня, чтобы я приняла окончательное решение. Согласны?

– Три дня, – бегло взглянул Кев на сержанта, что от напряжения, сжимала до побеления собственные локти, и кивнул. – Тогда, я думаю, нам стоит обсудить кое-какие детали.

– Обсудите с отцом, – уверенно произнесла Джоан.

И остальные, более-менее, облегченно выдохнули, однако Кевин лишь улыбнулся:

– Я ведь ВАШ телохранитель, и пусть даже только на три

дня. Но именно вам и обсуждать со мной детали.

Девушка неуверенно обернулась к Элин, а та подбадривающе улыбнулась ей, и взгляд карих глаз вновь пробил насквозь:

– Хорошо. Пусть так.

– Тогда давайте прогуляемся, – указал рукой на дверь Кевин, и они неторопливо направились к выходу.

– Думаешь найдут общий язык? – тихо поинтересовался Эдвард, смотря им вслед.

– Если Кевин не сможет – никто не сможет, – покачала головой Элин.

Глава 2

Утро встретило хмурым небом и холодным ветром. Однако Кевин редко мерз и, по своему обычаю, снова облачился только в строгий костюм, оставив плащ дома. Взял ключи со столика в гостиной и направился в гараж за машиной.

Он приехал чуть раньше положенного. Как оказалось, внутренняя охрана уже была обо всем предупреждена и его пропустили к самому крыльцу особняка семьи Арлин.

Кевин вышел из джипа, достал сигарету, прикурил и уставился в серое небо. Он все-таки подписался на этот кошмар.

Его парни сейчас ждут за воротами, еще шесть человек, собранные только с одной целью: присматривать и защищать молодую и очень красивую девушку.

Кевин шумно выдохнул клубы дыма, наблюдая как они растворяются в воздухе.

Личная охрана такой привлекательной особы сомнительное удовольствие. Его руки так и тянутся прикоснуться к ее гладкой коже, а уж как реагирует дружок внизу...

Кевин снова затаился и выдохнул через нос. То ли секса не хватает, то ли она на него так действует. Но это еще одна причина побыстрее смотать все удочки и топать с рыбалки.

Из него и рыбак-то такой себе. Даже собственная жена с крючка сорвалась.

Кевин зло скривился от воспоминаний и затушил сигаре-

ту о пачку.

Хотя во всей этой не слишком положительной ситуации, есть одна приятная сторона – у него появилась отличная возможность просто полюбоваться такой необычной красотой; этим спокойным лицом; взглядом невероятно прекрасных карих глаз. Насладиться ароматом сладкой свежей земляники. Интересно как пахнет ее тело? Так же или аромат совсем иной...

Кевин уже в какой раз осек себя. Да какой же бред он несёт. Она его клиент. Ни больше ни меньше. Как и все прочие. Только работа. Красивая такая, безумно сексуальная работа...

– Вы уже здесь.

Он очнулся от своих размышлений.

Джоан вышла из особняка и безразлично взглянула на него:

– Сегодня ваш первый день рядом со мной. Как вам?

– А вам?

– Я довольна, – она так холодно смотрела, а его будто магнитом потянуло. Как же нереально сильно эта девушка действует на него. За мгновение он превратился в голодного зверя, так сильно захотелось просто взять...

– Зря лукавите, – Кевин побыстрее уговорил себя отвести от нее глаза и открыл для девушки заднюю дверь джипа. – Не стоит сдерживать свою злость. Я знаю, что вам не нравится вся эта затея.

– Отец говорит иначе, – девушка на миг задумчиво уставилась на него. – Говорит я должна постараться найти с вами общий язык.

– Со мной-то? Можете не искать. Кто я такой, чтобы вы так старались, – он стоял в ожидании, когда она займет свое место.

– Не понимаю вас, – тихо пробормотала девушка. – Совершенно.

– И это плохо или хорошо?

– Сама не знаю. Но я обычно легко читаю человеческие желания. А ваших не понимаю.

Джоан опустила взгляд, ненадолго задумалась и поежилась от неожиданно налетевшего ветра. Уже холодало, а она стояла только в форменной рубашке и брюках, запахнув поверху серый поношенный длинный кардиган, что при ее высоком росте доходил до самых тонких изящных щиколоток.

Девушка вдруг подняла глаза к небу и растворилась в собственных мыслях.

– Мисс Арлин?

Взор карих глаз вновь устремился к нему:

– Я думаю, что вы обманули меня.

– Вы, о чем? – Кевин нахмурил брови и слегка растерялся.

– Ваш порок, – колючий взгляд пробивал хуже пули. – Это вовсе не похоть.

– Отчего же? – заинтересованно, еле заметно улыбнулся мужчина.

– Вы открыли мне дверь, но не подали руки.

Кевин промолчал, однако позволил себе взглянуть на нее с жадностью и желанием дикого зверя:

– Тогда какой порок мой?

Девушка покачала головой:

– Не знаю, – и заняла место позади водителя. Она сразу уставилась в окно и больше не смотрела на Кевина. А мужчина жаждал продолжения. Ему не одна секунда понадобилась, чтобы взять себя в руки. Но за руль он все же сел.

Всю дорогу они ехали молча, а по приезду Джоан вышла и неторопливо направилась в академию, словно не замечая, что чуть позади нее идет телохранитель.

Кевин проводил свою подопечную до аудитории и направился в кабинет директора. Шагая по просторному коридору, он заметил какого-то белобрысого хохочущего пацана, несколько довольно привлекательных женщин учителей, а в углу девушку, явно прячущуюся от кого-то.

Атмосфера царила здесь гнетущая и раздражающая. Хотелось скорее уйти и вообще больше никогда не возвращаться.

Но дело есть дело, и когда договоренность с директором была достигнута: парни из агентства проверили всю территорию и остались наблюдать.

Кевин ждал ее на парковке, стоя, облокотившись спиной на автомобиль. Она вышла как по часам, а рядом какой-то

перекаченный молокосос. Кев нахмурился, исподлобья наблюдая как тот, то и дело, тянет к ней свои ручонки, а девушка будто не замечает.

Она осмотрелась и наткнулась на его взгляд, впрочем, как и тот парень. И вдруг он взял ее за руку, но девушка полностью проигнорировала этот жест, даже внимания не обратила.

А вот Кевина передернуло. Какого-то черта всплыли все былые воспоминания: как солнце тогда пробивалось сквозь запахнутые шторы, как кровать скрипела, как жена стонала...

Мужчина тряхнул головой и уверенно направился к ним.
– Значит ты вместо Элин? Я Роб, – с уверенной ухмылкой, будто чувствуя себя звездой этого шоу, протянул руку перекаченный молокосос.

А Кевин сунул руки в карманы и взглянул на Джоан:
– Кто это?

– Роберт Данвел. Мы с одного потока.

Джоан продолжала делать вид, что не замечает своей руки в чужой ладони, но при этом ее взгляд не отпускал Кевина, и он вновь растерялся:

– Мне переживать? – его голос сам по себе стал мягче.

– Нет, – качнула она головой, и ее рука выскользнула из цепкой хватки молокососа. А на лице, по-прежнему, ничего, а в глазах все та же нескончаемая пустота. – Поедем сегодня через набережную.

– Зачем? – Кевин глаз от нее оторвать не мог, чувствуя, как внутри опять заворочался давно спящий тигр.

– Скоро будет дождь.

Он чуть нахмурился и посмотрел на небо. Серое, но без тяжелых черных туч.

– Ваш отец будет волноваться, – Кевин взглянул на девушку.

– На набережную. Пожалуйста.

Мужчина тяжело выдохнул, глянув на пацана, что явно возненавидел его.

– Ладно.

– До завтра, Джо, – улыбнулся ей Роберт и потянулся к щеке, но наткнулся на леденящий душу вопросительный взгляд. Парень осекся и торопливо отодвинулся. – Извини.

Джоан лишь отвернулась, а Кевин отчего-то довольно улыбнулся. Молокосос огрел его неприязненным взглядом и, фыркнув, пошел обратно в академию, а мистер Фойс оглянулся на него и направился к автомобилю.

Они сели в машину, и только успели выехать на дорогу, как заморосил дождь. А когда приехали к набережной уже во всю шел ливень.

– Здесь, – девушка чуть не вышла на ходу. – Остановитесь здесь! – и Кевин резко затормозил, так что колеса жалобно заскулили.

– Да что ты творишь!

Джоан выскочила на набережную, обняла себя за плечи и,

подняв голову к небу, закрыла глаза.

Кевин сначала бросился за ней, но уже в следующий миг утихомирил свой шаг и вскоре остановился совсем.

Она наслаждалась дождем.

Мимо шли люди с зонтами, мимо бежали дети, кто-то торопился, кто-то гулял, а она стояла. Большие капли, летящие с неба, разлетались вдребезги, разбиваясь о ее красивое лицо. Темные волосы намокали, одежда тяжелела от ручейков воды, а Джоан просто стояла, закрыв глаза.

Кевин вздохнул и не стал мешать. Он просто побудет рядом. Видимо, она давно ждала этот дождь.

– Ну как работа? – парни сидели в кафе, а Кевин стучал подкуренной сигаретой о стол.

– Не пойми, как, – покачал он головой и подкурил. – Уже бы быстрее все это закончилось.

– Я, – Лукас облил блины кленовым сиропом, – видел Шейлу в городе. Она просила провести ее бракоразводный процесс.

Он глянул на Каина, и оба они уставились на друга, что замер на мгновение. В конце концов, он затушил сигарету в пепельнице и резко поднялся:

– Мне пора, ребят.

Каин покачал головой:

– Промолчать не мог?

– Ему пора прощаться с прошлым, – тихо ответил Лукас.

Друзья тревожно поглядели ему вслед.

А Кевин вернулся домой. Стянул с себя пиджак и подошел к барной стойке. От стакана крепленого ничего не случится, но он и отхлебнуть не успел как в дверь позвонили. Кевин замер с бокалом в руке и медленно направился в прихожую. Снова позвонили. Потянул за ручку и открыл.

– Шейла...

Перед ним стояла высокая привлекательная молодая женщина с короткой элегантной стрижкой. Светлые волосы, белоснежный брючный костюм, босоножки на высоком каблуке, а в руках сумочка из белой кожи. Как солнце. Такая светлая, такая...

Кевин осек себя на полмысли и нахмурился:

– Ты тут зачем?

– Может пропустишь?

Он открыл дверь пошире и указал рукой "Проходи".

Она улыбнулась и неторопливой уверенной походкой направилась в гостиную.

– Ты ничего не поменял, – улыбнулась и повернулась, оказавшись довольно близко к следовавшему за ней Кевину. Шейла, смотря в его глаза с игривой усмешкой, взяла из рук стакан и потянула к губам, но он остановил ее.

– Терпеть не могу, когда пьют из моего бокала.

– Ах да, – замерла молодая женщина и поставила напиток на близ стоящую тумбу. – Я и забыла.

– Так зачем ты здесь? – она стояла рядом и к ней как будто

бы тянуло, однако злость, обида держали крепко и не давали впасть в розовую эйфорию.

– Хотела узнать, как дела, – снова широко улыбнулась и села на диван, закинув ногу на ногу. – Я думаю вернуться в Вену. Вот и пришла.

– Разводишься?

– Лукас уже сказал, – будто смущенно произнесла она и снова поднялась. Шейла приблизилась и осторожно потянулась к его губам.

Хотелось ответить, хотелось прижать, впиться в губы, и наплевав на все, снова сделать своей, но картина из прошлого прочно сидела в голове.

– Не стоит, – ответил Кевин, хоть и не отстранился ни на миллиметр. Однако этого хватило чтобы женщина передумала и отошла.

– Ты все ещё злишься.

– Тебе пора.

– Ладно, – Шейла взяла свою сумку с дивана и с тоскливым вздохом, взглянув на бывшего мужа, пошла к дверям, а Кевин с места сдвинуться не мог.

Когда? Когда он уже избавится от этого невыносимого чувства потери!?

Мужчина проснулся со страшной головной болью и уставился на часы.

– Да мать твою! – рявкнул и подскочил, и тут же присел

обратно. Голова закружилась так, что пол ушел из-под ног. – Надо в душ, – пробормотал, болезненно зажмурив глаза. Он посмотрел на несколько бутылок валяющихся у дивана и выдохнул. – Вот придурок.

Кевин, шатаясь и держась то за стену, то за шкаф, дошел до ванной. Он не стал настраивать воду, а просто включил ледяную и закрыл глаза.

Это последний раз. Последний раз, когда он мучается из-за нее.

Джип, ведомый рукой Кевина, уверенно ехал по дороге, хотя голова водителя и раскалывалась. Парни из его агентства были рядом, но ощущение того, что он идиот мужчину не покидало. Зачем было столько пить? Знал же, что сегодня везти Джоан на занятия. Он вздохнул и по привычке вытер двумя пальцами уголки губ. Глянул искоса через зеркало на девушку, молча сидящую на заднем сиденье, и снова проклял себя и Шейлу. Надо бы постараться больше не пить. По крайней мере, этот месяц.

Они вырулили на парковку, а там их уже ждал тот самый молокосос.

– Роберто, кажется, – Кевин сам не понял почему, но настроение стало еще хуже. – Спрошу еще раз, мне стоит переживать?

– Он не тронет меня.

– Не уверен.

Девушка взглянула на него через зеркало заднего вида:

– Он друг детства, – вдруг выдала она, – не более.

– Это не мое дело, – осек себя Кевин. – Просто должен быть уверен, что могу оставлять вас наедине.

Девушка перевела взгляд на парня, ожидающего ее у входа в академию и вдруг тихо произнесла:

– Я ничего не чувствую.

– Что?

– Не чувствую тепла от его прикосновений, – она внимательно глядела на Роберта, а Кевин не знал, что сказать.

– Просто... Он не тот.

Девушка вновь посмотрела в зеркало заднего вида:

– А может это я... Потому что я... мертвая.

– Кто сказал такую чушь?

– Все говорят.

Кевин обернулся к ней и посмотрел в эти карие глаза:

– Даже если сейчас жизнь потеряла всякий смысл, появится человек, рядом с которым ты снова оживешь.

– И как я это пойму?

Кевин нахмурился и тяжело выдохнул:

– Тепло. Он согреет тебя.

Джоан задумчиво смотрела на него, а затем молча вышла из машины.

– Семь тридцать, – тихо произнесла и направилась к Роберту, что радостно замахал ей, а затем зло зыркнул на Кевина, который провожал их внимательным взглядом.

Может этот переросток ей и не нужен, но вот он при желании сможет ее в узел завязать. Кевин еще сильнее похмурил. Что за дни-то?!

Он дождался ее с учебки и обозлился еще сильнее, увидев, что вышла она снова с этим Робертом. Сигарета была сразу потушена. В этот раз Кевин к ней не пошел, а молча открыл дверь джипа.

Девушка взглянула на него, что-то сказала молокососу и направилась к машине.

– Роберт пригласил меня в оперу, – вдруг с ходу выдала она.

– Во сколько? – сквозь зубы проскрежетал Кевин, чувствуя, что уже ненавидит этого пацана.

– В десять. Вы отвезете меня?

– А у меня есть выбор? – он сам не знал, чего бесится, но не мог держать себя в узде.

– Если не хотите, я могу попросить Элин.

– Сам отвезу, – рыкнул он и кивнул на машину. – Садитесь.

Девушка заняла свое место, и они отправились домой. Хотя Кевина от злости аж потряхивало. Взрослый мужик, а эмоции какие-то детские. Эта девушка не его и близко с ним не связана. Так чего ему так не хочется отдавать ее в лапища этого перекаченного малолетнего кретина?

– Я заеду в девять, – выдал он, когда открыл ей дверь и торопливо умчался за ворота, боясь, что еще мгновение и он

сорвется.

– Ты чего как заведенный?

Кевин приехал встретиться с ребятами в кафе. Каин глядел, как обычно, прямо внутрь, видя его насквозь, а Лукас только примчался и тут же уставился на парней.

– Я конечно не хочу добавлять, – мигом и он понял настроение друга. – Но Шейла явно жаждет тебя вернуть. Сегодня только и разговора было что о тебе.

Кевина совсем скрутило. Захотелось взвыть на луну и, превратившись в оборотня, умчаться крушить деревни. Он руками, бьющимися в тряске, достал сигарету из пачки и подкурил. Затянулся и медленно выдохнул:

– Она была вчера. Плевать.

– Ну как твоя работа? – Лукас мгновенно перевел тему, а Каин снова принялся пить коктейль.

– Ничего. Три недели и уйду в запой. Меня эти Арлины с ума сводят, – выдохнул он. Кевин смолчал о Джоан, смолчал о том, что тянет, смолчал о том, что он придурок и не способен выдернуть из себя мысли об этой девице.

Его телефон зазвонил, и Кевин уставился в загоревшийся экран.

– Элин? – ответил. – Что случилось?

– Бесенок, ты просил предупреждать о незапланированных выездах.

– И что там?

– Наша Джо собралась на танцы.

– Ага, – это все что он сумел сказать из допустимого цензурой, остальные мысли по этому поводу разорвались сплошной бранью в его голове. – Сейчас буду. Мне надо ехать, – поднялся он, и ребята помахали другу.

Кевин ехал, а сам проклинал и этот мир, и себя, и Арлинов. Эти дни совсем не радовали, а тут еще эта неожиданная выходка. А как же опера? Что за изменяющиеся планы?

В особняк Кевина впустила Элин и на секунду он онемел, увидев Джоан в коротком платье, губы алые, глаза подведенны.

– А можно узнать вы куда? – нахмурился. – Это нынче так в оперу ходят?

– В клуб, – улыбнулась Элин. – Роберт ее уговорил сходить на открытие "Нокшен Хилла". Мне отвезти?

– Я сам, – одарил он девушку злющим взглядом. – А чем вам опера не угодила, мисс Арлин?

– Меня пригласил друг. Разве мне запрещено?

– Нет. Но разве вы не должны были меня об этом предупредить?

– Просто не хотела беспокоить. Элин сказала она тоже может со мной поехать.

– Вы в курсе что на эти четыре недели я ваш бронезилет? – все сильнее распалялся Кевин и уже не знал, как себя остановить.

– На три дня...

– Да мне плевать! Пусть даже эти три дня – вы моя и ничего не знаю!

И вдруг девушка уставилась на него, брови удивленно взлетели вверх, щеки покраснели. А Кевину стало совсем нехорошо. Такую смущенную он бы непременно отругал, бросил бы на кровать и наказал! И не раз, и не два...

Мужчина сам себе удивился и прикрыл глаза ладонью. Да что с ним не так?!

– Все нормально, Элин. Я за ней присмотрю, – обратился он к женщине, уже взяв себя в руки, а та улыбнулась ему странной улыбкой и дружески похлопала по плечу.

– Милая, уверена, что с мистером Фойсом ты будешь в безопасности, – обняла она девушку и поцеловала в лоб, а та покосилась на Кевина.

– Хорошо.

– Ну и кто там будет? – открыл он ей дверь в машину, когда они вышли на улицу.

– Только Роберт.

– Да, этот, – и Кевин резко закрыл дверь.

– Что вы... – от неожиданности вздрогнула Джоан.

– А этому молокососу пить-то уже можно?

– Он младше меня на один год, – Джоан внимательно взглянула на своего телохранителя. – А почему вы так себя ведете?

– Он мне не нравится.

– Почему?

– А тебя, смотри, все устраивает, – Кевина самого злило что он злится.

– Роб никогда меня не обижал, – Джоан продолжала внимательно наблюдать и это злило только еще сильнее.

– Ясно.

– Так мы поедем?

– Вперед, – и он направился за водительское сиденье, а Джоан уставилась на закрытую дверь автомобиля перед собой.

Народ танцевал под громкую музыку. Руки, бедра, чьи-то прикосновения. В ритм распутным быстрым движениям бесконечные дерзкие эмоции. Мужчины обнимали незнакомок, девушки расслабленно двигались в чужих руках.

А Кевин стоял возле барной стойки и курил. Он видел ее в толпе этой ненормальной молодежи и хмурился. Он ни в чем их не винил, сам не так уж давно цеплял девиц в каком-то клубе, чего удивляться что этот гаденыш пытается подцепить Джоан. Кевин нахмурился еще сильнее. Ну и хрен бы с ним, если б только он постоянно ни пытался утащить ее подальше с его глаз. Вот и снова этот Роберто куда-то потянул ее.

До этого момента Кевин отчаянно уговаривал себя стоять на месте, но вдруг взгляд карих глаз обратился к нему. " Я рада что вы понимаете без слов..." и, затушив сигарету о пепельницу, Кевин в мгновение ока забыл обо всем, и быст-

ро направился к девушке.

– Пошли, – потянул ее за локоть.

– Куда это? – вдруг возмутился тот молокосос и потянул Джоан к себе. Кевин не стал делать из нее растяжную грушу и отпустил.

Джоан удивленно уставилась на него, а в карих глазах затуманился страх.

– Что происходит?

Кевин не стал больше церемониться. Его рука по-хозяйски легла на тонкую талию, и девушка оказалась в крепких объятиях.

– Она со мной. Все претензии к заказчику.

Роберт зло фыркнул:

– Сегодня же мы отдыхаем, Джо!

А девушка молчала, неотрывно глядя на Кевина. Он чувствовал ее взгляд, но головы к ней не опускал. Ведь тогда поцелует, непременно поцелует ее.

– Тебе, что пятнадцать? Джо! Шли ты его! – вновь потянул он к ней руки, как Кевин рывкнул на него.

– Рот закрой.

Он весь выпрямился, расправил плечи и взглянул на этого молокососа так, что у того мгновенно пропало всякое желание требовать и дальше.

Кевин отпустил Джоан и направился на выход, обернулся на секунду и понял, что она продолжает стоять на месте.

Он остановился, вздохнул. И вернулся к ней.

– Идем, – осторожно взял ее за тонкое запястье, – тебе здесь не место.

Девушка лишь кивнула и, оставив свою руку в его, направилась следом к выходу.

Кевин закурил у машины. Он знал, что этот заказ заставит его посидеть, но и подумать не мог, что сидеть он будет настолько быстро.

За ней всегда смотрело несколько ребят, девушка не оставалась без присмотра ни на минуту, но проблема была не только в этом. Он сам становился проблемой, а ведь Кевин пообещал беречь эту девушку.

Он искоса глянул на нее, стоящую чуть поодаль, когда заметил, что Джоан обняла себя, вздрогнув от ветра.

– Замерзла что ли? – нахмурился и, сняв с себя пиджак, накинул ей на плечи. – Вот, погрейся.

А она продолжала неотрывно смотреть на него своим пустым обречённым взглядом:

– Мисс Арлин?

– Я все решила, – такой приятный уху голос. – Вы не нужны мне.

Кевин на секунду оцепенел, а затем усмехнулся:

– Как скажете, – улыбнулся, бросил сигарету на землю и пошел к водительскому месту. – Прощайте, мисс Арлин, – завел джип, и машина сорвалась с парковки, оставив девушку там.

Она ошарашенно стояла, смотря как он уверенно удаля-

ется и исчезает из поля зрения.

– Мисс Арлин, – тут же подошёл молодой человек из охраны. – Мы отвезем вас.

Кевин приехал к своему дому, прибывая в полном бешенстве.

– Напиться! Надо напиться! – быстро шел он к дому, как вдруг замер.

– Привет, милый.

Он оцепенел. У дверей снова стояла его бывшая жена.

– Чего надо?

– Можно войти?

– Нет.

– Ладно, – она неуверенно помялась на крыльце, осмотрелась и с улыбкой уставилась в его серые глаза.

– Я скучала. Хотела увидеться.

– Полтора года скучала? Полтора года хотела увидеться? – он закипал. Закипал, как лава в жерле вулкана.

– Кевин, послушай, – она подошла к нему и осторожно погладила колючую щеку. – Я ведь знаю, ты погибаешь без меня.

Та ниточка, что все это время держала его якорным канатом в прошлом вдруг оборвалась. Он убрал от себя ее руку и покачал головой:

– Нет, спасибо. Мне и без тебя хорошо. – Мужчина вошел в дом и закрыл за собой дверь. Бросил взгляд на бутылку с

вермутом и уверенно направился к бару. Схватил бокал и замер.

Неужели он настолько никчемный, что она подумала будто бы он примет ее спустя столько времени? Да плевать на время! После того что она вытворяла в их кровати! Будучи его женой! После всех обещаний! После стольких речей! Врала! Все врала!

Мужчина вновь глянул на бутылку. Резко открыл и выпил прямо с горла.

– Чтоб тебя, – закашлялся от горечи во рту и снова припал к бутылке. – Нахрен все!

Он только собрался выпить еще, как вдруг телефон зазвонил.

– Да! – резко и зло ответил Кевин, а на той стороне вдруг послышалось тревожное: «Бесенок, Джоан пропала».

Глава 3

– Как пропала? – бутылка выпала из рук Кевина.

– Ребята сказали вышла прогуляться и исчезла. Они уже ищут. Все делают по инструкции, но ты же знаешь...

– Где потеряли ее?

– На 17-ой, недалеко от набережной.

Кевин ошарашенно застыл. Глянул на вермут, разлившийся по полу, а затем услышал стук капель по окну, и все встало на свои места.

– Я найду ее.

Он выскочил из такси, и помчался по набережной. Кевин бежал вдоль широкой каменной дороги, выискивая глазами девушку, до безумия боясь, что ошибся и надеясь, что она цела, когда заметил ее на том же месте, что и прежде.

Джоан Арлин куталась в его пиджак и смотрела вдаль.

Телефон Кевина зазвонил, но он проигнорировал звонок и подошел к ней.

Ему хотелось встряхнуть ее, закричать, отругать за эти сорок минут потерянной жизни, за инфаркт, который он чуть не схлопотал по ее вине, и за новую прядь седых волос на своей голове, но он просто кулаки покрепче сжал.

– Что случилось, мисс Арлин?

– Вы пришли, – девушка обернулась к нему. По красивому лицу текли прозрачные ручейки ливня. Одежда уже была

мокрой насквозь, но это совершенно ее не беспокоило. – Вы и правда понимаете без слов.

– Так и есть, – он смотрел на нее и пытался разобраться что же произошло, а телефон в его кармане продолжал настойчиво звонить. – Что заставило вас сбежать от охраны?

– Вы, – тихо ответила она, а сердце Кевина замерло. – Только вы и больше никаких других людей. Мне тяжело и беспокойно рядом с ними.

Бедное искалеченное и уставшее вновь пустилось в бег.

– А со мной вам значит легко и спокойно. Так вы поэтому меня отправили? – былая злость, хоть и не такая острая, стала возвращаться.

– Вы обняли меня.

– А, так это стало причиной, – зло усмехнулся он.

– Нет, – карие глаза одарили его тоскливым растерянным взглядом. – Вы обняли и согрели.

Кевин оцепенел.

– Вы слишком дерзкий, вы неделикатный, вы прислушаетесь к сердечным порывам, а я совсем другая. И мне подумалось, что без вас будет лучше. Но видя, как вы уезжаете... – девушка напугано покачала головой. – Будьте со мной, мистер Фойс. Будьте моим... Личным.

Кевина затрясло, и он уже не знал отчего именно. Его рука потянулась к ней, но он торопливо убрал ее в карман.

Нахмурился. Попытался обдумать.

– Только если обещаете от меня не сбежать, – единствен-

ное, что сейчас пришло в его голову.

– Не стану, – совершенно легко согласилась она. – Я обещаю. Я буду послушной.

Кевин шагнул к ней, но остановился на полпути. Еще немного и этот порыв перерастет в объятие. Вряд ли это положит начало крепким дружеским отношениям.

Он снова проклял свои дурацкие мысли и кивнул.

– Значит вы не оставите меня?

– Нет. Я буду вас защищать, – пытаюсь переварить все происходящее, обескураженно произнес Кевин.

– От всех?

– Даже от вас самой, – тихо ответил он и, едва коснувшись ладонью ее спины, подтолкнул. – Идемте, мисс Арлин. Вы можете заболеть.

Он потом со всем разберётся. Сейчас нужно вернуть ее домой.

Но вдруг на лице Джоан расцвела восхитительно яркая лучезарная улыбка. Она осветила собой и весь этот пасмурный день, и весь этот мрак, в котором Кевин так долго утонул. Он будто на мгновение в другой мир перенесся.

– Можно просто Джоан, – всем телом повернулась к нему девушка и расстояние между ними исчезло. – Или Джо, – она очень осторожно положила свою ледяную руку на его горячую щеку, – или Джи-Джи. Так меня называла мама.

Кевин землю под ногами потерял от этого холодного прикосновения.

– Джи-Джи, – повторил он не в силах отвести от нее глаз. Она прекрасна. Даже сейчас, стоя под дождем, промокшая, она красивее всех, кого он когда-то встречал. – А как нравится вам?

– Наверное, просто Джоан.

Лучше бы держать рабочую дистанцию, но ее рука на его щеке была такой холодной.

Кевин выдохнул, прикрыл глаза, и его ладонь легла поверх ее. Так хочется согреть эту девушку. Отдать ей все свое тепло, лишь бы согреть.

Она вновь улыбнулась и еле осязаемо коснулась пальцами его губ.

– Джоан, – он предупреждающе чуть сжал ее руку. – Завязывай. Ты очень привлекательна, а я не слишком правильный.

– Простите. Но я никогда раньше не чувствовала ничего подобного к мужчине.

Кевин на миг осел. Даже колени решили, что с них хватит и чуть не подвели его. Как такое вообще возможно? Что этот ребёнок себе напридумывал? Но что бы ни трезвонил разум, сердце явно забило в собственном ритме, наплевав на любые доводы ума.

Кевин сам себя не понимал, однако эта девушка пробивала всю его наращённую броню. Он вновь слегка сжал ее ладонь, но уже иначе: гораздо нежнее, куда осторожнее, и почувствовал, как внутри заковырялось давно позабытое ощу-

щение удовольствия.

– Вы сказали я привлекательна, – ее голос был тих, словно шелест теплого весеннего ветерка.

– Ты и сама прекрасно об этом знаешь.

– Но слышать это от вас действительно приятно.

– Скоро твой интерес пройдет, – он никак не мог оторвать от нее руки. – Поэтому не буди мой.

Еще лишь секунду...

– Я не против.

Еще мгновение рядом с ней...

– Ты всем так говоришь?

– Только вам.

Кевин сжал ее руку на своем лице покрепче и закрыл глаза, вдыхая восхитительный аромат земляники.

Будь это другая женщина, он бы ни за что не поверил. Но слова этой прямой, наивной и растерянной девушки отчего-то ни на секунду не заставили его сомневаться.

– Ты допросишься. Я и правда соглашусь, – устремил он к ней свой взор.

– Соглашайтесь, – пробормотала Джоан, и ее пальцы, прогулявшись по его щеке, вновь остановились на губах.

Кевин игриво ухмыльнулся и облизнул их, а она удивлённо и обескураженно уставилась на него:

– У меня не самые чистые руки.

– А у меня не самые чистые губы, – покачал он головой. – Поэтому...

Но Джоан не дала договорить и прильнула к его губам, притянув его к себе за шею.

Кевин на секунду взглянул на эту девушку, а затем закрыл глаза и растворился в разномастных ощущениях захлестнувшей его эйфории.

Он сдался на эту минуту и, положив руки на шикарные бедра, потянул Джоан к себе. Впиваясь в сладкие женские уста все больше, Кевин прижимал ее к себе все сильнее, не в силах остановить собственное тело и утихомирить своих демонов. Когда он перестал думать головой? Когда он стал так зависим от собственной жажды?

– Ох, девочка, – пробормотал Кевин, с трудом заставляя себя отстраниться, – сама не понимаешь, что творишь. И я с тобой туда же.

А она покачала головой:

– Я точно поняла, чего хочу. Но до сих пор не понимаю, чего хотите вы.

– Можно просто Кевин, – вздохнул он, недовольно осознавая, что не имеет особых сил противостоять этой девушке и своим желаниям, просыпающимся рядом с ней.

– Кевин, – и вновь ее улыбка озарила собой этот мир. – Значит мне можно обращаться к вам неофициально.

– Если и дальше будешь такой улыбчивой, тебе все можно.

– Правда? – девушка вдруг зарделась и снова улыбнулась. – Всё?

Кевин нахмурился, пытаясь предположить, что за мысли

вызвали такое смущение, а телефон в его кармане снова зазвенел.

Он, наконец, обратил на него внимание. Ответил:

«Все хорошо, Элин. Я нашел ее. Нет, в порядке. Просто... – посмотрел он на девушку перед собой. – Просто потерялась ненадолго. Не переживай. Нет, – снова посмотрел он в ее карие глаза. – Я сам привезу ее. Нет. Сам», – скинул звонок, а она все это время не отводила от него своего взгляда.

Что-то изменилось в этих прекрасных бездонных очах, что-то потерялось в них, открывая ощущение вседозволенности; и мужское желание прикоснуться стало нестерпимым.

Кевин вновь притянул девушку к себе, положив широкую ладонь на ее узкую статную спинку. Его вторая рука прошлась по нежной щеке и с наслаждением он осознал, как нравится ему видеть, что она, подобно кошке, ластится к нему. Это не та холодная безразличная Джоан, что он видел рядом с тем переростком. Нет, здесь, сейчас, рядом с ним, она другая. Живая.

Они вошли в дом, где их уже ждал Эдвард, а рядом с ним сидела Элин. Они держались за руки, но как только в дверях показался Кевин мгновенно отстранились друг от друга и поднялись.

Кев лишь мимоходом взглянул на сержанта, а та стыдливо отвела глаза. Но он и не думал ее осуждать, сам-то какие глупости творил буквально полчаса назад.

– Милая! – бросился к вошедшей дочери старший Арлин и крепко обнял ее. – Да ты вся мокрая! Замерзла?

– Нет, – девушка улыбнулась и взглянула на Кевина. – Мне тепло.

Все ошалело застыли, не считая этих двоих, не способных отвести друг от друга взгляда. Какой-то частью себя Кевин понимал, как это выглядит, что перед ним наниматель, а, что еще хуже, отец, но отчего – то все остальное нутро плевать на это хотело и просто наслаждалось взглядом внимательных карих глаз.

Элин вдруг расплылась в понимающей улыбке и кивнула: – Вы прекрасно справляетесь, мистер Фойс.

А Кевин почувствовал себя зеленым юнцом – так захотелось провалиться сквозь землю. Однако, улыбка, затаившаяся на мягких девичьих губах, стоила любого стыда. Вообще всего стоила.

– Мне нужно переодеться, – поцеловала Джоан отца в лоб и пошла к своей комнате.

– Я провожу, – направилась за ней Элин.

– Нет, – тут же в спокойный голос вернулась тревога и напуганный взор обратился к нему. – Мистер Фойс. Он теперь мой телохранитель.

Кевин не знал, как это назвать, но в этот момент великолепное чувство наслаждения и умиротворения накрыли его с головой.

Она выбрала его. Хочет именно его. И пусть это было глу-

по, но гордость и радость смешались и заглушили все остальное к чертовой матери.

– Иду, – тихо отозвался он и уверенно двинулся следом. Только после этого Джоан пошла дальше.

– Моя девочка, – пробормотал Эдвард. – Ты видела? – не веря собственным глазам, уставился он на Элин.

– Все хорошо, Эд.

– Она улыбается, да так радостно.

– Ты же слышал, ей больше не холодно.

Эдвард кивнул:

– Может наша Джо, наконец, придёт в себя.

– Пора, родной, – погладила его по плечу Элин. – Рука подана, и она схватилась за нее.

Джоан проснулась от слепящего глаза солнца, что ненадолго выглянуло из-за туч, и села в кровати. Глубоко вдохнула, тихо выдохнула и взглянула в окно.

Серо и хмуро. Как всегда, перед ее днем рождения. Никакого желания наряжаться и прихорашиваться не было, поэтому Джоан накинула теплый серый халат и пошла на кухню.

"И тебе привет, Элин", – раздался знакомый голос.

Джоан чуть не упала на ровном месте. Она со всех ног бросилась в прихожую и замерла.

В дверях стоял Мистер Фойс. Одна его рука покоилась в кармане, а в другой он держал черный плащ. Сегодня он был

в синем костюме. Благородный темный цвет, впрочем, как и другие, шел ему, подчеркивая холодный тон кожи и глаза цвета неба перед дождем.

Этот мужчина после их первой встречи оставил невероятно противоречивое впечатление. Он казался и добрым, и злым одновременно, и скромным, и вызывающе напористым. Его стать завораживала, а злой усмехающийся оскал заставлял думать о нем, как о хищном звере. Казалось, лишь расслабься на секунду, и он сожрет тебя, вопьётся своими клыками в твою шею, и ты уже не сможешь выбраться живой...

Однако, вопреки всему этому, оказалось, что его руки умеют прикасаться невероятно нежно. Так нежно, что Джоан желала их вновь.

Кевин повернул голову на шум, и взгляд серых глаз развеял царивший вокруг девушки холод.

– Мистер Фойс, – Джоан не сдержала порыва, подошла к нему и крепко обняла.

Он хоть и не обнял в ответ, но под натиском настойчивого объятия согнулся и тихо прошептал:

– Ты чего творишь? Твой отец меня так быстро уволит!

– Я... – торопливо отошла девушка, и их взгляды снова встретились. – Я просто рада, что ты тут.

– Я и не уходил.

– Правда?

– Ну, а вдруг тебя бы снова понесло прогуляться, – мно-

гозначительно подмигнул он ей.

– Я не пойду, – виновато замотала Джоан головой.

– Точно? – расплываясь в довольной улыбке, прошептал мистер Фойс, и уже сам склонился к ней.

– Честное слово. Я ведь пообещала от тебя не сбежать.

– Еще ты обещала быть послушной, – услышала она его хриловатый голос у самого уха и почувствовала приятный жар, разливающийся по телу.

– Да, – пролепетала Джоан, желая, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось.

– Умница, – он распрямылся и провел рукой по гриве чёрных волос, а девушка вновь потянулась к нему и поцеловала в щеку.

– Нельзя, Джоан.

Но ей так мало.

– Не надо так на людях.

Но что делать с желанием прикосну... На людях?

– Ладно, – смутилась она, а на лице расцвела радостная улыбка. – Нам же еще рано ехать?

– Милая, – вышла к ним Элин, потирая полотенцем только что помытую тарелку. – Доброе утро. Будешь завтракать?

– Я не голодна, – покачала головой девушка, взглянув на сержанта, и вдруг притихла.

Все почувствовали, как неприятная прохлада прокатилась по комнате. Как и вчера, при взгляде на Элин Джоан вдруг встревожилась. А она смотрела на шрам, так неакку-

ратно разросшийся по щеке женщины.

Элин тоскливо потянулась к девушке, но тут вновь заговорил Кевин:

– То есть кофе я один пить буду?

– Ты будешь завтракать у нас? – Джоан отвлеклась и растерянно посмотрела на него.

– Я пригласила мистера Фойса позавтракать с нами. Все же он всю ночь не спал, – Элин торопливо повернулась полубоком, пряча свое "украшение" на щеке.

– Не спал? – девушка вновь почувствовала себя виноватой. – Простите.

Кевин как-то странно выдохнул, покосился на сержанта, и заглянул в глаза Джоан:

– За что, глупышка? Это моя работа.

– Работа? – ей вдруг стало так судорожно больно.

А Элин еле заметно улыбнулась и неторопливо направилась обратно на кухню, оставив их наедине.

– Конечно. Я ведь лишь ваша работа, – девушка вновь опустила взгляд.

Кевин осмотрелся, и она почувствовала его пальцы на своих скулах. Легким нажимом мистер Фойс заставил ее поднять голову и взглянуть на себя:

– Что такое, девочка? Обиделась?

Он оказался так близко, что девушка забыла, как дышать. Аромат сигарет и дорогого одеколona окутали ее с ног до головы. Четко очерченные губы манили, глаза завораживали, и

Джоан шумно выдохнула, пытаясь справиться с накатившим желанием. Никогда прежде она не чувствовала такой необходимости прикоснуться, никогда прежде ее так лихорадочно не тянуло к мужчине.

– Ты прав, это глупо, – не могла отвести она взгляда от этих двух серых очаровывающих ее небес.

– Я этого не говорил, – чуть повернул он ее лицо, и прошептал это прямо на ухо, а щеки Джоан вспыхнули. – Да какая же ты милая, – выдохнул мистер Фойс и коснулся губами прохладной кожи почти у самой шеи.

Джоан закрыла глаза и улыбнулась, почувствовав поцелуй.

– Я милая...

– Не представляешь насколько, – и его губы прильнули к ее губам. Впились требовательно, крепко, но невероятно бережно.

В этот миг все тревоги обратились в прах.

Пусть этот мужчина будет рядом всего четыре недели, но она готова всем рискнуть ради этих недолгих дней спокойствия.

Кевин с легкой улыбкой на губах чуть отодвинулся и одалжил Джоан теплым взглядом.

– Доброе утро, Эл.. Ох, – в дверях замер Арлин старший. Уже в костюме, с портфелем в руках он удивленно переводил взгляд с одного на другого. – Милая... Мистер Фойс.

Кевин мгновенно отстранился.

– Я прошу прощения за вторжение.

– Ну что вы, – тут же замахал руками Эдвард. – Я очень вам рад.

– Элин пригласила мистера Фойса позавтракать с нами, – подала голос Джоан, взглянув на отца.

– Конечно, – пробормотал тот. – Позавтракаете?

Кевин хотел было уже отказаться и уйти, но Эдвард взглянул так умоляюще, что от неожиданности он просто кивнул.

Они прошли на кухню, где на столе уже дымился горячий кофе и стоял воздушный омлет, на фарфоровых тарелках лежали гренки и жареный бекон.

Джоан заметила, как на мгновение мистер Фойс замер, уставившись на стол. А затем хмуро свел брови на переносице и сел, перекинув плащ через спинку стула.

Она поспешила сесть рядом с ним.

– Ну и какие на сегодня планы? – осторожно занял место поближе к дочери старший Арлин. – Есть идеи на вечер? Не думала присмотреть себе платье?

Джоан ела положенный на тарелку омлет и молчала.

– Может шопинг с подружкой?

Элин тоже села за стол, отложив, наконец, полотенце в сторону:

– Может с Робертом? – предложила она, а Кевин чуть кофе не подавился.

– Все в порядке? – Элин, со свойственной ей загадочной улыбкой, посмотрела на него, а он только головой качнул.

– Роберт. Отличная идея.

Джоан вопросительно посмотрела на него:

– Вы так считаете?

Он уставился на нее ошеломленным недовольным взглядом и поднялся:

– Одевайтесь, мисс Арлин, я подожду вас на улице.

Джоан тоже поднялась, растерянно смотря ему вслед:

– Хорошо, – только и пробормотала девушка.

Что она сделала не так?

Кевин курил возле машины, когда девушка вышла к нему, держа в руках его плащ.

– Вы забыли, – протянула она ему вещь.

– Спасибо, мисс Арлин, – забрал он его и бросил на переднее сиденье.

– Просто Джоан. Или Джо, или...

– Джи – Джи, я помню, – договорил за нее Кев и затушил сигарету о пачку. – Готова?

Она кивнула, но в последний момент удержала его за рукав пиджака:

– Кевин.

Мужчина замер и повернулся к ней.

– Что я сделала не так?

– С чего вдруг такой вопрос? – нахмурился он.

– Я чувствую, что-то не так.

Кевин вдруг сменил гнев на милость и тепло улыбнулся:

– Какая чувствительная. – Его ладонь легла на ее затылок,

и она почувствовала поцелуй в макушку. – Все в порядке, Джоан. Не обращай внимания. Просто день не задался.

– Я могу как-то помочь?

Серые небеса неотрывно гипнотизировали ее.

– А как думаешь?

Джоан с ума сходила от его близости. Словно магнитом ее держало рядом, и, хотя, она чувствовала, что вокруг шеи наматывается петля, не желала останавливать происходящее.

– Я... Не знаю, – пробормотала девушка.

– Знаешь, – едва заметно улыбнулся он, погладив ее волосы. – Прекрасно знаешь.

Джоан взглянула на его губы. Они горячие, немного влажные и дарят ей невероятное наслаждение. Потянулась к ним и слегка коснулась своими губами.

Мистер Фойс наблюдал за ней, а затем улыбнулся, притянул к себе и поцеловал по-настоящему крепко. Голова Джоан закружилась. Душа унеслась к небесам, а тело наполнила приятная истома. Сильные руки держали уверенно, не спрашивали, просто приказывали, и Джоан подчинялась.

В таких руках она готова умереть.

Но он чуть отошел и улыбнулся:

– А вы говорили, что не знаете.

Джоан смущенно отвела глаза:

– Вы словно издеваетесь.

– Да какие уж тут издевки, – вздохнул он и открыл заднюю дверь джипа. – Едем. Иначе опоздаешь.

День в академии прошел как обычно. Некоторые из студентов вели себя отвратительно: одной из девушек доставалось особенно много, но сколько бы Джоан не жаловалась на это своему куратору, та только говорила, что это не ее дело. Вот и в этот раз она стала свидетелем того как сынок судьи лезет к бедной девушке.

Джоан глянула в окно. А если она попросит мистера Фойса вмешаться, он поможет?

Девушка вышла на парковку и обернулась на звук сигнала. Кевин уже открыл для нее дверь джипа, и теперь стоял, недовольно скрестив руки на груди. Его лицо всегда казалось насмехающимся, хотя глаза таили нечто совершенно иное.

– Джо! – выскочил за ней Роберт и взял за руки. – Я договорился насчет приема у той певицы! Можем ехать. Наконец, познакомишься с ней. Ты же так давно хотела взять у нее автограф!

Джоан взглянула на свои ладони в руках Роба и ничего не почувствовала. Его прикосновения совершенно не приносят ей никакого удовольствия, его голос не слишком приятен, а близость и вовсе немного раздражительна. Однако, он ее друг детства и обижать его она не хотела.

– Правда? – Джоан благодарно кивнула, а сама взглянула на мистера Фойса, который стал еще более хмурым чем обычно. Она уставилась на Роберта и торопливо вытащила свои руки из его ладоней. – Спасибо, Роб. Мне пора.

Тот покосился на ее телохранителя, ненавистно смотрящего в его сторону, и фыркнул:

– Ну конечно. Как же иначе.

Глава 4

– Прости за задержку, – торопливо подошла она, – Просто Роб достал билет на концерт одной английской певицы. Отвезешь меня завтра вечером?

Она смотрела так открыто, с таким доверием, что Кевин разозлился еще сильнее.

Нет! Не отвезу! Какого черта ты опять несешься в место, в котором будешь бояться и переживать?! Туда придется при- тащить целую армию ребят для твоей охраны, а все из-за какой-то певички! Да еще и с этим перекаченным молокосом! Я там не смогу быть настолько рядом, чтобы он не тянул к тебе свои пакостные ручонки!

– Кевин? – она некоторое время молча смотрела как мечутся искры в его глазах, а мужчина никак не мог отделаться от ощущения, что он идиот. На что именно он злится? На вдруг усложнившуюся работу? Или на то, что эту "работу" хотят у него увести?

– Отвезу конечно. Хотя, лучше бы мне тебя там встретить, – хмуро процедил, кивнул ей в сторону машины и пошел за руль. – Ладно, разберемся. Садись.

– Кевин, – Джоан обошла автомобиль с другой стороны и встала прямо у двери, не позволив ему сесть. – Я могу никуда не ехать.

– С чего бы это? – он поглядел в ее карие глаза. Такая

нежная, такая страстная, и в то же время невероятно чистая. Ему так захотелось взять ее, развернуть лицом к джипу, задрать юбку и...

Ой, озабоченный! Кевин шумно выдохнул и голодно вытер пальцами уголки губ.

– Я же вижу, что проблема есть. Это я? – никак не унималась девушка, и Кев, вдруг, осознал, что раньше с ее стороны такого напора не было.

– Дело вовсе не в тебе, – не мог он понять, что же мучает его в этот момент. Что-то примешалось к желанию. Какое-то иное чувство.

– Тогда скажи в чем дело? Просто объясни, я пойму.

Кевин открыл было рот:

– Все из-за, – но замолк. Да что же он творит!? Этой милой девушке вовсе ни к чему знать о его проблемах. Через две недели он должен просто исчезнуть из ее жизни, ничем ее не испортив, не оставив в ней ни единого черного следа. А что делает он? Флиртует, пристает и, видимо дарит надежду на что-то большее, не зря ведь она становится увереннее. Однако, тревожило сейчас не это. Тревожило то, что, кажется, надежду он дарит не только ей. Он словно и сам на что-то начинает надеяться. – Просто не думай об этом, – сказал и отошел. Ему стоит держаться от нее подальше. Он не готов к этому всему, а уж она точно не готова к нему. – Поедемте, мисс Арлин. Пора.

Девушка грустно взглянула на него и кивнула:

– Как скажешь. Но лучше просто Джоан.

Она приехала домой, вся погруженная в раздумья. Этот мужчина ведет себя странно, сбивчиво. То подпускает ее, то отдалается. У Джоан было мало опыта в подобного рода отношениях, а потому, увидев на кухне Элин, она нерешительно подошла спросить совета.

– Эл, – Джоан села за стол в паре метрах от женщины и нервно сжала руки в кулачки. А та замерла на секунду, но, собравшись с духом, повернулась к ней полубоком и улыбнулась:

– Да, милая.

– У меня вопрос.

– Конечно, – Элин сняла с себя фартук, вытерла мокрые руки полотенцем и села так, чтобы ее шрам Джоан видно не было. – Все что угодно.

– О мужчинах.

Элин улыбнулась:

– Мистер Фойс?

Девушка залилась краской и кивнула:

– Кажется, я нравлюсь ему...

– Почему ты так решила?

Джоан задумалась на мгновение:

– Не могу объяснить. Но иногда он смотрит так, как никто раньше на меня не смотрел.

– А как же Роберт?

– Не то, – немного подумав, ответила девушка. – Когда Роб обнимает меня, у меня ощущение, будто он мой брат. Я не чувствую ничего особенного.

– А что чувствуешь рядом с мистером Фойсом?

Девушка поджала губы, раздумывая. Тишина затянулась, но после долгой паузы, Джоан, все же, заговорила:

– Силу, власть, злость, а еще... Он растерян. Он запутан. Он будто не знает, чего хочет.

Элин нахмурилась.

– От него пахнет сигаретами и алкоголем. Кевин совсем не похож на моих знакомых. Невероятно привлекателен и внешне, и внутренне.

– Алкоголь... – Элин тяжело вздохнула. – А он тебе нравится?

Джоан отвела взгляд и, уставившись в стол, кивнула.

– В чем же тогда вопрос? – Элин ни коим образом не хотела спугнуть или испортить эту непривычную минутку откровенности. Пусть даже ей нравилось и не все услышанное. Однако, сколько она не пыталась раньше сблизиться, Джоан всегда держала ее на расстоянии. Стоило ей только увидеть этот ненавистный шрам, и девушка сбегала, лишь бы вновь не вспоминать прошлого. Элин понимала ее, а потому сейчас была даже благодарна бесенку за его "наглые и недопустимые" действия! Но с этим она позже разберется.

– Могла ли я привлечь такого мужчину как он? – Джоан этот разговор давался сложно. Она и забыла, когда послед-

ний раз говорила о чем-то с Элин. Обычно взгляда, брошенного на ее лицо, было достаточно, чтобы потерять всяческое желание жить. Однако сейчас ей непременно хотелось разобраться в чувствах этого мужчины, несмотря ни на прошлое, ни на будущее.

– Ты? – Элин уверенно кивнула. – Милая, ты можешь привлечь внимание любого мужчины. А особенно такого как Кевин. Он же ходячая похоть.

– Он тоже мне так сказал, – вспомнила Джоан их самый первый разговор. – Но, мне кажется, все не так, – и девушка заглянула в усталые глаза Элин. Она искала в них поддержку, понимание или, возможно, одобрение.

– Что же, – женщина на мгновение растерялась, не зная, как себя вести. Обычно малышка не смотрела вот так прямо. – Кевин хороший человек, и, если ты и правда стала ему дорога, он сделает все, чтобы не причинить тебе боли. В этом-то я уверена.

– Не причинить боли, – пробормотала девушка. – Значит так проявляется его забота.

Кевин скурил уже третью сигарету, а Джоан до сих пор не вышла. Обычно эта девушка его на крыльце ждет, а тут уже пол часа как опаздывает. Он затушил дымящуюся о пачку, выбросил в урну и направился к дверям особняка, как они открылись, и на крыльце появилась девушка.

Кевин застрял посреди дороги.

В коротком изумрудном платье ее шикарные ноги и невероятная грудь были слишком хорошо видны. Она собрала волосы в хвост на затылке, и теперь ее длинная тонкая шея манила к себе еще больше, а оголенные плечи так и тянули...накинуть на них что-нибудь чтобы скрыть всю эту красоту от чужих глаз и некоторых пакостных рученок!

Кевин оттянул от горла воротник рубашки, что мгновенно стал его душить, и убрал руки поглубже в карманы.

Джоан сравнялась с ним и на секунду задержалась, позволяя рассмотреть себя получше:

– Едем?

– А чего в таком виде? – ему бы промолчать, не его это дело. – Такое ощущение, что ты не на концерт, а соблазнять того молокососа. Надеюсь, мне не придется всю ночь под окнами отеля караулить? – с легкой иронией улыбнулся Кевин.

– Отеля? – Джоан удивленно взглянула на него. – Роберт конечно намекал несколько раз на секс, но я....

– Чего? – Кевина как громом ударило. – Никуда ты не поедешь, – прорычал он.

Джоан взглянула на мгновенно вспыхившего мужчину перед собой и, чуть наклонив голову в бок, задумчиво спросила:

– Почему?

– Это небезопасно.

"Да что ты несешь!?"

– В каком смысле?

– Ты остаешься дома.

"Да кто ты такой, чтобы указывать ей!"

Джоан подумала секунду:

– Ты не хочешь видеть меня рядом с Робом?

«Не хочу!» и Кевин оцепенел:

– Бред.

– Просто признайся и я никуда не поеду, – она словно умоляла.

А он лишь сильнее разозлился:

– Иди со своим Робом.

Джоан на секунду растерялась и опустила голову, а он открыл ей дверь:

– Отвезу и даже покараулю. Все же, я твой телохранитель.

Девушка продолжала стоять на месте.

– Ну? – а Кевин закипал, понимая, что из них двоих, именно он ведет себя как ребёнок.

– Не пойду, – пробормотала она.

– Что?

– Не пойду! – громко повторила Джоан.

– Последний шанс! Ты едешь или нет!? – она должна сказать "да", но сердце отчаянно требовало услышать от нее «нет».

– Никуда я не еду. Хочу домой.

В душе Кевина разрасталось ликование, но рассудок оглушительно орал, что он кретин.

Мужчина метался в паутине, которую незримо сплел для

себя сам; аккуратно закрыл дверь машины:

– А как же концерт?

– Неважно, – покачала головой Джоан.

– А как же твой молокосос?

– Тоже неважно... И он совсем не мой, – тихо прошептала она и обняла себя за плечи, только сейчас почувствовав, что мерзнет. – Кевин, – взглянула девушка на него своими прекрасными грустными глазами. – Мне холодно.

Мужчина еле сглотнул подкативший к горлу ком и подошел чрезвычайно близко:

– Девочка... Ты играешь нечестно, – ничего не помогает, когда она рядом и, он аккуратно сплел их руки в замок, не отпуская ее взгляда ни на миг.

– Это все ты... Не могу ничего с собой поделаться, – ее голос прозвучал слишком сексуально.

И Кевин притянул Джоан к себе за голову. Хмуро заглянул в ее глаза, но увидев в них согласие и повиновение, тихо скомандовал:

– Присядь, – осторожно усадил на заднее сиденье и сам сел рядом, закрыв за собой дверцу джипа.

Он потянулся к Джоан сам, и его губы заскользили по тонкой длинной шее. Девушка откинула голову и застонала, а Кевин в этот момент понял, что игра больше не игра. Подобно дикому зверю, он впился зубами в нежную кожу, однако это нисколько не напугало Джоан. Она лишь крепче прижала его к себе, желая отдаться полностью. Его губы приня-

лись ласкать прелестные плечи, а пальцы умело расстегнули крючки платья и, увидев шикарную грудь, скрытую лишь белым изысканным бельем, Кевин остановился.

Да он окончательно сошел с ума!

– То есть, – не в силах оторвать взгляда от упругих прелестей девушки, медленно и хрипло заговорил он. – Ты не станешь отбиваться, если я продолжу?

Джоан лишь покачала головой, взяла его ладонь и положила на свою грудь. Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновением, и вновь Кевин потерял землю под ногами.

Да что этот ребенок творит!?

Однако желание послало здравый смысл к черту, и Кевин сжал в своей ладони упругие груди и, стащив с них бюстгалтер, припал губами к розовым набухшим соскам.

Джоан притянула его голову к себе еще ближе и громко застонала, доводя мужчину до полного безумия.

Кевин уронил ее на сиденье и навис сверху.

– Может продолжить стоит на кровати? – пробормотала раскрасневшаяся девушка, и неприятная картина былого совершенно не вовремя предстала перед глазами мужчины.

Солнце ярко в тот день светило, простыни были белые, и Шейла стонала под тем мужиком. Так громко стонала...

Кевин отстранился, а Джоан торопливо притянула его обратно к себе.

– Мне на все плевать, мистер Фойс, я лишь хочу запомнить этот день рождение как что-то приятное.

Кевин вновь взглянул на нее. Он тоже хочет запомнить эту девушку как нечто приятное. Хоть еще кого-то запомнить, кроме Шейлы.

Его руки коснулись ее скул. Внимательный взгляд безжизненных серых глаз пригвоздил к себе так, что не оторваться. Хватка стала настолько сильной, что Джоан почувствовала боль.

– Ты уверена, что этого хочешь, девочка?

– Да, – прошептала она, не желая делать ни шагу назад. Он пугает ее. Нападает, как истинный дикий зверь, но это заставляет ее чувствовать себя снова живой, чувствовать себя необходимой.

Джоан потянулась к нему и замерла – он не позволил себя поцеловать, прихватив за волосы и остановив в миллиметре от своих губ.

– Жалеть будешь.

– Не буду, – ответила она, зная наверняка. Что бы ни произошло потом, об этом она жалеть не станет.

Но Кевин покачал головой и отстранился:

– Раз ты не едешь на концерт, тебе пора спать.

Он вернулся домой совершенно злой, раздраженный и растерянный. Сходу налил вермута и залпом выпил.

Он окончательно заблудился в своих же правилах и потерял всяческие границы дозволенного. Он хотел через две недели благородно свалить в закат и не мучить бедную де-

вушку, однако не вышло. И сам не понял почему. Ему никогда не составляло труда говорить «нет», но с Джоан... Кевин глянул на пустой стакан в своей руке. С ней он ведет себя как полный идиот. И ничего с этим поделаться не может. Желание становится только сильнее, и он жаждет не просто владеть, он жаждет поглотить ее, забрать не только тело, но и душу и сердце, он хочет себе ее всю, всю без остатка. Однако, сотвори он подобное, что же останется от нее?

Кевин окончательно осознал – он с ума сходит рядом с ней и слетает со всех тормозов. Это, наверное, естественно хотеть такую девушку, она же красавица, но его выходки и дикий напор точно ей непривычны, хоть она и пытается доказать ему обратное.

У нее грудь – глаз не оторвать, и длинные ноги, а какие шикарные бедра, и тонкая шея... Он совсем не прочь снова испробовать ее губы на вкус. Да у него до сих пор ниже пояса ноет от ее жаркого поцелуя! Его рядом с ней, как пацана малолетнего, вновь и вновь безудержно тянет прикоснуться.

Кевин налил еще вермута и снова выпил одним махом:
– С этим надо что-то делать.

Внутри разрастался неприятный конфликт между желанием, обязанностью и чем-то еще, ему не совсем понятным. Налил еще, как, вдруг, в дверь позвонили.

– Черт, – прорычал Кевин, вернув стакан на стойку, и направился открывать.

– Привет, – на крыльце в алом платье стояла его бывшая

жена. Что-то неприятное дернуло внутри, но Кевин проигнорировал это чувство и вопросительно кивнул:

– Что на этот раз?

– Пустишь?

– Нет.

Кого-кого, а свою бывшую жену он сейчас видеть не хотел.

– Да брось, Кев. Нам стоит поговорить. – Шейла, как и всегда, выглядела шикарно. Дерзкие черты, прекрасная фигура. Может на это он польстился при их первой встрече? Или что он чувствовал, когда увидел её впервые? В первые секунды? В какой момент он полюбил эту женщину?

Кевин вытер двумя пальцами уголки губ, глянул на наручные часы, и вновь кивнул, отходя от двери и пропуская Шейлу в дом:

– Ну давай.

Женщина неторопливо вошла, цокая по деревянным полам длинными шпильками красных лакированных туфель и обернулась к нему:

– Я очень много думала все это время.

– Вот как. И что надумала? – он подошел к барной стойке и потянул стакан к губам.

– Я хочу снова быть с тобой.

Кевин замер, уставился на золотую жидкость в стакане не в силах понять, что же он ощущает в этот момент. Триумф? Жалость к себе? Ненависть к ней?

– Чего? – наконец, сумел взглянуть на женщину, из-за ко-

торой сходил с ума весь последний год.

– Я на все согласна лишь бы ты дал мне еще один шанс. Я поняла, как много ты для меня значил. Ты ведь замечательный, – Шейла поставила дорогую брендовую сумку прямо на пол и направилась к нему. – За все это время я поняла, что нет лучшего партнера чем ты. Понимаешь? – она с надеждой взглянула в его глаза и положила свою руку на его запястье. А затем осторожно потянула к своему лицу и, уложив его большую ладонь на свою щеку, улыбнулась. – Давай попробуем снова? Прошу тебя.

Кевин прибывал в шоке. Что она говорит? Снова? Просит?

Глаза сами потянулись в сторону спальни. Не там ли она просила того мужика «поглубже и помедленнее?» Эта ведь она трахалась с другим будучи ЕГО женой?

Кевин вновь взглянул на нее. А ведь он прикасается к ней, отчего же ему не приятно? Он ведь этого жаждал? Он хотел, чтоб вернулась, чтоб просила, чтоб поняла свою ошибку и прибежала с умалениями обратно. И вот – пришла. Так чего ж он не рад?

– Тебе пора, Шейла, – убрал Кевин свою руку от нее.

– Кев.

– Я сказал пора, – отрезал он, и женщина торопливо отошла. Она гордо улыбнулась и взяла в руки свою дорогую сумку.

– Ладно, – направилась к двери. – Я еще позвоню.

– Мужу своему позвони, – рыкнул Кевин и захлопнул за ней дверь, а затем выхлебал вермут залпом и направился за новой бутылкой.

Сквозь сон он услышал странный гул. С каждой секундой тот становился все громче и громче и, наконец, стал нестерпимо оглушительным. Кевин еле глаза открыл и нащупал источник раздражающего шума – телефон.

– Чего? – пробубнил, ответив на звонок, скорее наугад, чем на ощупь.

– Прости, шеф, но она не едет в академию, – раздался голос Дина на той стороне.

– Кто? – на хмельную голову Кевину было тяжело воспринимать реальность.

– Джоан Арлин. Отказывается ехать в академию. Сказала не поедет ни с кем кроме тебя. Ее отец недоволен, а про Элин я вообще молчу.

– Да ты издеваешься, Дин, – наконец проснулся Кевин и сел на диване. – Вот же черт, – схватился он за мгновенно заболевшую голову. – Ладно, скоро буду.

Хотя сказать было проще чем сделать. Но военная закалка и привычка организма к большим количествам алкоголя сделали свое доброе дело. Кевин привел себя в порядок довольно быстро для человека, выпившего за ночь не одну бутылку крепленного и на такси приехал к особняку Арлин.

У ворот его встретил тревожный Дин, и, быстро растол-

ковав что к чему, остался ждать у черного хаммера.

Кевин подошел к крыльцу и, засунув руки в карманы распахнутого длинного плаща, хмуро поинтересовался:

– И чего ты творишь?

Джоан стояла на крыльце уже посиневшая от холода. Она куталась все в тот же серый кардиган и тревожно смотрела на него.

– Вы обещали быть рядом, мистер Фойс, а сами отдаете меня другому?

Ему показалось или она совсем не о работе?

Голова соображала плохо, но даже в таком состоянии чувство вины обрушилось ниагарским водопадом, раздавив вдребезги остатки чувства собственного достоинства. Кевин слов найти не смог.

– Хм, – прочистил он горло. – Мисс Арлин, приношу свои извинения...

– Вы выглядите уставшим. Вы пили?

Кевин не ожидал вопросов:

– Да.

– Что-то случилось?

– Инцидент из прошлого не дает покоя, – выдохнул он, сам не зная зачем отвечает.

– Это я понимаю, – кивнула девушка.

– Почему вы не поехали с Дином? – неторопливо направился он к ней.

– Вы мой телохранитель. Если снова будете опаздывать –

предупредите.

– Тогда вы поедете с другим?

– Нет, я буду ждать вас.

– Тогда зачем предупреждать? – подошел и остановился у первой ступени, а на второй стояла Джоан. Они сейчас были одного роста, и он без всяческих усилий мог любоваться прекрасной бездной карих глаз.

– Чтобы я знала, что жду не напрасно.

– Джоан, – тяжело вздохнул Кевин, из последних сил справляясь с невероятным притяжением. – Какого черта ты тут мерзнешь, – сдавшись, торопливо снял с себя плащ и укутал в него девушку. – Тебе нужно носить пальто. Почему ты все время в этой странной кофте?

– Это мамина, – только и ответила она, а затем положила свою голову ему на грудь и крепко обняла. – Я подумала ты ушел.

Что-то больно кольнуло внутри, словно мотор в автомобиле, который заработал спустя год простоя. С натяжкой, болезненно, но стал набирать новые обороты и Кевину это совсем не понравилось.

– Джоан, – он отстранил ее от себя и внимательно заглянул в глаза. – Послушай...

– А вот и мистер Фойс, – на крыльце показалась Элин. – Бесенок, ты где пропадал? – не дала она договорить ему.

Кевин нахмурился и сделал шаг от Джоан.

– У меня есть дела. Дин прекрасно со всем справился бы.

– Но это ТВОЯ обязанность!

Элин злилась, а Кевин все сильнее раздражался. Голова гудела, разговор с Шейлой не давал покоя, а взор Джоан сводил его с ума. Она так напугана, так встревожена.

– Я в курсе.

– Тогда не веди себя как ребёнок! – довольно громко произнесла сержант.

– Элин.

– Твое поведение непростительно! – она рявкнула на него, как командир на рядового.

Но Кевин больше так не хотел. Ему осточертело все это. Осточертело, что все чего-то от него хотят. Он целый год никому нужен не был, а теперь сплошные требования! А ведь он изначально знал, ему не следовало соглашаться на просьбу Эдварда Арлин. Личная охрана, близость с незнакомым человеком, такая ответственность – это все больше не для него.

– Ты права, я сглупил. Но такого не повторится. Я сложу с себя все полномочия. Уверен, Эдвард будет не против. Дин меня заменит.

Элин замерла, не ожидая такого ответа, а Джоан обратила сначала напуганный взгляд на него, а затем обреченный на сержанта:

– Зачем?

Элин торопливо шагнула к ней, но девушка предупредительно покачала головой.

– Я больше ни слова не скажу, – умоляюще пробормотала она, глядя на Кевина. – Это все из-за меня.

– Или это Шейла? – вдруг снова послышался раздраженный голос Элин. Женщина была зла. Ее губы дрожали, а руки превратились в кулаки. – Из-за неё ты забыл об ответственности?!

Вот тут Кевин всем телом напрягся:

– Ты знала?

– Конечно, бесенок. Ты постоянно пьешь! Постоянно куришь! Неужели считаешь я не наведу справок?

Джоан внимательно уставилась на него:

– Шейла? Кто это?

– Жена, – тихо ответила за него Элин, хоть вмешательство в чужую личную жизнь никогда не было ее коньком.

– БЫВШАЯ жена, – впервые за все эти годы знакомства, Кевин злился на сержанта. – Бывшая!

Его никогда не привлекала мысль о том, чтобы считать себя влюбленным в женщину, предавшую его. Но сейчас, куда больше, он переживал о том, что так подумает эта прелестная девчушка рядом.

– Расскажите мне, – вдруг попросила она.

Кевин незрячим взглядом уставился на нее:

– В машину садитесь, мисс Арлин. Вы и так опаздываете на занятия.

Девушка не двигалась, и впервые он увидел в ее глазах нечто схожее с собой: боль, отчаяние, растерянность.

В этот момент Кевин решил все окончательно. Ему нельзя оставаться с ней, ради нее самой, ради себя, ради душевного спокойствия их обоих.

– Знаешь, Джоан, ты была права, – тихо проговорил он, смотря на нее. – Я тебе не нужен.

– Да как ты посмел! – Элин лютовала. Сержант носилась из угла в угол, крича на Кевина, что молча сидел в кресле. Он мало ее слушал, лишь наблюдал за резкими движениями губ, с которых явно слетали не самые теплые слова.

Она взбесилась, когда он заявил об уходе. Самым наглым образом он сослался на срочное дело, сказал, что оплатит неустойку и предложил чуть ли ни десяток лучших кандидатов на свой пост. Но Элин это не устроило. Она не дала ему уехать домой и, теперь, когда весь особняк спал, Кевин выслушивал длинную тираду о том, что он кретин, что он не понимает, что творит, и что он не прав. Но все не так. Он прав, и он прекрасно знает, что делает. Сейчас уж наверняка. Ему не нужны никакие сложности, он давно не способен никого осчастливить, а если останется с Джоан хотя бы еще на день, то обесчестит, раздавит и заставит страдать, ведь ни о какой любви и речи быть не может, а девушка явно к нему привязалась.

– Ты не имеешь права уходить в ее день рождения! Это добьет ее!

– Элин, – Кевин говорил, а сам вспоминал как стихла

Джоан после новости о его уходе. Как карие глаза набрались тоской. Она ему больше слова не сказала.

– Ты хоть представляешь, что малышка почувствует!?

Злость? Ненависть? Лучше так чем боль и отчаяние.

– Это окончательно раздавит Джоан! Она ведь так привязалась к тебе!

– В этом и дело! – рывкнул Кевин и резко встал. Он не собирался больше выслушивать ничьих нотаций. – И чем быстрее я исчезну, тем меньший вред ей нанесу.

– Кевин!

– Хватит! – они стояли друг напротив друга, не собираясь отступить.

– Я прав, и ты прекрасно об этом знаешь. Ни ко мне ей надо привязываться. Я пропащая душа, сержант. Ей не место рядом со мной. Испорчу, добыю. Пусть нормального себе найдет. А я только трахну ее и забуду...

Громкий треск раздался в комнате. Удар у сержанта был поставленный и Кевина дернуло в сторону.

– Ай, – болезненно цыкнул он и аккуратно тронул мгновенно занывшую челюсть.

– Убирайся, – пробормотала Элин срывающимся голосом и указала на дверь. – Вы свободны, мистер Фойс.

– Спасибо, – кивнул Кевин и направился на выход.

– Ты трус, бесенок.

Он замер.

– В армии ты никогда не убегал от пули даже после пер-

вого ранения. Когда же ты успел так измениться?

Кевин кулаки сжал. В груди неприятно защемило. Слишком неприятно. Так больно даже после Шейлы не было.

Глава 5

Элин, боясь разбудить, очень осторожно заглянула в комнату к Джоан, но та не спала. Девушка стояла босиком, в одном сером халате и смотрела в окно, выходящее во двор.

Первые лучи солнца осветили темную спальню и коснулись черных распущенных волос Джоан, заскользили по ним, как по глади спокойного озера, и замерли чуть дальше, рассеявшись по углу комнаты, будто, намеренно не мешая девушке смотреть на новый пришедший рассвет.

– Милая, пять утра. Еще так рано, – нерешительно заговорила Элин.

– Я не ошиблась, – тихо пробормотала Джоан, не отрывая взгляда от окна. – Я уверена.

– В чем? – Элин растерянно нахмурилась и сделала пару шагов к девушке, но замерла посреди комнаты, ожидая ответа.

Однако Джоан не торопилась снова говорить, и пауза затянулась.

– Сегодня будет дождь, – наконец, горько изрекла она.

– Снова ждешь? – Элин глянула сквозь стекло на серое небо. – На сегодня обещали снег. Хотя, твоя интуиция никогда еще не подводила.

Девушка промолчала.

– Я попросила Роберта помочь тебе с выбором платья. Он

приедет к десяти. Ты не против?

Но больше Джоан и слова не сказала. Она смотрела вдаль, только совсем не на небо. Она смотрела на ворота. Смотрела и ждала.

– Привет!

Ребята как-то тоскливо заулыбались, увидев друг друга.

– И тебе привет, Лука.

Обнялись и расселись за столиком в кафе.

– Как ваше ничего? – покосился на друзей Лукас и сразу увлекся содержанием меню.

Кевин состряпал улыбку на "удовлетворительно", а Каин в ответ просто кивнул, мол "нормально", хотя сам задумчиво и совершенно бесцельно уставился в окно. А следом за ним и остальные.

– Погода... Сегодня холодно.

– Дружище? – Лукас внимательно изучил привычный и обыденный пейзаж за окном, а затем уставился на Кевина. – Холодно? Рассказывай. Это Арлин опять?

– Я, кажется, творю глупость за глупостью, – Кевин знал этим двоим можно доверить абсолютно все. Даже код от бомбы, будь он камикадзе. А вот в собственной порядочности он уже сомневался. Кевин всю ночь не спал, да что там, он даже не пил. В горло ничего не лезло от одного воспоминания о Джоан и словах сержанта. Он испортился – это факт. Изменился, стал циничным эгоистом, но раньше это его нисколь-

ко не тревожило. Отчего теперь-то проснулась совесть?!

– Замутил с дочкой, да? – мгновенно сообразил Лукас и, отложив меню, полностью погрузился в разговор.

– Не хочу портить девочку.

– Но девочку хочешь, – засмеялся Лука и качнул плечами. – Знаешь, что я усек из общения с женщинами? – откинулся мужчина на спинку дивана. – Позволь им решать самим. Они, как дети. Чтобы поверить во что-то им нужно визуальное доказательство. Пока своими глазами не увидят какой ты кретин, жилами не прочувствуют всю нелепицу происходящего – не успокоятся.

Парни, наконец, оторвались от окна и уставились на друга, а тот только руками развёл:

– Это правда.

– То есть сразу в лоб себя показать? Ты это предлагаешь? – покачал головой Каин.

– А чего стесняться! – хмыкнул Лукас. – Своя поймёт. Своя примет.

– Может и так. Но что делать, если я не хочу причинять ей боли? – Кевина действительно это тревожило и, вытащив сигареты из кармана плаща, висевшего на стоящем рядом вешале, он подкурил.

– Ну, – Лука внимательно поглядел на друга, – может тогда стоит задуматься.

– Над чем? – Кевин неторопливо выпустил ментоловые клубы к потолку, наблюдая, как серый дым растворяется в

небытие.

– Над тем, что ты к ней привязался.

– За две недели? Нет, – стряхнул он пепел в стеклянную пепельницу и улыбнулся Лукасу.

Каин вновь покачал головой:

– Да порой и две секунды достаточно. Две недели – это вообще целая вечность.

Парни переглянулись, и за столом повисла тишина.

– Да что за грусть, ребят?! Вы просто поймите, – Лукас тяжело вздохнул. – Люди все одинаковые – убегают от боли. И мы убегаем. Теперь вот твоя очередь подошла, Кев.

– Значит я и правда трус, – подытожил он.

– Нет, – махнул рукой Лука, – просто тебя уже приложило однажды, вот ты и не спешишь на второй круг.

– Так и сдохнем никому не нужными, – пробормотал Каин, глядя в окно. – Бегуны, мать твою. Так бесцельно и проживем эту дурацкую жизнь. Может стоило с кем-то попробовать? Может стоило разок рискнуть? – Каин раздраженно скривился. – А вдруг одна из тех, на кого мы сквозь смотрели и была "своя"? Вдруг одна из них и поняла, и приняла бы? Ведь не такие уж мы и плохие.

– Да не было таких, – кивнул Лукас на Кевина. – Или их вовсе нет, или мы с ними просто ещё не встретились.

Они снова все смолкли. А страх и противоречия стали душить Кевина еще сильнее. Пора признаться себе, Лука прав, – он боится, что опять ему будет также нестерпимо

больно, но еще больше он боится, что такую же боль он может причинить Джоан.

– Надо идти, – затушил Кев сигарету в пепельнице и снял с вешала свой плащ. – До завтра, ребят, – вышел он, и накинул его на плечи, как вдруг ноздрей коснулся восхитительный сладкий запах земляники.

Кевин остановился. Осторожно подтянул к себе воротник и глубоко вдохнул. Этот аромат показался, вдруг, таким родным. Он куда приятнее чем сирень, куда нежнее, куда нужнее.

– Бегуны, – тоскливо пробормотал мужчина и взглянул на серое пасмурное небо. – Не рискнул...

Джоан встретила Элин в дверях своей спальни.

Женщина застыла, увидев девушку так близко, но тут же отрицательно покачала головой, поняв, чего та ждет:

– Кевин не приезжал, милая. – Джоан отвела глаза, и Элин с тяжелым вздохом продолжила. – Отец звонил, сказал задержится немного. Самолет прилетит после обеда. Но он успеет; праздник начинается только в восемь. – Девушка с места не сдвинулась, и Элин была вынуждена стоять в пороге. – Тебе пора ехать за платьем. Роберт уже здесь.

Лицо Джоан совсем не изменилось: ни расстройства не отразилось на нем, ни злости. Она лишь кивнула и направилась к шкафу переодеться, а Элин тихо прикрыла за собой дверь и пошла по коридору составить компанию гостю.

– Привет, Эл, – парень махнул сержанту, и женщина натянула на лицо улыбку.

Роберт со средних классов был знаком с Джоан, и с той же поры проявлял к ней всяческий интерес. Парень всегда пытался сблизиться, но ничего больше дружбы так и не получил. Милый, веселый, он всегда находился в движении, задорно смеялся, занимался танцами, устраивал вечеринки, у него всегда находилось миллион планов на следующий миг; в меру наивный, в меру буйный, заводной и добродушный – будто солнышко в жизни Джоан.

Но ей полюбился другой. Полная противоположность Роберта – вечно угрюмый, хмурый Кевин Фойс. Холодный, недоверчивый и полностью лишенный теплоты мужчина.

Хотя ничего удивительного.

Рядом с ним Роберт терялся. Он исчезал в его тени, в его аромате, в его уверенности и власти.

Кевин, как огромная серая туча, сумел заслонить собой даже такое солнце как он.

Элин вздохнула и снова выдавила из себя улыбку:

– Малышка скоро выйдет. Подожди немного.

Кевин, наконец, добрался до дома. Пешком идти оказалось очень долго, да и холодно, но зато у него было время подумать.

Вошел в гостиную и осмотрелся. Пустое, опостылое место, не дающее забыться сколько ни пей. Эти стены хранят

память о том, что он так отчаянно пытался не вспоминать, но день ото дня мучился и мучился, и мучился. Ему по ночам снилась улыбка и веселый смех этой твари, что губами, которыми целовала его, шептала какому-то мужику "еще".

Он постоянно ощущал в спальне, в ванной, в прихожей аромат ее духов и никак не мог понять, что сделал не так. Он с ума сходил по ее телу, по необходимости прикоснуться, обезумел от тоски, сдвинулся от отчаяния; он до края дошел...

Кевин прикрыл глаза, останавливая бурный поток мыслей, и медленно выдохнул.

Хотел бросить ключи от машины в чашу на столе, но отчего-то они словно к пальцам прилипли.

Глянул на них и вспомнил Джоан. Ее прекрасные карие глаза, пушистые ресницы, растерянный возбужденный взгляд.

Кевин не сдержал улыбки.

Его тянет к ней куда сильнее чем он предполагал. И уйти оказалось куда тяжелее. Он минут тридцать у ее ворот курил, не решаясь переступить последнюю черту. Хотя, может и не стоило.

Цыкнул, вытер двумя пальцами уголки рта и глянул в окошко, чуть отодвинув легкую тюль.

Он застукал Шейлу так банально: просто вернулся с работы пораньше. Еще с дверей услышал ее стоны, и они заглушили собой все остальное: испуганный стук сердца, звук его

тяжелых шагов, шум улиц, проникающего в дом сквозь распахнутые окна... а эти чертовы тюли нескончаемо, вились на ветру.

Тогда солнце светило. Яркое такое, жаркое. Ему бы греть, но в тот миг Кевину было страшно холодно. То ли от предательства, то ли от обиды, то ли от бешенства, пожирающего его.

А Джоан с ее ледяными руками даже тогда, на набережной, под холодным проливным дождем сумела его согреть. Он так долго не ощущал женского тепла. Не прикосновений, не страсти, а именно обычного душевного, такого домашнего женского тепла, от которого становится спокойно и уютно. От которого даже старая халупа словно самый лучший дом.

Кевин вновь улыбнулся.

Единственная женщина, из-за которой ему снова захотелось просыпаться в этой мерзкой постели.

Он посмотрел на наручные часы и достал телефон, как, вдруг, тот сам зазвонил. На экране высветился незнакомый номер.

– Опять работа, – фыркнул и ответил. – Фойс.

– Привет.

Этот голос Кевин сразу узнал.

– Шейла, – взгляд потянулся к спальне на втором этаже, – чего надо?

– Может поужинаем сегодня?

– Ужин? – нахмурился он. – Серьёзно?

– Вполне, – она была, как всегда, совершенно уверена в себе. – Давай встретимся в восемь в ресторане Тони Мёрвальда. Тебе ведь там всегда нравилось.

– Нет, Шейла, это тебе там всегда нравилось, – он никак не мог отделаться от вида помятых простыней, всплывающих перед его глазами.

– Ну, мы можем и это обсудить. Ты придешь? Я буду тебя ждать.

Кевин вновь поглядел на наручные часы. Сейчас почти семь.

Он скинул вызов и посмотрел на дверь:

– А может, все-таки, рискнуть.

– Пора одеваться. Я отвезу тебя, – Элин еле сдерживала бушующие в груди эмоции. Джоан снова молчит и снова не смотрит на нее. – Я помогу тебе, – пробормотала сержант, но девушка отрицательно покачала головой.

Элин лишь вздохнула:

– Конечно, милая. Сама так сама, – она бросила печальный взгляд на застывшую посреди комнаты девушку и вышла.

Джоан подняла аккуратно разложенное на кровати длинное платье и провела рукой по мягкому черному бархату. Как раз в тон ее настроению, как раз в цвет этому страшному дню.

Она неторопливо надела наряд, изящно застегнула мол-

нию-невидимку на спине, прошлась из стороны в сторону и взглянула на себя в зеркало.

Мягкая ткань подчеркнула точеные изгибы прекрасного тела, а разрез при каждом шаге оголял длинную ровную ножку до самого бедра. Волосы рассыпались по плечам и упругие локоны слегка подрагивали стоило девушке лишь качнуть головой.

Макияжа было катастрофически мало; Джоан знала – сегодня она будет плакать. Опять. Спрячется от всех и будет рыдать, вспоминая этот день, будто все было вчера. Слишком горько, слишком грустно и неподъемно тяжело. Но хуже всего то, что никто ее не поддержит, никто ее не поймет. Ее давно не понимают. За столько лет ей было "положено забыть" произошедшее, но она не смогла. Вокруг все жаждут ее "излечить", а она просто мечтает, чтобы ее оставили в покое.

Джоан тихо вздохнула.

После этого дня она уедет. Подальше ото всех и забудет все, что было. Сбежит так же, как и мистер Фойс.

Неторопливо девушка пошла по коридору, ведущему из комнаты в прихожую.

Стук каблуков по паркету эхом отдавался в ее ушах, воспоминания волнами накатывали, вызывая бурю болезненных эмоций, но изо всех сил она сдерживала непрошенные слезы.

– А вот и ты, милая, – Элин уже открыла ей входную

дверь. – Идем. Только накинь пальто.

Но та в ответ лишь снова качнула головой. Как и все годы раньше, взяла с вешалки серый длинный кардиган. Осторожно сунула руку в рукав, и тот, надрывно всхлипнув, разодрался; истертая ткань сдалась спустя столько лет, а Джоан оцепенело уставилась на нее невидящими глазами.

– Ох, милая, – Элин растерянно глядела на ошарашенную девушку и не могла найти нужных слов.

– В чем же теперь мне идти, мама... – прошептала Джоан, а ее глаза наполнились слезами.

– В плаще моем иди, – вдруг послышался голос за спиной. Джоан медленно обернулась.

Перед ней стоял Кевин. Он снял с себя черное непромокаемое пальто и протянул ей:

– Пойдешь? Иначе опять будет холодно.

– Ты вернулся, – пробормотала она. Серый кардиган слетел с плеча и рухнул на пол, а девушка прижалась к крепкой мужской груди.

Кевин ждал криков и воплей, ненависти и злости, но она просто обняла его, и он на миг застыл. А затем прижал ее к себе так сильно, как только смог, и всего его окутал знакомый сладкий аромат лесной земляники.

– Прости, – тихо прошептал он, топя девушку в своих руках, – прости, если расстроил.

– Я ждала тебя, – на него воззрились прекрасные карие глаза, готовые в любой момент разрыдаться. – Я знала, что

ты вернешься.

Кевин понимал, что стоит в доме Арлин, понимал, что рядом сержант и в любую секунду может появиться Эдвард, но в этот момент эта девушка стала для него чем-то особенным, чем-то своим, личным. А потому он лишь вновь спрятал ее в своих объятиях, позволяя ей успокоиться, а себе вдоволь надышаться.

– Опоздаешь, – неуверенно подала голос Элин. – Гости будут беспокоиться, милая.

Кевин мимоходом глянул на сержанта, бросив на нее тяжелый и совершенно неподъемный взгляд, а та отвела глаза.

– Едем? – слегка отстранился он и взглянул на девушку, что явно из последних сил сдерживала слезы.

– Да, – взгляд ее карих глаз, даже будучи невероятно тоскливым, был несказанно приятным. – Как я выгляжу? – проворчала она.

Кевин осмотрел ее с ног до головы лишь для вида. Все было очевидно.

– Слишком хороша.

Джоан улыбнулась ему, сквозь пелену слез, что застила ее глаза. У него сердце заболело. Так захотелось спрятать ее ото всех. Ей сейчас совсем не праздник нужен. Ей выплакаться надо, выговориться. Кажется, она слишком долго молчала.

– Надевай, – Кевин расправил плащ, помогая ей облачиться, и девушка послушно надела его.

– Тобой пахнет, – прошептала она, вновь пытаясь искренне улыбнуться.

– Правда? – Кевин удивился. – Каждому свое, – и положив руку на тонкую талию, повел девушку к машине. – Я сам отвезу, – грубо бросил, глянув на сержанта. Ему не понравилось, что для нее гости оказались важнее чем душевное спокойствие Джоан. Или, возможно, все дело в Эдварде. – Ты отправляйся со второй группой.

Элин не посмела возражать, да она и не хотела. Женщина лишь смахнула усталую слезу, а затем взглянула на серый кардиган, лежащий на полу.

Подняла его и тронула дыру на истертой временем ткани. – Ох, Марта, шестнадцать лет. Шестнадцать долгих лет. Прости меня, – и она заплакала, уткнувшись в серую вещь.

Кевин подвел девушку к джипу и открыл дверь на переднем сиденье, но она не торопилась занимать свое место.

– Хочешь что-то сказать – говори, – Кев настороженно ожидал вопросов, но Джоан притянула его к себе и крепко поцеловала.

Кевин на миг оторопел, однако уже в следующую секунду расслабился в ее объятиях и резко притянул девушку к себе.

Мягкие губы податливо отозвались на нетерпеливое вторжение его языка, и Джоан прижалась к мужскому телу так искренне, что Кевин явно осознал насколько сильно напряжен. Она схватила его за волосы и направила губы к своей

шее, а он нисколько не сопротивлялся. Кевин жаждал ее и это желание однозначно являлось взаимным.

– Спасибо, – пробормотала Джоан, чуть отстраняясь, – спасибо, что вернулся.

Кевин головой помотал, пытаясь вернуть себе самообладание.

– Не благодари, пожалеешь еще, – усмехнулся он, тяжело дыша.

– Нет, – Джоан вновь обняла его, – этому не бывать, – она прижалась и странно притихла.

Кев лишь двигался следом. Сейчас не время для игрищ, ей нужно его плечо. И мужчина, отгоняя прочь все эротические мысли, бережно обнял ее, нежно поглаживая узкую спинку.

– Сегодня я буду сидеть впереди? – девушка уставилась на джип и торопливо заморгала, останавливая вновь нахлынувшие слезы.

– Если хочешь, Джоан. Сегодня все будет так как хочешь ты.

– Все?

Он вмиг определил этот взгляд. Он сам точно так же смотрит на нее. И довольно усмехнувшись, Кевин уверенно кивнул:

– Все.

– Тогда сейчас поедем. Нужно отдать должное стараниям отца и Элин, – вдохнула Джоан, набирая в легкие слишком много воздуха, и шумно выдохнула. – А что будет дальше, я

тебе позже расскажу.

Кевин и хотел ей ответить на столь дерзкий тон, но не сейчас. Он лишь улыбнулся и кивнул:

– Что ж, девочка, сегодня все для тебя.

Банкетный зал был уже полон людей, когда они приехали.

Кевин обошел автомобиль, открыл пассажирскую дверь и подал руку, в которую Джоан немедленно вложила свою теплую ладонь.

– Рад, что тепло.

– По-другому и быть не может, – поднялась она и погладила его колючую щеку. – Ведь обо мне заботишься ты.

Кевин и хотел расслабиться и насладиться моментом, но ее глаза были красными, а голос дрожал, хоть Джоан и пыталась это скрыть.

– Идем.

Она уверенно повела его за собой, поднялась по ступенькам, подошла к широким резным дверям и замерла.

– Джоан, – Кевин аккуратно развернул ее к себе.

А из прекрасных глаз текли слезы.

– Джоан, – он совсем не удивился и осторожно коснулся тонкого соленого ручейка, что, наконец, смог вырваться наружу.

Она помотала головой, и торопливо стала стирать слезы с щек:

– Не молчи, – тихо произнес Кевин и бережно стер паль-

цами новые слезинки. – Мне можешь все рассказать.

– Просто я не понимаю, – она вцепилась в рубашку на его груди, – не понимаю!

– Чего?

– В этот день маму убили, – прошептала Джоан, трясущимся голосом. – А там, – указала она дрожащей рукой на дверь. – Они собрались это праздновать! – и это был крик души.

– Расскажи. – Он знал, как важно выпустить гнев и горечь из себя. Отдать кому-то. Разделить с кем-то. – Тот человек. Он выстрелил?

– Да, – девушка плакала и глядела на него невидящем взглядом. – В тот день с самого утра шел дождь. Я уже думала праздника не будет, но мама с папой сделали навес. Я была так рада! – она на миг затихла, справляясь с истерикой. – Музыка громко пела, шарики весели, все веселились, было шумно. Отцу позвонили, и он вошел в дом, чтобы поговорить в тишине. Я увидела его в окне на первом этаже. Постучала. Позвала обратно. Он повернул ко мне голову, улыбнулся... – Джоан словно задыхалась, хватая ртом холодный воздух. Она стояла рядом, но была словно не здесь. – Мама закричала... Раздался громкий хлопок. Я обернулась... а мама... Она просто падала... Падала на меня... – девушка замолкла. Стало вдруг тихо. Только ветер зашумел в листве. – Я лежала на земле. Вся в ее крови. Звала ее, звала... Но она так и не ответила. – Карие глаза были полны ужаса, прекрас-

ное лицо было в слезах. – Я слышала, полицейский говорил, что та пуля предназначалась мне. Та пуля... Она размозжила лицо Элин. Ты видел тот ужасный шрам. Она пыталась спасти меня. Но мама оказалась ближе. Они обе пострадали из-за меня. Лучше бы это я умерла в тот день, Кевин!

– Чушь, – он нахмурился и аккуратно приподнял лицо Джоан за подбородок. – Это был их выбор.

– Неправильный выбор! – закричала она. – Как мне-то с ним жить?! – впервые за их знакомство она потеряла свой напускной покой.

– С гордостью! – но Кевин не боялся этой истерии. Он таких немало повидал.

– Что ты говоришь?! – девушка будто пребывала в кошмаре.

– Ты просто должна понять. Некоторым людям проще умереть самим чем потерять тех, кого они любят. Просто услышь меня, Джоан! Для любящих смерть вовсе не собственный конец. Понимаешь? Твоя мать не пережила бы твоей потери. Без тебя она бы не выжила.

– Не говори ерунды! Я была ребенком! Она могла бы родить другого!

– И все это ради чего? – уставился на нее Кевин.

– Ради того, чтобы я не страдала! – закричала до хрипа Джоан.

Кевин замолчал. Его аргументы мгновенно потеряли вся-

кий смысл и убедительность. А ведь и правда. Что ему сказать на это? Как и он, эта девушка просто не хочет мучиться совестью, потерей и ощущением безвыходного отчаяния.

Она рыдала; слезы ручьями текли по щекам, а в небе раздалась первые раскаты грома.

– Джоан, – Кевин взял ее лицо в свои руки и заглянул в бездонные глаза. – Твоя мама была счастлива, что успела. Поверь мне. В тот момент она была счастлива.

– Откуда ты можешь знать, – пролепетала девушка, всхлипывая, а первые тяжелые капли ударили по ее прекрасному лицу.

– Я тоже так делал. Кидался под пули, спасая другого, – улыбнулся он, стирая с нежных щек дождь, смешанный со слезами. – В этот момент ты понимаешь, что все не зря. Ты понимаешь, что выбор сделал правильный. И не важно, что в следующую секунду ты будешь мертв. Не поступи ты так и умер бы внутри, и обратился бы в чудовище, и потерял бы себя навсегда. А это не одна смерть, Джоан, это сразу две.

Девушка перестала громко плакать и лишь тихо всхлипывала:

– Думаешь, тогда она и правда ощущала что-то такое?

– Я точно знаю, – кивнул он. – Можешь быть уверена.

И вновь она прильнула к нему. Ее всхлипы становились все тише, дрожь утихала.

Они стояли в объятиях друг друга, под дождем, на крыльце, освященном лишь светом, льющимся из окон банкетного

зала; а по другую сторону двери звучал веселый ритмичный джаз.

Глава 6

– Ты промокнешь, – прошептал Кевин, спрятав ее в своих объятиях получше. – Давай зайдем.

– Ты же будешь рядом? – поднялись к нему карие глаза, полные сомнений и надежд.

– Конечно. – Как, теперь, он мог ответить что-нибудь иное.

– Тогда я готова.

– Хорошо, – Кевин неторопливо, отстранился и хотел было открыть дверь, но Джоан остановила его.

– Мы зайдем ненадолго. Только чтобы встретить гостей, а затем уйдем.

– Куда? – ему, по сути, было все равно, но он не хотел, чтобы девушка подвергала себя опасности.

– Куда угодно. Лишь бы подальше от этого праздника.

– Как скажешь. А теперь вдохни поглубже, – улыбнулся он и распахнул перед ней дверь в банкетный зал. – Плевать на всех. Сегодня ты празднуй подвиг своей мамы. То каким замечательным человеком она была. А остальные пусть празднуют что хотят.

И Джоан, тоскливо улыбнувшись ему, перешагнула через порог.

Бодрый певец уверенно пританцовывал на сцене, потрясывая рукой и ногой в такт музыке, которую играли стоящие

рядом с ним музыканты. Вокруг шумели разговоры и слышались напряженные смешки.

Кто-то сделал вид, что случайно бросил взгляд на вошедшую именинницу, кто-то, наплевав на все правила приличия, просто стал нагло тарачиться на нее, как на экспонат в музее, и Кевину мгновенно захотелось въехать им по челюсти.

– А вот и ты, милая! – появился Эдвард Арлин и обнял дочку. – Прости что не смог приехать сюда с тобой. Я сразу с самолета. Не хотел опоздать к торжеству! Очень торопился! Все эта работа! Но, обещаю, больше отвлекаться не буду! Никаких встреч и звонков! – Бледный и слишком громкий. Он тараторил все это без остановки, растирая собственные ледяные руки.

Джоан лишь молча улыбнулась, видя, как встревожен отец, и стала успокаивать его, когда появился Дин.

– Шеф, я все проверил. Могу тебя сменить, – тихо произнес он, но Кевин отрицательно покачал головой:

– Я с ней. Ты за главного. Следи за группами. И отправь Элин отдыхать. Будет сопротивляться, все спирай на меня. Вместо нее Джорджа на второй.

Дин кивнул, принимая указания, и исчез среди толпы, а Кев, увидев благодарный взгляд девушки и направился следом за ней и ее отцом встречать прибывающих гостей.

Он не отходил от Джоан, когда она здоровалась с приехавшими богачами, стоял рядом, когда принимала подарки.

И прекрасно видел, что ей не по себе. Девушка старательно улыбалась, но, то и дело, к нему обращался печальный взгляд бездонных карих глаз, и все его естество требовало немедленно увести ее подальше ото всех этих людей.

Они поздравляли и что-то желали, но не ей, а наследнице семьи Арлин. Желали этой счастливице карьерных успехов, желали, чтобы бизнес процветал, желали выгодной партии. Многие из них даже имени ее не знали, глупо улыбаясь, называя Джоан именинницей или мисс Арлин, некоторые пожимали руку вовсе не ей, а ее отцу, а некоторые так похабно пытались прикоснуться, что Кевин начал закипать. Ему, раз за разом, приходилось кидать яростные взгляды на этих наглых "ухажеров", что он окончательно перестал понимать какого черта все эти люди, вообще сюда приперлись.

Хоть кто-то из них близок ей? Хоть кому-то есть дело до самой Джоан?

– Джо! – в дверях показался Роб, и внимание Кевина перенеслось на молокососа в модном бежевом костюмчике. Весь в облипочку, весь в полосочку. Штанишки укороченные.

При виде этого парня Кев, как от удара ножом, скривился.

– Тебя тут не хватало, – пробурчал он себе под нос и шагнул вперед, оказавшись прямо вровень с Джоан и ее отцом. Кевин конечно ждал кого-то важного или родного, но точно не его.

Девушка взглянула на гостя, улыбнулась и приняла большую подарочную коробку, однако телохранитель перенял ее

и осторожно повертел в руках.

– Проверю, что ты там принес.

Тот хмыкнул:

– Это сумка к платью. Нравится, кстати? – кивнул он на наряд Джоан. – Я выбирал. Ей к лицу чёрный бархат. В нем она еще более изысканна и привлекательна.

Кевина от злости перекосило:

– У тебя хороший вкус, – процедил он, желая окунуть мальчика в любую рядом стоящую емкость или просто стукнуть головой о стол.

– Просто Роберт знает, что Джоан нравится черный, – подхватил с улыбкой Арлин старший, но взгляд девушки обратился к раздраженному телохранителю.

– Неправда. Черный никогда мне не нравился. Просто подходит к теме этого торжества, – она выглядела такой тревожной, такой растерянной, что его рука сама потянулась прикоснуться.

Спрятать эту девушку подальше, увести прочь ото всех, сделать что угодно, лишь бы она снова улыбалась с радостью...

Но, вовремя осознав сколько вокруг людей, Кевин торопливо убрал ладонь в карман и одобрительно кивнул:

– Вам любой цвет к лицу, мисс Арлин.

Они смотрели друг на друга, а он чувствовал на себе внимательный взгляд Эдварда. Тот явно все понимает и, скорее всего, завтра же его уволит.

Но это ведь будет завтра.

– Ясно, – недовольно фыркнул Роберт. – С днем рождения тебя, Джо, – поцеловал парень именинницу в щеку, поздравляя.

Он сделал это медленно, смакуя, и явно издеваясь над Кевином, который уже разминал кулаки, гневно глядя на сладкую ухмылку перекаченного молокососа.

Однако от мучительной гибели Роберта спас Дин, что вновь оказался рядом со своим шефом.

– По списку зашли все, – шепнул заместитель, и Кевин кивнул, вручив ему коробку с подарком: «Проверь».

– О! – девушка, вдруг, оживилась и уставилась на музыкантов. – Это же песня из репертуара моей любимой певицы!

– Это та, на концерт которой ты не попала? – тяжело вздохнул Кев, вспоминая причины, по которым это произошло.

– Да, – кивнула Джоан и, вдруг, прильнула к нему, обняв двумя руками за плечо. – Не страшно. Я ведь была с тобой.

Роберт ошарашенно уставился на нее, хотя парень выглядел не более ошарашенным чем Эдвард Арлин.

– Вы что... Не слишком ли вы близки? – пробасил Роб, косо глянув на Кевина, а он, наблюдая за нерешительными метаниями Джоан, что опустила голову к земле, но при этом вцепилась в него еще крепче, широко улыбнулся и притянул девушку за талию к себе.

– Я же говорил. Я ее ЛИЧНЫЙ.

Арлин старший уставился на него, а Кевин, наконец, устало встретил его взгляд. Поздно теперь отпираться. Джоан и слова против не сказала, значит она согласна выпустить все в общественность. А ему, по сути, плевать кто будет знать о том, что между ними.

Кевин перевел взгляд на девушку, так нежно льнущую к нему.

А что между ними? Прийти-то к ней – пришел. А вот как надолго еще не решил. Но несмотря на это, одно он знает точно – с этой девушкой Кевин пока расстаться не готов.

– Может потанцуем? – вновь заговорил Роб, полностью проигнорировав услышанное и увиденное.

Кевин всем телом напрягся. Пальцы сами впились в нежную кожу, не желая отпускать, но мужчина торопливо справился с собой и чуть отодвинулся.

– Давай, вперед. Я буду рядом.

Джоан посмотрела на него и ласково улыбнулась. Ее теплая ладонь легла на его колючую щеку, и Кевин растворился в этом неопишимо мягком прикосновении. Хоть на него и были обращены два недобрых взгляда.

– Нет. Я хочу потанцевать с тобой. Прости, Роб, прости, пап, – обратилась она к мужчинам, оцепенело стоящим рядом.

Эдвард сумел-таки выдавить из себя улыбку для дочери, а Роб только рукой махнул:

– Конечно. Потом потанцуем.

Кевин проводил его задумчивым взглядом и поймал себя на мысли, что даже немного сочувствует. Хотя, недовольное выражение лица Эдварда насторожило куда сильнее.

Однако сегодня все для Джоан.

И, крепко прижав ее к себе, провожаемый десятками удивленных взоров, Кевин уверенно повел девушку к центру зала. Он взял нежную хрупкую ручку в свою широкую крепкую ладонь, и танец унес их обоих в торжественном ритме вальса.

Кев улыбнулся, видя, что Джоан закрыла глаза и движется, лишь чувствуя его движения, лишь следуя за ним.

Она прекрасна. Она чудесна. И он сотню раз пожалеет о том, что вернулся. Но лучше мгновенно получить пулю в лоб, чем медленно и мучительно умирать от ножевого ранения в живот. Он не бегун, и, уж тем более, не трус. В этот раз, в последний раз он рискнет... Рискнет даже если в него снова выстрелят.

– Что такое? – спросила Джоан после того как открыла глаза и наткнулась на внимательный мужской взгляд.

– Просто люблюсь.

Она смущенно улыбнулась и, спустя несколько мгновений, наполненных лишь музыкой неуверенно спросила:

– Почему ты вернулся, Кевин?

Тот выдохнул:

– Плащ. Он весь пропах тобой.

– В этом причина? – девушка удивленно нахмурилась.

– Просто, – Кевин усмехнулся, поняв насколько это глупо звучит. – Последнее время вокруг меня пахло алкоголем и сигаретами, а тут, – он покачал головой. – Такой свежий приятный аромат... тебя.

Джоан потянулась к нему и поцеловала в щеку.

Кевин забыл о танце и остановился.

Вокруг кружились пары, вокруг стояли люди. И эти чужие взоры, и эти нелепые шепотки, но он чувствовал только ее сбивчивое дыхание на своем лице и слышал только этот голос, обжигающий его ухо:

– Не уходи от меня, Кевин.

– Я ведь рядом, – болезненно выдохнул он, сходя с ума от миллиона перепутавшихся в нем чувств и желаний.

– Нет, – покачала головой Джоан и еще сильнее прижалась своей щекой к его. – Не уходи через две недели. Мне мало тебя только как телохранителя. Хочу тебя как мужчину.

– Разрешение мне даешь? – он из последних сил себя в руках держал.

– А оно тебе нужно?

Она словно "старт" ему скомандовала, и Кевин выпустил своих демонов на волю. Мужчина хищно облизнулся и, забыв обо всем на свете, торопливо повел девушку сквозь толпу на выход.

И она пошла: гордо, с улыбкой, не отводя глаз от впереди шагающего высокого сильного мистера Фойса.

Они только вышли из банкетного зала, и в тот же миг Ке-

вин припал к ее губам. Грубо, без капли сомнения, будто дикий зверь, что после долгой гонки, наконец, вцепился клыками в свою жертву.

Щетина нещадно колола нежное лицо, руки сжимали ее бедра до боли, но это не пугало Джоан. Наоборот, его крепкое объятие, его хамские поцелуи нравились ей, и с каждым новым прикосновением ее тело все сильнее требовало отдаться на волю желаний этого мужчины.

– Ты ведь хотела оказаться подальше от всего этого. – Услышала она его торопливый шёпот.

– Точно, – пролепетала Джоан, приходя в себя после его жаркого поцелуя и чувствуя, что по голым плечам бьет холодный дождь.

Кевин улыбнулся:

– Хочешь прогуляться? Или проехаться?

Джоан осторожно потянулась к нему. Она больше не хотела держаться в стороне. Она хотела сделать его ближе, и ее руки заскользили по широкой спине под намокшим пиджаком.

– Я сразу за тобой, – прошептала, вдыхая яркий аромат ментоловых сигарет.

– Тогда... – Кевин шептал между поцелуями. – Поехали ко мне.

– Поехали, – Джоан мгновенно покраснела, поняв, что ее ждет ночь рядом с ним.

– Тогда откуда это смущение? – мужчина нахмурился,

взглянув на нее. – Хотя к черту, – буркнул и повел ее к джипу. Усадил на переднее сиденье и, склонившись над ней, вновь крепко поцеловал. А затем закрыл дверцу и, заняв место водителя, погнал машину прочь от банкетного зала.

Джоан не понимала, как правильно себя вести, а потому нервничала еще сильнее. Однако, она заметила, что дорогу, по которой они едут, она знает.

– Ты тоже живешь в роще? – ошарашенно уставилась Джоан на него, когда они подъехали к особняку «семьи» Фойс.

– Да какая разница, – фыркнул Кевин и потянул ее за собой. Он словно злился, но она не понимала на что.

Кев открыл входную дверь и впустил девушку первой.

Она вошла, а он вдруг застрял в пороге.

Видя, как Джоан неторопливо шагает по дому, Кевина огорошили самые противоречивые эмоции. Скольких женщин он приводил сюда, но ни одна из них не вписывалась так идеально. Будто здесь, среди холодных стен, ей и место. Словно в этом доме всегда была только она.

– Тут все пропахло тобой, – улыбнулась Джоан и обернулась к нему.

– А мне всегда казалось пахнет сиренью, – тихо ответил Кевин и закрыл дверь.

Сердце бешено заколотилось, поняв, что сейчас они действительно наедине, и дикое желание нахлынуло с новой силой. Он хотел ее, и он ее получит.

– Раздевайся.

– Может хоть до кровати дойдем, – пролепетала Джоан, видя, что поблизости только диван с белоснежной обивкой.

– Зачем нам кровать, – улыбнулся Кевин, снимая пиджак. – Раздевайся.

– Я... – под его напором девушка сделала несколько шагов назад, и уткнувшись ногами в этот самый диван, села на него.

– Страшно?

Он явно играл с ней, ведь серые глаза улыбались, а она не знала куда деть себя от смущения.

– Нет, – подчинилась Джоан, потянувшись к молнии-невидимке на спине, а Кевин вдруг улыбнулся еще шире.

– Такая послушная, – присел перед ней и взял за подбородок, внимательно, смотря в ее глаза. – Поцелуй.

Джоан была растеряна, но к губам потянулась.

Сердце снова дрогнуло и предупредительно заныло, но Кевин больше не мог держать себя в узде. Его улыбка сошла на нет, и он грубо впился в ее губы.

Джоан от неожиданности на секунду дышать перестала и, схватив за короткие волосы на затылке потянула мужчину чуть назад, заставляя его умерить пыл.

– Подожди, Кевин...

– Ничего не знаю, – выдохнул он и привстал. Его колено заставило ее раздвинуть ноги, и он навис над девушкой, продолжая целовать неистово, жадно и совершенно по-хозяйски.

Джоан выкрутилась, и сама не поняла, как опрокинула мужчину на диван:

– Ты мог бы быть чуть нежнее? – оказалась она на нем.

– Оттолкни раз не нравится, – серые глаза весело смотрели на нее, а руки потянули за бедра, заставляя сесть как раз туда, где брюки уже явно выпирали. – Я отпущу, – положил он свою горячую ладонь на ее оголенную часть бедра.

– Думаешь, я боюсь тебя? – Джоан никак не могла остановить забег, в который пустилось ее сердце.

– Уверен, что нет, – Кевин оскалил зубы, подобно хищному зверю и провел пальцами другой руки вдоль ложбинки между ее красивых упругих грудей.

Джоан громко выдохнула, наслаждаясь этими прикосновениями, но взгляда не отвела:

– Признайся, что хочешь меня.

– Это очевидно. – Он резко сел и сжал рукой скулы девушки. – Я хочу тебя.

Она забыла, как думать. Этот мужчина будил в ней что-то дикое, первобытное. Она желала его настолько сильно, что голова вообще перестала пытаться предлагать что-либо. Нет. остались только похоть, только жажда, только непоколебимое желание принять этого мужчину и не отпускать больше никогда.

– И я безумно тебя хочу, – прошептала Джоан, окончательно растворяясь в его жарком дыхании и уверенных прикосновениях.

Кевин улыбнулся и резко дернул за разрез на платье, разрывая черный бархат на части.

Девушка удивленно уставилась на себя, затем на него:

– Оно было красивым.

– Я тебе новое куплю. – Кевин бросил ненавистную вещь на пол и вновь потянулся к девичьим губам, но она прикрыла их своей ладонью:

– Ты должен кое-что знать.

– Ну? – раздраженно уставился он на нее.

– Я ни разу еще не...

Мужчина перестал улыбаться. Голодная ухмылка сошла на нет. Его пальцы задумчиво пробежали по оголенному животу, по сжатой в кружевном бюстгальтере груди, по тонкой шее и остановились на подбородке.

Кевин поймал ее взгляд.

– Девственница? – почему-то еще веселее чем прежде усмехнулся он.

– Да.

Кев скептически хмыкнул и одной рукой расстегнул ее бюстгальтер. Снял лямки с тонких покатых плеч и улыбнулся открывшейся картине.

Большая упругая грудь ласкала взор и манила не только смотреть.

Он с наслаждением сжал ее в своих ладонях, а затем прильнул к ней губами. Чуть прикусил соски, поиграл с ними языком и снова взглянул на девушку.

Глаза прикрыты, а с губ срываются робкие стоны.

Кевин опустил руку и проник ей под кружевные белые трусики. Гладкая, мягкая и влажная. Мужчина блаженно улыбнулся и снял ненужную вещь, уложив Джоан на спину. Погладил ее шикарные бедра, провел пальцами по ровным ножкам и поцеловал. Поцеловал там, где девушка совсем не ожидала. Она охнула и удивленно взглянула на него, а Кевин наслаждался ее реакцией. Может он и похотливый кретин, но ему нравится играть с ней.

Кевин вновь прильнул к ее лону, и Джоан задохнулась от приятных ощущений. Он поиграл языком и, вдоволь насладившись глухими стонами, приподнялся, желая развернуть к себе спиной...

Но она, вдруг, потянула к нему руки, и Кевин не смог ей отказать. Он утонул в ее объятиях.

А Джоан прижала его к себе еще крепче, вжалась своими прекрасными бедрами в его горящие вождением чресла, прошептала его имя так, как никто прежде не шептал и возбуждала еще сильнее мужчину, и без того сходящего с ума от желания.

Кевин больше не мог ждать и, расстегнув брюки, резко вторгся жаждущим членом в нежное влагище.

Девушка вздрогнула, болезненно вскрикнув, а Кевин облизнулся, как голодный тигр, и одним уверенным движением проник гораздо глубже.

Джоан негромко всхлипнула и замерла под ним. А он, це-

луя ее пухлые губы, переплел их руки в замок над ее головой и начал двигаться.

Джоан, пусть и медленно, но расслаблялась и, в какой-то момент, вновь начала наслаждаться его близостью.

Пустая и тихая доселе гостиная наполнилась женскими стонами, новыми ощущениями и новым ароматом... Сладким ароматом земляники.

Джоан вжималась в него так, что доводила до исступления, ее бедра нещадно сжимали его, и Кевин был готов на луну выть от такого невероятного удовольствия. Его руки впивались в нее все крепче, а губы целовали все жарче. Он не мог остановиться в этом ритме бесконечно огромного вожделения и толчок за толчком доводил их обоих до феерично блаженного оргазма.

Девушка громко воскликнула, и Кевин, наконец, позволил себе расслабиться, окропив ее живот собой.

Тяжело дыша, он отстранился и откинулся на спинку, сев на диване, как вдруг взгляд упал на красные пятнышки, что красовались на белоснежной обивке.

– Что-то не так? – ее голос срывался от только что пережитого экстаза и, осторожно присев, Джоан мгновенно покраснела.

– О боже, Кевин! Прости! Я все почищу! Я оплачу химчистку! Я...

Но он не слушал. До него только сейчас на самом деле дошло: он и правда лишил ее девственности. А ведь он до

последнего был уверен – она врет. Он немало наслушался подобных речей от таких "скромниц" и не был готов к тому, что Джоан окажется другой.

– Тебе же 24... – никак не мог прийти он в себя.

– Прости, – подскочила она, растерянно ища глазами свою одежду, как он потянул ее обратно и усадил себе на колени.

– Кевин! Брюки! Я ведь зам...

Но он прильнул к ее губам, не дав договорить. Нежно, сладострастно, смакуя их неторопливо, совершенно по-новому. Будто незнакомый невероятно приятный деликатес.

А Джоан растерялась в его нежности и вновь обняла, отвечая на поцелуй.

Слишком незнакомым он был, но оттого еще более приятным. Будто новая сторона этого холодного мужчины только что открылась ей.

– Ты не злишься? – пробормотала, боясь смотреть ему в глаза.

– Ни сколько, – покачал Кевин головой. – Больно было?

– Почти нет.

– Хорошо. Вот только...

– Не надо. – Она запечатала его рот своими нежными губами. – Никаких «но» и «только».

– Ох, девочка, – прижал Кевин ее к себе еще крепче, и только он хотел продолжить эти ласки, как его телефон зазвонил. Придержав Джоан за талию, он наклонился за мобильником к пиджаку. – Твой отец, – кивнул на телефон.

– Оу, – пробормотала девушка. А она совсем забыла о том, что должна быть сейчас на празднике.

– Эдвард, здравствуйте. Все отлично. Нет причин переживать. Она просто отдыхает от суеты. Если бы что-то было не так, вы бы узнали первым. Конечно. Я скоро ее приведу, – и он скинул.

– Пойдем, – подхватил ее на руки и поднялся.

– Куда?

– Примем душ. Пора вернуться.

– А можно я одна, – пробормотала девушка.

Он остановился:

– А моя компания тебе больше не требуется?

– Совсем не так. Просто... – ее щеки вновь покраснели. –

Это страшно смущает.

Кевин на секунду поймал себя на мысли, что не знает, как лучше отреагировать, но весёлая улыбка сама прилипла к лицу.

– Конечно, – поставил он ее на ноги. – Иди, скромница, ты наша.

– Я не ваша, а твоя, – чмокнула Джоан его в нос. – Твоя личная, – и торопливо отправилась в ванную, на которую он ткнул пальцем.

– Мда уж, – выдохнул Кевин и вернулся к дивану.

И вроде ничего особенного не произошло, но он сам себя не понимал. В нем смешалась горечь и невероятная радость.

В его руки попало такое чистое создание!

Глава 7

Джоан вышла из душа, поправила большое черное полотенце, закрученное вокруг груди, и осмотрелась. В гостиной Кевина не было, впрочем, как и на кухне, и в прихожей.

Девушка обошла весь первый этаж, однако в доме она была практически одна. Компанию ей составляла пыль, лежащая по всем полкам и столам. Даже кресла в углу гостиной были запыленные. Можно было подумать, что в этом доме никто не живет, если бы только не целая коллекция полупустых бутылок с вермутом у стены за барной стойкой, да отполированное до блеска кожаное кресло рядом.

Джоан взглянула на лестницу, ведущую наверх и неуверенно направилась туда.

Вдоль «Т»-образного коридора располагалось несколько спален, множество гостевых и пара гостиных, в одной из которых, на стене, висел огромный экран для кинопроектора.

На мгновение девушка представила себя, сидящую здесь под уютным пледом вместе с Кевином и мечтательно улыбнулась.

Этот мужчина особенный для нее. Никогда прежде Джоан не испытывала желания стать частью чей-то жизни. Ни разу не привязывалась к кому-то настолько сильно, чтобы желать его сделать частью себя.

«Но сказать подобное Кевину, – девушка тяжело вздохну-

ла, – он рассмеется ей в лицо».

Он не верит в любовь с первого взгляда. Да что уж там, ощущение такое, что он не верит в любовь вообще. Только притяжение и влечение, только яркие эмоции и вожделение манят его.

Джоан тоскливо поджала губы и уставилась на стеклянные раздвижные двери за белыми тюлями. Открыла их и грустно улыбнулась. Это оказалась веранда, и на ней явно когда-то было много цветов, а сейчас стояли лишь горшки с землей. Серое ограждение обвивал иссохший вьюн, а на полу, столе и стульях виднелись следы от капель дождя, смешавшихся с пылью и обратившихся в грязь.

Джоан нахмурилась. Хозяин особняка давно не заглядывал и сюда. Такое ощущение, что в этом доме Кевин только пьет.

Она вышла с веранды и прошла дальше по коридору. В одной из комнат дверь была распахнута настежь.

Джоан вошла и сразу стало понятно, что Кевин в этом доме еще и ночует. Посреди спальни стояла огромная не застеленная постель. Простыни измяты, обе подушки не взбиты.

Она печально вздохнула:

– Ночуешь здесь ты явно не один.

Хотя, комнату будто поделили на две части. Два комода, один в пыли; две гардеробные, одна пуста; две тумбы для мелочей, но в пользовании только та, что справа.

На ней стояло несколько фотографий в рамках: на неболь-

шом фото малыш на руках у женщины, чьи глаза безумно напоминают глаза Кевина. На другом – юнец с веселым задорным взглядом, а рядом суровый мужчина в военной форме. И вот уже взрослый Кевин и двое парней; они весело хохочут. За их спинами, на стене какого-то бара, висит плакат футбольной команды. В руках пиво, а на лице столько азарта, столько радости и ярких эмоций.

– Наверное твоя команда победила в тот день, – тепло улыбнулась Джоан и вновь окинула взглядом спальню.

Этот мужчина живет лишь в малой части огромного особняка и явно не дорожит им. Так почему не продаст? Почему не обменяет?

Всему виной бывшая жена? Шейла? Она держит его здесь? Может он ждет ее возвращения? Может во всей этой истории Джоан лишь временная переменная? То, что отвлекает его от мук ожидания?

Внизу что-то стукнуло, и девушка вздрогнула от неожиданности. Торопливо направилась обратно на первый этаж, однако никого там не обнаружила; лишь книга, упавшая с полки у стены.

– И где же ты? – вздохнула Джоан, стоя посреди огромной гостиной, как взгляд наткнулся на алые пятна на диване.

Она подняла с пола свое изорванное платье и набросила его на запачканную белую обивку, скрывая смущающие следы.

Вновь поправила сползающее полотенце и замерла – в

дверь позвонили.

Нерешительно открыла и облегченно улыбнулась. На пороге стоял Кевин.

– Прости, ключи забыл, – протянул он ей несколько чехлов с нарядами и вошел. – Выбери что-нибудь, а то нам пора возвращаться.

Джоан взяла чехлы и внимательно рассмотрела наряды.

Совершенно разные по цвету и фасону платья красовались под прозрачной пленкой, но одно сразу бросилось ей в глаза: бежевое, украшенное алмазной россыпью и ручной вышивкой из золотых камней. Невероятное, сверкающее сотнями переливов великолепии.

– Сколько же ты потратил? – пробормотала девушка, любясь на эту красоту.

– Нравится? – Кевин посмотрел на нее, затем на платье, которое она держала в руках.

И, вдруг, Джоан ощутила его позади. Почувствовала, как он просто обнял ее, прижавшись всем телом, и, словно домашний кот, положил свой подбородок на ее плечо.

Джоан тихо выдохнула. Прежде между ними не было таких доверительных прикосновений.

– Очень. Оно прекрасно.

– Подумал, тебе подойдет. К твоей смуглой коже, – прошептал Кевин, и по голым лопаткам девушки пробежались его пальцы. – К карим глазам, – поцеловал он ее оголенное плечо, опалив прохладную кожу горячими губами.

Джоан прикрыла веки, наслаждаясь таким непривычно нежным Кевином.

– У тебя прекрасный вкус, – развернулась она к нему. – Спасибо, – и неторопливо потянулась поцеловать. Ласково прильнула, игриво облизнув губы, и когда Кевин позволил ей, проникла языком в рот и побаловалась, лишь слегка прикасаясь и щекоча небо. Джоан нежно прикусила его нижнюю губу и отстранилась.

Кевин глядел на нее с трепетом. Ни разврата, ни дикого гона, лишь восхитительно манящий, разгоняющий кровь взгляд серых глаз. И хоть вся комната наполнилась их желанием, в этот раз Кев довольствовался лишь тем, что девушка предложила ему, и с улыбкой кивнул на черный бархат, лежащий на диване:

– Я оплачу потерю.

– Зачем? – Джоан продолжала смотреть на него, ища ту самую тропу, по которой она будет идти навстречу. – Я все равно больше не собиралась его носить. К тому же, это платье, – провела она рукой по золотой вышивке, – мне нравится гораздо больше.

И увидев довольную мужскую улыбку, Джоан заулыбалась сама.

Все дело в этом? В ревности? В единоправном владении? В чувстве собственности? Или в уверенности?

Чего не хватает ему? Желания или доверия?

Джоан неуверенно сглотнула и дернула за край полотенца.

То рухнуло на пол, а с губ Кевина сорвался тихий стон.

Он пустил свои руки гулять по обнаженному женскому телу: от плеч и вниз, по большим упругим грудям, по узкой гибкой талии, по шикарным бедрам.

– Если ты не остановишь меня, мы продолжим, – прошептал, целуя ее шею.

– Я не хочу останавливаться, – пробормотала Джоан, но их остановил зазвонивший телефон.

Кевин поглядел на мобильник, лежащий на столе и горько изрек:

– Эта штука ненавидит меня.

И Джоан рассмеялась. Так весело и легко, что сама себе удивилась. Слишком давно она не хохотала от души. Почему-то раньше просто не могла. А сейчас, глядя на этого искренне расстроенного мужчину, она почувствовала давно позабытую обычную человеческую радость.

Кевин ответил на звонок, глядя на нее то ли удивленно, то ли хмуро и, отдав несколько указаний по телефону, положил его во внутренний карман пиджака:

– Пора ехать.

– Хорошо, – улыбнулась Джоан и неторопливо стала одеваться, а мужчина, наблюдая за этим действием, нервно вытер пальцами уголки губ и, бросив: "я подгоню машину", быстрым шагом вышел из дома.

Платье спереди было закрытым, а сзади узкая женская спинка была полностью оголена. Оно облегало, будто вторая

кожа, позволяя глазам наслаждаться восхитительной женской фигурой, но при этом девушка выглядела невероятно элегантно.

Джоан не стала заморачиваться из-за прически, а просто высушила волосы и оставила их лежать по спине.

Кевин, что уже ждал у дверей, на миг онемел, увидев ее, а затем, прокашлявшись, голодно нахмурился и резко притянул к себе за талию.

– Неужели так сильно нравится? – улыбнулась Джоан, видя в серых глазах уже знакомое разрастающееся желание.

– Сама ведь видишь, – он опустил свою руку чуть ниже и, сжав упругую ягодицу, заставил Джоан очень ярко ощутить его возбуждение.

Это смутило, но в это же время она точно осознала, что совсем не против плюнуть на весь этот «праздник» и остаться здесь с Кевином.

– Может не поедем? – тихо попросила Джоан, а мужчина, вдруг, удивленно вскинул брови. Она ждала раздражения или усмешки, однако Кевин лишь крепко обнял ее и прошептал:

– Ты должна задуть свечи, – а затем чуть отстранился и погладил ее щеки, – пусть все исчезнет с их дымом. Может, тебе после этого станет легче, – поцеловал он ее нежно в лоб, и страхи отпустили.

Этот мужчина единственный действительно понимает ее.

– Ты прав.

Они вернулись в банкетный зал через вход для obsługi. Джоан выпорхнула в новом платье и с улыбкой на лице.

Все гости мигом подметили, что девушка изменилась, но не только сменила наряд. Она стала куда более общительной, пропала ее зажатость. Именинница мило беседовала со всеми, кто подходил к ней, и все бы ничего, если бы не телохранитель, что с пугающим выражением лица всегда стоял позади нее.

Он не отходил ни на шаг, и убивал взглядом любого, кто покушался стать к девушке ближе. И таких было довольно много. Однако, мило улыбаясь, и хлопая девушку по плечу они расспрашивали о мыслях о будущем, о фондах отца и свадебных планах, а совсем не о ней и о том, как она прекрасна. Хотя эти фразы и звучали, но лишь как заученный текст необходимый для начала беседы.

Но Джоан было плевать. Кевин прав, сегодня этот день она посвятит маме. Не ее смерти, а тому, какой прекрасной она была. Доброй, улыбчивой, мечтательной. Всем вокруг дарила тепло. Рядом с ней всегда было уютно и спокойно.

Джоан взглянула на Кевина, стоящего в паре метров от нее, и улыбнулась.

Давно она не ощущала подобного душевного умиротворения. Так давно, что стала о нем забывать. Но этот чудесный мужчина напомнил ей.

«Пора резать торт! – огласил отец, что поднялся для этого на сцену и постучал ножом по хрустальному бокалу. – Но,

сначала, позвольте мне сказать тост».

Музыка стихла, все повернулись к говорящему, и мистер Арлин широко улыбнулся:

– Сегодня мы празднуем день рождения нашей прекрасной Джоан, – поманил он дочь к себе, а на сцену вывезли торт.

Улыбка сошла с лица девушки.

Трехэтажное угощение выглядело в точности, как и шестнадцать лет назад. Белый, в разноцветных цветах, украшенный сотнями маленьких деталей в виде птиц, животных и рыб из сказок и волшебных историй.

– Милая, – вновь позвал ее Эдвард и потянул руку.

Джоан опустила голову и поднялась к нему на дрожащих ногах.

– Моя дочь, моя гордость, – радостно изрек он, глядя на погрустневшую девушку рядом. – Я безумно рад, что ты есть у меня.

К нему обратился тоскливый взгляд карих глаз.

– Правда, милая. Очень рад. И прошу всех вас, – весело обратился он к гостям, – не забывайте о нас. Мы всегда будем рады новым встречам. Я уверен, наша прекрасная Марта тоже хотела бы, чтобы мы продолжали жить.

Все захлопали, а Джоан приросла к месту. Ей не хватало духу взять нож, чтобы порезать торт. В прошлый раз она так и не отрезала от него кусочек. Тогда она так и не задула восемь свечей.

Перед глазами вновь появились шары, улетающие в небо; снова зазвучал звук выстрела, ор напугавшихся гостей и крик матери, бегущей к ней....

Джоан вздрогнула, рванула прочь со сцены и замерла.

Среди всех этих незнакомых ей людей стоял он. Кевин ласково улыбался, смотря прямо в ее глаза, и Джоан почувствовала невероятное облегчение.

– Милая, – тревожно подошел к ней отец, – ты готова?

Она вновь обратила свой взор к Кевину, а тот все с той же легкой улыбкой чуть качнул головой в сторону торта, и она согласно кивнула.

– Да. – Джоан подошла к столу, на который водрузили огромный торт и чуть наклонилась над угощением. – Мама, – прошептала девушка, – спасибо тебе, – и задула 24 свечи.

Все заплодировали, а она отрезала кусочек и попробовала сладкую выпечку.

«Вкусно».

Гости неискренне радовались и изображали восторг. Но посреди всего этого изысканного и лощенного вранья стоял настоящий, грубый, по-хамски уверенный в себе Кевин и просто смотрел на нее.

Она улыбнулась ему.

– Если бы не ты мама, я бы не встретила его.

И, плюнув на все, Джоан ринулась со сцены и крепко обняла своего телохранителя.

Кевин на мгновение оторопел, но уже в следящую секунду

нежно обнял ее, спрятав от сотен ошарашенных взглядов в своих крепких руках.

– С тобой я смогу, – прошептала Джоан, – я смогу снова жить.

А Кевин лишь еще крепче обнял ее.

– Ну что? Как день рождения прошел? – Каин уселся рядом с Лукасом, и оба друга внимательно уставились на Кевина, а тот растерянно открыл рот.

– Ну как. Хорошо, – промямлил он, соображая стоит ли говорить о Джоан. Парни слишком боязливо относятся к любым его связям после Шейлы, и он осторожно произнес. – Уволят, наверное.

– Что!?! – Лукас захохотал. – Значит все-таки не удержался.

Кевин только головой покачал:

– Она себя так ведет...

– Как? – веселье ребят, как рукой, сдуло и оба друга настороженно уставились на Кевина.

– Словно, – он достал сигарету из пачки, что лежала на столе, и задумчиво уставился на нее. – Как будто не на шутку привязалась. Как будто... я нужен ей.

Ребята похмурили еще больше.

– Дай и мне, – потянулся Лукас и тоже вытащил сигарету из пачки.

– Ты б бросал это дело, – хмыкнул Кевин. – Не слышишь,

что ли как протестуют мои лёгкие?

– Плевать, – скривился тот и потянулся к другу подкурить. Кев поджег ему сигарету и улыбнулся.

– Все нормально, ребят. Правда.

Они тревожно уставились на него.

– А она кто для тебя? – как-то болезненно спросил Каин.

Кевин ненадолго задумался:

– Женщина, – тихо ответил он. – С которой мне хорошо, – улыбнулся и хлебнул принесенный официанткой кофе.

Та подмигнула Каину и, вильнув бедрами, поплыла к другому столику, а Лукас выдохнул клубы дыма и вздохнул. На его лице вновь появилась веселая улыбка и, кивнув в сторону удаляющейся официантки, Лукас изрек:

– Она никогда со мной не переспит.

– Да переспит, – согласно махнули руками друзья, поддерживая смену темы разговора. – Каин только ее отошлет, – и парни прыснули, а Лука соорудил недовольную рожицу.

– Шутники нашлись. Я ж красавчик. Кстати, я сегодня на Порше так что можно девчонок поснимать.

– Можно, наверное, – хмыкнул Каин, а Кевин отвел глаза.

– Я, наверное, пас.

– А что такое? – снова тревожно оба они уставились на него.

– У меня сегодня планы, – очень расплывчато ответил Кевин.

– Ну да, – Лукас цыкнул, – у тебя и без нас сегодня секс

будет. – Тогда вдвоем? – глянул он на Каина.

– Давай, – махнул тот головой, хоть на лице и не было особой радости.

– А на выходных поехали в гараж? Привезут детали на дедов мустанг.

– Нашли, – улыбнулся Каин.

– Ага, порадую деда, – тоскливо пробормотал Лука и задушил сигарету в пепельнице.

– Конечно, – кивнул Кев, – звони как привезут, сразу приедем.

Джоан сидела на стуле и смотрела в окно. Она ждала, когда во двор въедет синий джип.

– Уже проснулась, милая, – осторожно заглянула в комнату Элин. – Доброе утро.

– Доброе, – Джоан за своими размышлениями и не заметила, как та стучала.

– А у нас гости.

– Какие? – нахмурилась девушка.

– Твой телохранитель. Странно правда, что восьми еще нет, а он уже здесь, – Элин присела рядом с Джоан на стул. – Послушай...

Но девушка удивленно уставилась на дверь и, забыв об Элин, кинулась в прихожую.

– Кевин! – не успел он войти, как она с разбегу обняла его.

– А! – он не ожидал и, сделав шаг назад под ее напором,

остановился и засмеялся. – Джоан!

Но она не собиралась его отпускать и лишь блаженно вдохнула аромат ментола и свежего ветра.

– Если ты будешь продолжать в том же духе меня точно уволят. – Однако ее близость и это ничем не подкрепленное доверие, которое она испытывает к нему, не позволяли отпустить девушку из объятий, хоть Кевин и понимал, что стоят прямо на пороге особняка Арлин.

– А как ты приехал? Я не видела во дворе твоего джипа, – пролепетала девушка, радостно глядя на него.

Кевин замер на миг:

– Значит ждала меня.

– Конечно, – она ответила это так просто, без малейшей скрытности, что Кевин расплылся в радостной улыбке.

– Ты рано сегодня, – появилась Элин. – Джоан, не стоит вести себя подобным образом.

Девушка, вдруг, залилась краской и чуть отстранилась, но Кевин притянул ее обратно.

– Все уже все знают. К чему эта скрытность? – холодно поглядел он на Элин, а та предупреждающе покачала головой.

– Тебя ждет Эдвард.

– Зачем? – тут же тревожно встрепенулась девушка.

Но Кевин лишь улыбнулся ей и, отпустив, направился в кабинет.

– Что происходит? – Джоан внимательно уставилась на

сержанта. – Элин?

Эдвард Арлин сидел за столом в своем кабинете и, увидев Кевина, поднялся и указал на стул напротив себя. – Мистер Фойс, присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо, – Кевин не собирался рассусоливать этот нелепый разговор и просто остался стоять напротив присевшего обратно на кресло Эдварда.

– Надеюсь, вы понимаете, что после вчерашнего, – прочистил горло Арлин и вновь встал, – я нанял для Джоан другого телохранителя.

– Понимаю.

– Все выплаты будут произведены в срок.

– Прекрасно.

– Тогда все решено? – Арлин пугливо смотрел на недоброе лицо Фойса.

– Конечно, – просто ответил Кевин и вышел из кабинета.

Он направился на выход, ища глазами Джоан, но его встретила Элин.

– Надеюсь, ты больше не потревожишь ее.

– Надейся, – повернулся он к ней всем телом и внимательно взглянул. – Ты что же думала уволь меня, и я исчезну?

Элин ничего не ответила, и Кевин напрягся:

– Так в этом смысл?

– Ты должен оставить ее. Ты показал ей что можно снова радоваться жизни, открыл новую дверь. Теперь тебе нужно

уйти.

– Чего? – Кевин шагнул к Элин, но та осталась стоять на месте.

– Я знала, что ты найдешь с ней общий язык. Но не думала, что ты потащишь ее в койку. Я решила ты все понял и просто вернулся доделать работу. А ты? Она же глаз с тебя не сводила и ваше вчерашнее исчезновение... И ее новый наряд! Да все поняли, что ты сделал!

Кевин начал закипать. Очень медленно, но внутри него разрастался пугающе сильный вулкан.

– А что я сделал?

– Ты поступил отвратительно. Она предназначалась не тебе!

Вот тут огонь и вспыхнул. Серые глаза наполнились злостью, и хоть он и шага не ступил, но Элин торопливо отошла.

– Чего ты там сказала?

– Не забывайся, – захрабрилась женщина и гордо вскинула голову. – Ты лишь наемный работник.

– Я и без тебя знаю. Но при чем здесь это сейчас?

– Ты поступил эгоистично. Вернулся лишь чтобы удовлетворить свои желания. Ты думаешь только о себе! Ты эгоист!

В коридоре раздался обозленный рычащий бас:

– Только я?

Женщина торопливо сделала еще шаг назад:

– О чем ты?

– Не строй из себя идиотку. Или ты думаешь я такой кре-

тин, что ничего не понял? – он стоял на месте, а Элин продолжала отступать.

– Кевин.

– Хорош! – серые глаза обожгли своей злобой. – Джоан погрязла в этом дурдоме совсем не по своей прихоти или слабости. Это вы не дали ей забыть. Ты, зная, как она реагирует на твой шрам, все равно осталась рядом. Ежедневное живое напоминание для восьмилетнего ребенка о смерти его матери. Думаешь я не понимаю откуда эта несусветная верность?

– Кевин, – женщина отвела глаза, взявшись рукой за шрам.

– Тебе, как и положено было в такой ситуации, следовало немедленно покинуть этот дом, но ты осталась! Осталась ради себя. Ты просто всегда любила этого Эдварда. Я помню рассказы о замечательном мужчине, что растит милую девчушку. – Кевин не собирался во все это лезть, но теперь почему-то не мог остаться в стороне. На день рождения он прекрасно понял к чему был весь этот балаган. – Этот чертов праздник! Он не нужен был Джоан от слова "совсем!" Только вам с Эдвардом, чтобы, наконец, выбраться из застоя, чтобы вернуться в общество! Чтобы выгодно выдать Джоан замуж и самим перестать скрываться! – Кевин горел и не мог себя остановить. Никто не имеет права обижать его девочку. Никто! – Ее-то хоть кто-нибудь спросил? Хоть кто-нибудь из вас интересовался, а что нужно ей?! Так что не надо лечить

мне про эгоизм!

Женщина тяжело вздохнула и горько улыбнулась:

– Ты во всем прав. Джоан видит во мне напоминание всей той истории.

Кевин скривился от злости и омерзения:

– Первое правило при ПТСР, оградить человека от того, что напоминает ему о пережитом!

– Я знаю... Но сколько раз я ни пыталась, так и не смогла уйти, – виновато прошептала Элин.

– Вы еще здесь, мистер Фойс, – появился позади него Эдвард. Он взглянул на расстроенную женщину и содрогнулся от злобного взгляда серых глаз. – А что происходит?

– Мы говорили насчёт праздника, – грустно улыбнулась сержант. – И не только.

Эдвард все понял и уставился на Кевина:

– Наши семейные дела ни коим образом вас не касаются, мистер Фойс.

Кевин хмыкнул и подошел к Эдварду слишком близко. Он навис над мужчиной, как тигр над овцой перед убоем:

– Меня вообще ничего не касается, пока оно не касается Джоан, – и это была угроза. Полноценная, явно ощутимая угроза.

– Не забывайте, мистер Фойс, – пробормотал Эдвард, напугано глядя на него.

– Это вы не забывайте, – улыбнулся ему Кевин. Хотя эта улыбка больше смахивала на звериный оскал. – Ведь из

нас двоих именно я снайпер и именно я умею хладнокровно убивать.

– Вы оставите ее, – не сдавался Арлин.

– Это почему? – прорычал Кевин.

– Потому что я вам сказал.

Свирепый взор затуманенных глаз лег на Эдварда.

– Я оставлю ее только когда сам решу, и плевать я хотел, – глянул он на Эдварда и Элин, – на вас обоих. – Кевин вышел, и дверь в дом Арлин за ним закрылась.

Он приехал домой и сразу же направился к барной стойке, налил пол бокала хмельного и залпом выпил. Вермут разошелся по крови, немного поуспокоив натянутые нервы, и Кевин выругался. Стащил с себя пиджак, рубашку и направился в душ.

Почти полная бутылка стояла на столике возле кожаного кресла, бокал тоже был полон, и Кевин смотрел на него, сидя в одном полотенце.

Какого черта он вообще творит? И как все так могло завертеться? Как он оказался в эпицентре этого дурдома? А ведь не хотел хлопот. Не хотел метаний.

Но он не мог просто смолчать. Не в его духе. Хотя дело совсем не в этом. Отчего-то те двое решили, что могут безо всяких проблем распорядиться жизнью Джоан. А вот хрена с два! Он не позволит им творить самоуправство. Она сама должна решить, что хочет делать, а главное с кем.

В дверь зазвонили, но он не торопился подниматься.

Это точно не ребята, а значит Шейла, а значит к черту.

Кевин хмыкнул и развалился в кресле поудобнее, как за дверями раздался такой знакомый, родной голос: "Кевин!"

– Джоан? – мужчина удивленно поднялся и торопливо открыл. Перед ним стояла озябшая девушка. Она обнимала себя и потирала собственные плечи, пытаясь согреться. – Ты как тут? – отошел он, впуская ее.

– Я сбежала от нового охранника.

– Ась?

– Отец нанял мне какого-то кретина. Я сбежала от него.

– Тогда понятно почему ты в таком виде, – вздохнул Кевин и обнял ее. – Давай согрею.

Девушка вцепилась в него своими ледяными руками; ее была дрожь, а Кевину казалось, что холодно ему.

– Элин сказала ты отказался от меня и ушел.

– Вот как, – еще крепче стиснул он вокруг нее свои руки.

– Это правда? – девушка тревожно взглянула на него.

– Нет, – он даже подумать себе не дал. Он однозначно не хочет ее терять. По крайней мере, не сейчас.

– Ты ведь пообещал, что будешь рядом.

– Я и так рядом.

– Ты уехал и ничего мне не сказал.

– Я бы приехал. – Он улыбнулся, заглянул в карие глаза и, прильнув к ее губам, осторожно повел вперед, продолжая целовать.

Девушка двигалась и легко соглашалась на каждое прикосновение.

– Правда? – пробормотала она, сквозь его поцелуи.

– Конечно.

Кевин уложил ее на чистый отбеленный диван.

– Почему снова сюда? – Джоан таяла от его прикосновений. Он чувствовал, как она плавится под ним.

– Здесь очень удобно, – прошептал Кевин стаскивая с себя полотенце. – Тебе ли не знать.

Джоан обмерла, поняв, что он перед ней впервые совершенно голый и чуть отстранилась. Кевин хмыкнул и позволил ей себя рассмотреть, распрямился, сделав небольшой шаг назад.

– Нравится? Или тебе подавай понежнее да помоложе, – прошептал он, и сел на диван, усадив девушку на колени к себе лицом.

– Нет, – краснея от смущения и желания пробормотала Джоан и коснулась рукой шрама слева на груди чуть ниже плеча. – Об этом ты говорил? – прошептала девушка и поцеловала шрам. – Тот человек, которого ты спас, что с ним сейчас?

– У него жена и четверо прекрасных детей, – тихо ответил ей Кевин, смотря на ее покрасневшее лицо.

– Значит все было не зря, – подняла она к нему свои бездонные глаза.

– Не зря.

Джоан притянула его к себе за шею и впилась в его губы, а Кевин в тот же миг ответил на ее горячий поцелуй. Их языки переплелись, и девушка горела в этих жарких руках. Он будто зверь – берет ее дико и ярко, он словно вечно жаждет и не может напиться. И эта жажда передалась и ей.

Джоан стала торопливо расстегивать свою рубашку, а он прижал ее за бедра к себе, позволяя ощутить всю силу своего непомерного желания.

– Почему не на кровать? – прошептала, она, а мужчина улыбнулся в ответ:

– Ненавижу эту чертову кровать. И простыни на ней... грязные.

Девушка вдруг замерла и, перестав отвечать на его поцелуи, отстранилась.

– Подожди, – уперлась она руками в его грудь. – Ты, о чем?

– Что? – Кевин нахмурился.

– Простыни грязные... Ты с кем-то спал... В смысле я понимаю, что спал, – она торопливо стала отстраняться и, в конце концов, он отпустил ее. Джоан вскочила на ноги. – Но вот сегодня, – вспомнилась ей незастеленная постель, поглядела она на полотенце лежащее на полу. – Ты был с другой женщиной?

– Нет, – дошло до него, что так ее встревожило.

– Тогда, о чем ты?

– Идиот, – пробормотал он сам себе и тяжело вздохнул. – Не зацкливайся на этом, Джоан. просто необдуманно бро-

шенная фраза.

Девушка покачала головой:

– Ты правда хотел вернуться?

– Что значит вернуться? – злился он. – Я тебя и не бросал.

Меня уволили я и ушел.

– Но ты не позвонил, не написал!

– И что я должен был сказать? Привет, меня уволили?

– Да! Привет! Меня уволили! Встретимся завтра! И все! –

она вновь закричала. Как редко она кричит. И это режет слух. Ведь в этот момент ее взгляд полон боли. – Мне большего и не надо! Только бы знать, что ты есть у меня!

– Да что ты несешь!

– Что? Разве то, что между нами было, не имеет значения?

Разве это было не важно?

– Это был секс!

– Просто секс?

– Да черт возьми, а какой он еще бывает!

Она онемела на мгновение и торопливо стала застегивать рубашку:

– Ладно... ладно....я поняла. Прости пожалуйста, прости.

Мне нужно уйти... Скорее. Скорее уйти...

Она на деревянных ногах ринулась к двери. Выскочила на крыльцо и замерла.

Джоан стояла, ошарашенно глядя на увядший двор, и не понимала, как нужно было поступить правильно.

Эмоции взяли верх. Слезы навернулись на глаза. Девуш-

ка запечатала ладонями вырывающийся изо рта крик обиды, как вдруг, дверь снова открылась, и сильная рука осторожно потянула ее назад.

– Возвращайся, – прошептал Кевин, пытаясь обнять, но Джоан отстранялась. – Ну прости, я идиот.

– Да, – шмыгая носом, пролепетала девушка.

– Прости меня, Джоан, Джо, Джи-Джи... Прости, – пытался он поймать ее взгляд, но девушка отворачивалась. – Просто эти разговоры мне не нравятся.

– Не нужно выстраивать между нами стены, – наконец, она взглянула на него, – пожалуйста. Ты очень нужен мне. Очень. Ты даже не представляешь насколько. Твое появление сделало меня счастливой. Даже сейчас, стоя в слезах за дверью, я чувствовала себя куда живей, чем раньше, сидя в комнате одна.

– Пос... – Но она положила ладонь на его губы, не дав ничего сказать.

– Я готова просто идти за тобой. Куда угодно. Главное не оставляй меня.

Кевин осторожно убрал ее руку от своих губ и сжал в своей:

– А если я утащу тебя в ад?

– Значит мы будем гореть там вдвоем.

Глава 8

– Где Джоан? – Эдвард места себе не находил, шагая из угла в угол и безостановочно названивая на телефон дочери.

Но та не отвечала.

– Милый, прекрати, – покачала головой Элин, и поднялась с кресла. – Она ведь прислала смс что в порядке. Мы оба знаем где она.

– Тогда нужно позвонить ему, – глубоко вдохнул Эдвард, сдерживая раздражение из последних сил.

– Кевину? – Элин замотала головой. – Не надо тыкать горячей палкой в обозленного тигра.

– Что? – Эдвард резко остановился и уставился на женщину, одиноко стоящую посреди кабинета. – Ты забываешь кто я, Эл! Стоит только позвонить и к его дому придет и адвокат, и прокурор, и судья!

– А потом к твоему дому приедет заряженный танк, – не знала, как успокоить мужчину Элин, и сама все сильнее начинала нервничать.

– Да что ты такое говоришь!?! – Эдвард недоуменно глядел на свою избранницу, а она старательно подбирала слова. Сержант хорошо помнила бесенка во время службы в армии, и эта ситуация все сильнее тревожила ее.

– Как же тебе объяснить, Эд, – вздохнула Элин. – Если ты наймешь кого-то его проучить, он не станет делать также.

Кевин Фойс оправится от удара и придет к тебе сам. И плевать ему будет и на твоего адвоката, и на твоего прокурора, и на твоего судью.

– Ты, о чем говоришь?! Тогда он сядет в тюрьму!

– Наверное сядет. Но и ты очень пожалеешь о том, что связался с ним, – она нерешительно подошла и погладила плечо мужчины.

А Эдвард зло затряс руками:

– Ты говоришь об этом человеке как о безумце, – его негодование нарастало. – И этого психа ты посоветовала для моей дочери!

– Безумец? – ошарашено пробормотала Элин. – Псих? Нет. Кевин солдат. Просто пойми, – пыталась она убедить Эдварда. – Если ему в голову что-то взбредет, даже страх смерти его не остановит. Уж мне поверь. Его этому обучали – не отступать до самого конца. Именно поэтому рядом с ним нашей Джоан действительно ничего не грозит, – вздохнула Элин. – Но я не думала, что она приглянется ему, – виновато добавила женщина. – Кевин никогда не нарушал профессиональных рамок. Возможно, с ней его и правда связывает что-то особенное, – очень осторожно произнесла сержант.

Эдвард раздраженно цыкнул и сел за стол, но вновь поднялся и стал ходить из стороны в сторону.

– Я поговорю с ним, – наконец, с тоскливой улыбкой произнесла Элин, пытаясь найти самый мирный выход из этой разрастающейся проблемы.

– Нет, – уверенно отказался от ее предложения Эдвард и сел на диван у стены. – Раз дела обстоят так. Говорить нужно не с ним.

Элин тяжело вздохнула, предчувствуя беду:

– А с кем ты собрался говорить, Эд?

– С Робертом. Этот парень никогда не подводил меня. Да и он на все готов лишь бы заполучить Джоан.

Элин обреченно прикрыла глаза. Зря они усугубляют их разногласия. Если бесенку действительно нужна Джоан – он никому ее не отдаст.

– Может стоит сначала поговорить с дочерью?

Но Эдвард вновь покачал головой:

– Она явно увлеклась этим человеком. Сейчас бесполезно говорить с ней.

«Что ж, – мысленно помолилась Элин. – Остается надеяться, что Джоан лишь временное увлечение для Кевина Фойса, иначе, пора готовиться к войне».

Джоан проснулась и, сонно потянувшись, поняла, что спит не одна. Осторожно повернула голову и губы сами растянулись в счастливой улыбке. Рядом с ней, все на том же белом диване, спал Кевин. Мужчина спокойно и ровно дышал, и выглядел так безмятежно, что она залюбовалась им. Но даже сейчас он источал что-то невероятно решительное и очаровательно пугающее.

Подобный человек, как каменная стена. С ним не страш-

ны ни штормы, ни грозы. Он согреет и убережет в любую бурю. Нужно лишь понять, чего Кевин действительно хочет, и тогда он останется рядом с ней.

Джоан очень осторожно обняла его, но, видимо, все же разбудила, так как крепкие руки притянули ее поближе, а тихий голос успокоил скачущее в груди сердце:

– И не спишься же тебе в такую рань.

– Солнце уже давно взошло, – с улыбкой погладила она его колючую щеку. – Твоя щетина как настоящий наждак.

Мужчина задумчиво провел рукой по своей щеке:

– Никто не жаловался.

– А я и не жалуясь, – снова улыбнулась она. – Мне нравится.

– Вот как, – весело усмехнулся Кевин и только потянулся поцеловать ее, как телефон, брошенный на столе рядом с диваном, зазвонил.

– Я же говорил – он меня ненавидит.

Джоан засмеялась, а Кев потянулся через нее, но, поняв, что придется встать, отмел эту мысль прочь.

– Подай пожалуйста.

Джоан, лежа на краю, чуть прогнулась, потянувшись за вещью, а когда повернулась к нему отдать телефон, осознала, что все это время он с очень довольным видом наблюдал за ней.

– Изящно, – выдал Кевин, забирая из ее рук трезвонящий мобильник, а Джоан залилась краской, вместе с которой на

лице разливалась радостная улыбка. – Привет, Дин, – ответил мужчина и откинулся на диване, положив руку под голову вместо подушки. – Это когда? – он нахмурился. – Ясно. Прости, – все же поднялся Кевин и, быстро поцеловав девушку в губы, направился на кухню, на ходу обматывая бедра покрывалом, что самым наглым образом отобрал у Джоан.

Девушка торопливо и смущенно бросилась собирать свои вещи, разбросанные по полу и почти бегом кинулась в уже знакомую ей ванную комнату.

Кевин же лишь улыбался, наблюдая за происходящим и слушая доклад Дина.

– Да, отлично, – похвалил он зама и скинул звонок, а сам, хоть и чувствовал себя полным идиотом, нескончаемо продолжал улыбаться. – Такая милая, – засмеялся Кевин, и поставил вариться кофе.

Джоан вышла из ванной уже полностью одетая. Только влажные волосы выдавали их недавнюю близость. Ночь была невероятной, и девушка краснела от одного только воспоминания о ней.

Кевин стоял на кухне, взбивая молоко для кофе, а экран лежащего рядом с ним телефона, то и дело, вспыхивал, оповещая о новом звонке. Но мужчина полностью его игнорировал.

– Быстро ты. Я заказал нам пиццу. Ты ешь пиццу?

– Конечно, – она неосознанно уставилась на мобильник, а Кевин, увидев это, перевернул его экраном вниз.

– Отлично, – он подошел и чмокнул ее в щеку, не забыв прихватить с собой телефон. – Откроешь тогда посылочному. Кошелек на столе. Тоже пока душ приму. А то ты так быстро сбежала от меня, даже не успел присоединиться.

Джоан встревожилась, смутилась и виновато пролепетала.

– Ты обижаешься?

– Нисколько, – заулыбался он, направляясь в ту же ванную из которой только что вышла она. – Но теперь мне придётся совершенно одному торчать в душе. Тоска, да и только. Вдвоем мы могли бы гораздо интереснее провести время.

Джоан со смущенной улыбкой лишь вслед ему головой покачала, а Кевин весело засмеялся.

Оставшись на кухне одна, она осмотрелась и неуверенно взялась за кофейник, в котором дымился только что сваренный кофе.

Не станет ли Кевин сердиться, если она похозяйничает?

Девушка открыла один из верхних шкафчиков, но кроме запыленного фарфора ничего там не нашла. Прошлась по остальным и в крайнем отделе, наконец, обнаружила кофейные чашки. Отмыла две из них от пыли и налила напиток. Посмотрела на молоко, но, подумав, оставила его стоять в миске.

Вновь огляделась в поисках сахара и только решила повторить поиски, но уже с нижними шкафами, как в дверь позвонили.

– Пицца.

Джоан взяла оставленное на столе портмоне из черной кожи и направилась к дверям, но вместо посыльного на крыльце стояла молодая и очень привлекательная блондинка, в облегающем коротком голубом платье. На плече сумочка из змеиной кожи, а на ногах дорогие туфли-лодочки.

Женщины замерли, смотря друг на друга.

– Ты кто такая? – совсем недружелюбно поинтересовалась гостья, заострив свой взгляд на кошельке в руках девушки перед собой.

Джоан насторожил подобный тон. Словно она здесь преступница, а эта незнакомка – хозяйка, что неожиданно вернулась домой.

– Я подруга Кевина. А вы?

Женщина некоторое время справлялась с гневом и оцепенением, а затем, резко толкнув дверь, уверенно вошла.

– Так вот чем он занимается пока я его жду! – осмотрела она Джоан с ног до головы. – А точнее кем. – уставилась она на ее мокрые волосы.

– Вы кто? – девушка растерянно смотрела на эту не слишком приветливую барышню, не понимая, как вести себя с ней.

– Кто я? Это ты кто? Имя свое назови!

– Но ведь вы не представились, хотя именно вы и вошли без приглашения.

Блондинка явно разозлилась еще сильнее, так как скривилась и стала наступать:

– Не знаю, что Кевин наплел тебе, но ты лишь очередная подстилка, которую он использует чтобы забыть меня!

– Так вы Шейла, – наконец, поняла Джоан и теперь уже она окинула женщину оценивающим взглядом. – Надо же. Я представляла вас иначе.

Та ошалело уставилась на нее:

– Да ты... Проваливай отсюда!

– И не подумаю. – Если она кого и послушает, то только Кевина, но уж точно не эту хамоватую даму. – Я уже сказала, это вы здесь неожиданный гость.

– И верно, – раздался голос Кевина, вышедшего из ванной. Он был в легких черных брюках и тончайшем черном джемпере, сквозь который просвечивало его крепкое поджарое тело. Недовольно нахмурился, вытирая мокрые волосы. – Ты зачем пришла? – уложил он полотенце на шею и грозно посмотрел на Шейлу, а затем вопросительно взглянул на Джоан. – Зачем ты еепустила?

– Она вошла сама, – виновато пожала плечами девушка, а Шейла удивленно уставилась на бывшего мужа:

– Зачем пришла? Еще спрашиваешь? Ты на ужин не явился. Трубки уже какой день не поднимаешь. Как мне еще было с тобой поговорить?

– Все ведь очевидно – никак.

– Нам НУЖНО поговорить, – покосилась она на Джоан, как на пятое колесо в телеге.

– Не о чем, – раздраженно прошел Кевин мимо гостыи,

чтобы выпроводить ее.

А та ошеломленно уставилась на открытую им дверь:

– Что? Меня выгнать собрался?

– Как видишь, – указал он ей на выход.

– А знаешь, что!?! – зло улыбнулась Шейла, уже обращаясь к Джоан. – Думаешь ты для него что-то значишь? Нет. Ты просто временная замена. Ему нужна только я! Спроси у него самого, если мне не веришь!

Джоан в ответ лишь тоскливо поджала губы.

– Что ты там себе придумала? Этот мужчина грубый самовлюбленный самец! В нем нет и капли романтики! Такой, как ты, не влюбить его в себя. Таковую, как ты, он не сможет сделать счастливой ни на мгновение!

– Вы меня совсем не знаете, – хмуро воззрилась на нее Джоан, но Шейла проигнорировала ее выпад.

– Тебе нечего ему дать! Он потеряет к тебе интерес, как только ты выйдешь из этого дома! Из нашего с ним дома! Я одна...

Кевин смотрел как Шейла кричит все эти гадости, а в голове вертелся один единственный вопрос: «И это из-за нее он сходил с ума последний год?» Это из-за нее он чуть не спился? Из-за нее продал остатки легких в попечение адского пламени? Из-за нее трахал всех подряд на той чертовой постели. ИЗ-ЗА НЕЕ? Эгоистичная, охамевшая в конец сука, пришедшая в чужой дом без приглашения и оскорбляющая его и Джоан.

Что же он нашел в ней, что так долго не мог забыть?

– Ой идиот, – вздохнул Кевин и, прихватив орущую Шейлу под локоть, повел к выходу, а та вырвала свою руку и в ярости уставилась на него:

– Ты забыл, как тебе было плохо без меня? Забыл? Или думаешь эта девка поможет тебе развеяться? Или решил, что я и дальше буду бегать за тобой?! Ничего подобного! Если выставишь меня сейчас, я больше не приду!

– Надеюсь, – он выпихнул Шейлу на крыльцо и захлопнул за ней дверь.

Кевин нервно вытер двумя пальцами уголки губ и тяжело вздохнул. Развернулся и мгновенно утонул в тревожном взгляде карих глаз.

– Что? – устало произнес он. – Возникли вопросы?

– Да, – неуверенно качнула Джоан головой.

– Ну так спрашивай.

– Почему вы расстались? – тихо поинтересовалась девушка.

– В постели с другим мужиком ее застал, – он говорил резко, быстро, все еще приходя в себя после произошедшего.

– Вот как, – немного подумав, Джоан направилась по лестнице наверх, – понятно.

Кевин не ожидал подобной реакции, а потому настороженно пошел следом. Он на мгновение остановился в коридоре, наблюдая за тем куда девушка идет, а затем вошел в гостиную, где на стене висел большой экран для просмотра

кино. Джоан неотрывно смотрела на него, сидя на бежевой широкой софе посреди комнаты.

Казалось, она была совершенно спокойна.

– Ты смотрел здесь фильмы?

– Бывало, – Кевин сел в кресло слева от софы, внимательно наблюдая за девушкой. Она перебирала пальцами, то и дело, поглаживая свои плечи, и ее отчаянно скрываемое напряжение стало очевидным. – Ничего сказать не хочешь?

– Это я должна спрашивать, – горько улыбнулась и повернулась к нему. – Ты был ей верен? – как-то болезненно нахмурилась она, а Кевин молча кивнул.

Джоан обняла себя за плечи и вновь отвернулась от него.

Кевин знал этот жест. Ей плохо, одиноко, тоскливо, холодно. Какие-то нехорошие чувства сейчас снедают ее.

Он поднялся, присел перед девушкой, осторожно взяв ее за руки, и понял, что карие глаза наполняются слезами.

– Хочу кое-что еще спросить, – тихо произнесла Джоан, а уголки ее губ стремительно потянулись вниз, и сердце Кевина неприятно забарахталось, требуя немедленно предпринять любые меры, лишь бы смыть это выражение боли с ее прекрасного лица.

– Давай, – выжидающе произнес он.

– Ты все еще любишь ее? – вопрос явно дался девушке нелегко, но она храбро смотрела в его глаза, а Кевин качнул головой:

– Нет, – и точно осознал. – Я не люблю ее.

– Тогда почему ты до сих пор здесь? Ты успешен, обеспечен. Почему не продал этот дом? Ведь очевидно, что он тебе не нравится.

– Нравится, – хмыкнул Кевин и сел рядом с ней на софу. – Иначе бы не купил. Да, он напоминает мне не о лучших временах, – мужчина потер глаза, словно это помогло бы стереть из памяти все, что с ним было, – но я понял, что куда бы не пошел, везде беру с собой себя. – Кевин шумно вздохнул и усадил девушку к себе на колени. – Однако все изменилось, когда мы встретились.

– Что? – попыталась улыбнуться она сквозь тревогу.

– Смотря на тебя, я на самом деле начинаю забывать весь тот дурдом, в котором жил. И это прекрасно.

Джоан удивленно уставилась на него.

– На той кровати... Простыни... Ты поэтому называешь их грязными? Из-за Шейлы? Или...

– Там было много женщин. – Что там советовал Лука? Нужно показать себя во всей красе?

– Ты искал среди них замену ей?

– Скорее пытался забыть.

– Но мне туда нельзя? – никак не унималась Джоан.

– Нет.

– Почему?

– Тебе там не место.

– Почему? – она настойчиво требовала ответа.

– Там было столько грязи, Джоан. Я не хочу тебя ей зама-

рать, – Кевин развел руками.

В комнате повисла тишина.

А что еще ему сказать? Это правда. Все те, с кем он был в той спальне не вызывали ничего, кроме раздражения, а Джоан... Он просто не мог себя заставить приравнять ее к остальным. Может все дело в его надежде? Где-то там, глубоко внутри, в нем все еще живет мечта, что на свете есть женщина, с которой он будет счастлив и которая будет счастлива с ним. И отчего – то он видит ее в Джоан, но демоны, поселившиеся в душе, не дают ему покоя. И в голове все сильнее шумит от страха.

– В этом дело, – Джоан что-то решила для себя, это отразилось в ее взгляде. – Кевин, – шумно выдохнула девушка, набираясь смелости чтобы продолжить. – Ты нужен мне. И не переживай, – она торопливо замахала руками, видя, как он в лице изменился, – я все понимаю, у нас может ничего и не получится или я не совсем та женщина, что нужна тебе, или совсем не та, – она положила теплую руку на его щеку. – Но ведь попробовать мы можем?

Кевин припал к ее нежной мягкой ладони и немного тоскливо усмехнулся:

– Что-то в тебе непомерно меня влечет, и я с этим не справляюсь.

– Чем не причина? – тихо пробормотала она, испуганно глядя в его глаза.

– Какая милая девочка, – Кевин поцеловал ее ладонь, не

отрывая взгляда от неизведанной таинственной бездны карих очей. – Есть предложение, если не торопишься домой.

Джоан грустно улыбнулась. Сейчас она не получит от него ответа, но ведь отказа она тоже не получила.

– Не тороплюсь.

– Тогда мы можем, – многозначительно улыбнулся Кевин, а Джоан мгновенно покраснела. – Чего смущаешься? – едва осязаемо коснулся он ее губ. – Я имел ввиду посмотреть кино.

Девушка окончательно растерялась, а Кев усмехнулся и шепнул ей на ухо:

– Хотя все верно. С кино мы просто начнем. День долгий, ночь длинная.

Джоан томно выдохнула, предвкушая его ласки:

– Для кино нужен плед, – прошептала она. – Давай возьмем плед.

– Замерзла? – в его голосе проскользнули тревожные нотки, и Джоан торопливо замотала головой.

– Нет. Совсем нет. Это просто... Просто... Мне так хочется.

Он улыбнулся ей так искренне и тепло, что сердце отправилось в полет.

Что бы кто ни говорил, теперь она знает правду. Кевин дикий зверь, но он вовсе не на охоте. Он раненный и угнетенный. Он просто зализывает рану, которая все еще кровоточит.

Кевин принес из гостевой клетчатый бордовый плед и укрыл им сидящую на диване Джоан.

– Выбери, – поставил он перед ней коробку с пленками, которую достал с верхней полки пристенного шкафа.

– А среди них есть твой любимый?

– Я не большой киноман. Больше предпочитаю книги.

– Я тоже, – улыбнулась Джоан. – Тогда так! – придумала она и, крепко зажмурив глаза, запустила руку в коробку; вытащила пленку и вчиталась в название. – Поющие под дождем. Оу, – виновато взглянула она на Кевина. – Мюзикл.

– Ну и пусть, – просто пожал он плечами. – Классика хороша.

– Согласна, – пролепетала Джоан, не имея никаких сил оторвать взор от его точных резких черт и серых, словно пасмурное небо, глаз. – Укрыть тебя?

Кевин включил проектор и улыбнулся. Сел рядом с ней и прикрыл свои колени клетчатым пледом.

– Так тебе хотелось?

Они оба сидели, укрывшись тонким одеялом.

– Да, – кивнула Джоан и положила голову ему на плечо. – Да, – вдохнула она аромат из одеколона и свежего ветра.

Кевин удовлетворенно выдохнул и обнял ее за плечи.

Талантливый Джин Келли танцевал, завораживая своими простыми и легкими движениями, очаровывая спокойной мелодией и незабываемым голосом. Тихие комментарии Джоан заставляли улыбаться, и Кевин забывался в этой ат-

мосфере уюта.

Под приятные звуки дождя с экрана и добродушную историю любви Дона Локвуда он осознал, что не хочет, чтобы это мгновение заканчивалось. Кевину вдруг стало страшно необходимо, чтобы этот фильм не закончился никогда.

За этими мыслями, держа ее в объятиях, он не сразу заметил, что девушка на его плече мирно засопела.

– День белый, а ты спишь, – Кевин улыбнулся и, поцеловав Джоан в щеку, осторожно уложил ее на софу.

Хотел встать, чтобы спуститься выпить, но эта девушка так мила, так тепла и, оказывается, необходима ему куда сильнее чем алкоголь.

Кевин аккуратно лег рядом и, спрятав ее в своих объятиях, сам забылся крепким сном.

Открыл глаза и огляделся.

Полумрак. Он один.

Кевин резко сел на софе, взглянул на плед, что упал с него на пол, и кинулся из комнаты вниз. Почти бегом влетел в гостиную на первом этаже, но Джоан там не было. Выругался, направился на поиски в ванную и с облегчением выдохнул, увидев ее на кухне.

Кевин замер на полпути.

А ведь он испугался. По-настоящему испугался, что остался без нее.

– Доброе утро, – Джоан заметила его и ласково улыбку-

лась. Она стояла у плиты в его голубой рубашке и кухонном фартуке. А по дому разливался аромат свежесваренного кофе, бекона и сладкой лесной земляники.

– Я испортила нам все планы на день. Надеюсь этим скромным ужином я хоть как-то заглажу свою вину.

Кевин подошел и крепко прижал ее к себе, успокаивая разболевшуюся душу. В нем бушевало противостояние между немедленной капитуляцией и нахлынувшим вновь страхом.

Шейла больше ни при чем. Теперь только она волнует его. Только Джоан...

И это заставило его отстраниться.

– Прости, но у меня появились дела. Работа, – скрепя зубами, соврал он. – Я отвезу тебя.

– Я понимаю, – до боли горько произнесла Джоан и сняла с себя фартук. Она повесила его на крючок в стене и улыбнулась, хоть далось ей это и нелегко. – Только оденусь.

Демоны вопили о побеге. В голове гудели воспоминания того дня, и Кевин вновь поглядел в сторону злосчастной спальни, как взгляд его перенесся к гостиной. А там светился экран, с которого не так давно пел Локвуд о любви. Там до сих пор пахло земляникой и там Кевину было несказанно хорошо.

Мужчина уткнулся лбом в стену и, словно статуя, остался так стоять: «Дебил».

– Я готова, – спустилась Джоан.

Кевин неторопливо подошел к ней и заглянул в глаза, чтобы найти ответы на тысячи вопросов, но вместо этого он нашел в них тишину и умиротворение. Он утопает в их черной глубине. В ней исчезают все его тревоги и возрождаются давно ушедшие мечты. Эта девушка то самое спасение. Она тянет ему свою руку, но он никак не решается схватиться за нее.

Кевин взял ее ладони в свои и замер:

– Ледяные.

– Ну что, идем? – Джоан вроде улыбнулась, а сама торопливо отошла, пряча руки в карманах брюк.

Кевин ничего на это не ответил, но взгляд его изменился, и что-то совершенно незнакомое затаилось в серых глазах. Он нежно обнял девушку и погладил по черным шелковым волосам:

– Я приеду за тобой завтра вечером. Буду ждать у ворот в восемь.

И на ее лице расцвела та самая лучезарная улыбка, что согревала его лучше солнца:

– Я буду ждать тебя.

Кевин подвез ее до дома и, подарив на прощание весьма растерянный поцелуй, уехал по делам, а Джоан задумчиво и тревожно, обнимая собственные плечи, направилась по каменной дорожке домой.

Она не успела двери закрыть как тут же уткнулась в сердитый взгляд отца.

– Папа? Что происходит?

– Как твои дела? Ты сам не свой, – Каин сидел напротив друга, а Кевин стучал не подкуренной сигаретой по столу.

– Нервы просто, – он стукнул костяшкой указательного пальца по экрану телефона, лежащего перед ним ним, и взглянул на время.

– У тебя встреча?

– Вроде того.

– С кем? – в кафе вошел Лукас и, потирая замершие руки, махнул официантке. – Вечер намечается быть томным? – широко улыбнулся он и заказал чай с медом.

– Так и пьешь его, – добродушно хмыкнул Кевин.

– Вкусно же, – качнул плечами Лука. – Кстати, передают, наконец – то, жару.

– Да, весна нынче была дурацкая, – вздохнул Каин.

– Согласен, – подтвердил Кев.

– Но скоро опять будет солнце, – Лукас и Каин глядели на Кевина, а тот снова стукнул костяшкой пальца по экрану телефона.

– Важная встреча? – Каин сидел прямо напротив и прекрасно видел, как его друг уже знакомо сходит с ума от тревоги.

– Не знаю стоит ли.

– А что будет если пойдешь? – Официантка принесла Лукасу его заказ и, одарив Каина игривым взглядом, вильнула

бедрами и пошла к другим посетителям.

– Переспи ты уже с ней, – покачал головой Кевин. – Сама же просится.

Каин только хмыкнул:

– Без нее хватает. Ну так, что будет если пойдешь?

– Возможно совершу непростительную ошибку, – сигарета уже хрустела от издевательств над ее хрупкой структурой.

– А если не пойдешь?

Кевин усмехнулся:

– Это тоже, возможно, не самое верное решение.

– Тогда иди, – в один голос ответили они и тревожно заулыбались друг другу.

Кев нервно хмыкнул, а сигарета в его руках сломалась пополам. Он поглядел на нее:

– А если это окончательно меня убьет?

– Тогда, – Лукас грустно улыбнулся. – Смерть больше не будет тебе страшна.

– Ты ведь не простишь себе трусости, – вздохнул Каин. – Мы все это знаем. Но пистолет надо у него забрать, – посмотрел он на Лукаса, а тот согласно закивал.

– Не переживайте, ребят. Больше никаких суицидов.

Кевин сидел в джипе и курил. Его демоны во все горло орали чтобы он немедленно разворачивался и уезжал.

Мало что ли он насмотрелся на этих девиц? Все они одинаковые! Разница почти неосвязаема! Но разум уперто твер-

дил, что разница все-таки есть.

Он не знал какая по счету это была сигарета, однако недовольно скривился, когда закашлял. Глянул на дымящуюся подругу и, затушив ее о пачку, выкинул из окна, а пачку отбросил на заднее сиденье. Отчего-то даже она заставляла его нервничать.

Ему только за угол завернуть, и он будет у ворот Арлин. И что это получится? Свидание? Романтика? Отношения?

Как его поступок воспримет Джоан? Как согласие на ее предложение?

А стоит? А он готов? А не станет ли он причиной ее боли?

Кевин вышел из машины и вдохнул свежий холодный воздух.

Может не надо?

Если все пройдет хорошо, он опять привяжется. А что еще хуже, он может снова полюбить. Однако, даже больше себя, он переживал за нее. Судя по всему, именно такой кретин, как он, и жалуется себя на роль ее первого настоящего партнера.

Кевин вздохнул и сел обратно в машину.

«Первого» – ему не понравилось.

Потянулся за пачкой назад и уже в какой раз достал сигарету.

Ему не хотелось представлять ее в объятиях другого мужчины. Одна мысль об этом приносила нестерпимую боль.

Подпалил и затянулся.

Но нельзя же вечно опасаться. Чего он ведёт себя как нерешительная девушка. Ему страшно и это нормально, но если довериться не ей, то кому?

Кевин повернул ключ зажигания, и джип заурчал, послушно ожидая действий водителя.

Он должен попробовать, а там будь что будет. Просто именно с ней он действительно хочет попробовать.

Однако стоило ему вывернуть из-за угла, как он увидел красный спорткар, въезжающий в особняк. А за рулем тот самый Роберт.

Неприятное чувство заерзло в груди. Кевин остановил машину и заглушил двигатель.

И что это значит? Просто в гости наведался? Они же с Джоан друзья. Обычная дружеская встреча. Или нет?

– Черт, – Кевин рухнул на руль, подложив под лоб собственные руки и шумно выдохнул. – Идиот.

Прекрасно понимал, что это может быть простым человеческим общением, но в голове зудела поганая мысль об очередной стерве.

Он стал чертовски недоверчив. Замкнулся, растерялся и как выбраться теперь понимал с трудом. Ему будто ноги оторвали и сказали «иди».

Кевин откинулся на спинке сидения и глянул на наручные часы. У нее есть еще десять минут. У него есть еще десять минут.

– Подожду.

Вышел из машины и подошел к воротам, как к нему тут же подоспели два охранника.

– Вас впускать не положено.

– Да я за ворота и не стремлюсь, – Кевин осмотрел парней. Один еще совсем зеленый. Он вопросительно махнул головой. – У машины до 8 покурю? Или мне и по эту сторону пятьсот метров огорожено?

– Таких распоряжений не было, – неуверенно произнес молодой охранник, а второй, уже в возрасте и целой шторой морщин на лице, устало вздохнул и кивнул Кевину.

– До восьми, Фойс.

Кев благодарно качнул головой и, вернувшись к джипу, закурил. В голове роились мысли, и, как ненормальные, они носились в яростном порыве от «подожди еще» до «бросай все к чертям собачьим и сходи выпей». Но он будто к земле прирос.

Подкурил вторую и выдохнул в хмурое небо серые клубы дыма.

«Еще пару минут».

Кевин взглянул на часы, затушил сигарету о пачку и, посмотрев на закрытые ворота, горько усмехнулся:

«Не пришла».

Глава 9

Кев махнул головой охранникам, что уже довольно нервно на него косились, и сел в джип.

Невыносимо знакомое чувство заворочалось в груди; наверное, просто страх, но Кевину показалось будто его снова предали. А вместе с этим, его одолевала тревога за Джоан, однако злость брала свое, и руки сжимали руль так, что пальцы белели от боли. В голове царил кавардак, а только недавно отпустившее отчаяние накатывало с новой силой.

Мужчина разочарованно глядел на закрытые ворота и еле сдерживал закипающую внутри лаву. Хотелось войти в дом и увидеть, что там происходит своими глазами, хотелось разразиться самыми гадкими ругательствами, стесать кулаки о стену, но Кевин тяжело выдохнул, расслабился и включил передачу: "Надо выпить".

Машина тронулась, гравий зашуршал под колесами; джип начал медленно разворачиваться, как краем глаза Кевин заметил, что ворота открываются и из особняка семьи Арлин бежит Джоан, а следом за ней тот самый перекаченный молокосос Роберт.

Кевин резко затормозил и вышел из автомобиля. Быстрым шагом направился навстречу к девушке, но замер. Боязнь ошибиться в собственных выводах удержала его от дальнейших действий, и он лишь хмуро уставился на эту картину,

подобно статуе, застыв на месте.

А Джоан бежала к нему.

В ее черных распушенных волосах играл холодный ветер, шелк белоснежной блузки переливался алмазными узорами, а на плечах вился мужской черный распахнутый плащ.

И ей было плевать, что она в юбке, и было плевать что на каблуках; Джоан неслась так отчаянно, будто убегала от монстра; пробежала через распахнутые ворота и сходу врезалась в Кевина.

Роберт, увидев все это, замер в паре метров от них, а Джоан обхватила Кевина руками так крепко, что его ребра заныли, но мужчина испытал невероятное чувство облегчения.

Он обнял ее, а затем тревожно уставился в карие глаза, полные раздражения и тоски:

– Что случилось?

– Забери меня, – зашептала умоляюще Джоан, цепляясь за него, как за спасительный круг. – Забери пожалуйста.

– Иди в машину.

Джоан бегом направилась к джипу, и Роберт уверенным шагом пошел за ней, но Кевин преградил ему дорогу.

– Не стоит, – распрямился он, совсем нешуточно предупредая о последствиях напористости молокососа.

Парень остановился, глянул вслед девушке и подошел к Кевину в упор:

– Откуда ты только взялся? – зло прошипел он. – Я ее люблю, я жениться на ней хочу, а что ты готов предложить

ей? Мы все знаем, что у вас ничего серьезного. Так скажи ей об этом. – Роберт кипел от злости и обиды. – Хватит пудрить Джо мозги! Ты ей не подходишь! Ты лишний тут! Лишний! Она должна быть со мной! Со мной она будет счастлива! Я все для нее сделаю! А ты ее не стоишь! Ни одного волоска ее не стоишь! Ты прокуренный, пропитый старпер! Вот ты кто! – закричал он, не сдержав собственного отчаяния.

Кевин смолчал, но парня так и не пропустил.

Роберт снова глянул из-за него на девушку, сидящую в джипе и, выругавшись, направился обратно к особняку, а Кевин сел за руль автомобиля.

Некоторое время в машине царила полная тишина, а затем Джоан тихо попросила:

– Поехали на набережную.

– Ладно, – и больше он ни слова не сказал.

Кевин просто не знал, что сказать, ведь молокосос был прав. Что он может дать Джоан? Он ни в чем не уверен. Он растерян. Он в панике. А с тем мелким у нее готовое будущее. Этот Роберт беречь ее будет. Любить будет. Не оставит ни в печали – ни в радости, ни в болезни – ни в здравии. Они будут счастливы, детишек нарожают. Хотя...

Разве не также думал он, когда женился на Шейле? Она ведь тоже так неистово добивалась его внимания, а в итоге?

Кевин, припарковался на обочине, заглушил двигатель и поглядел на девушку:

– Что произошло?

Джоан поджала губы и взглянула на него:

– Роб сделал мне предложение.

– Чего? – Кевина как громом ударило. Такого он никак не ожидал. Страх потери обуял мужчину, и в миг он будто вновь лишился надежды. – Но ты здесь, со мной, – пытался он не терять земли под ногами.

– Я отказала, – Джоан не была расстроена. Ее переполняла обида.

– Вы вроде давно знакомы, – Кевину хотелось на луну выть, но он пытался разобраться в ее мыслях, раз уж окончательно запутался в своих. – Жалеть не станешь?

– Он просто друг, Кевин. И встретив тебя, я в этом окончательно убедилась. Я не хочу всю жизнь выдавать дружбу за любовь. Я не хочу притворяться счастливой. Я хочу БЫТЬ счастливой с мужчиной, который мне по-настоящему нужен. Понимаешь?

Кевин нервозно цыкнул:

– Но с ним ты не будешь плакать.

– Однако и улыбаться с ним я тоже не буду. Я все решила для себя, – уверенно произнесла Джоан. – И не собираюсь отказываться от тебя лишь потому что отец с Робом не поддержали моего чувства. И вообще, они, кажется, сговорились против меня.

– Сговорились, – хмыкнул Кевин, – только, походу, против меня, – достал он пачку сигарет из кармана и уставился в зияющую пустоту. – Ну надо же, закончились.

– Давай я куплю тебе еще, вон магазинчик, – указала в окно рукой Джоан на супермаркет метрах в пятидесяти от машины.

Кевин одуматься не успел, как дверца джипа за ней хлопнулась.

– Джоан?! – он торопливо кинулся следом и остановил ее на полпути, развернув к себе лицом. – Черт с ними с сигаретами! Что происходит у тебя дома? Как ты вообще себя чувствуешь после этого разговора? Да и как прошел этот чертов разговор?

– Громко и неприятно. Отец кричал, Роберт упрасивал.

– А Элин?

– А она молчала, – Джоан всхлипнула. – Она опять просто молчала! Она всегда просто молчит, что бы отец ни делал!

Кевин расстроено вздохнул и обнял девушку, укутав в полы пальто, которое было надето на нем.

А та прижалась и позволила себе немного поплакать.

– Кевин? – положила она голову ему на грудь.

– Мм?

– У меня есть шанс? – шмыгнула Джоан носом.

– Не хочешь терять времени?

– Не хочу терять надежды.

Кевин задумчиво нахмурил брови.

Некоторое время он глядел на маленькие фонарики, висящие под покатыми черепичными крышами домов, на прохожих, неторопливо шагающих мимо, на тот самый магазин-

чик, в который так порывалась Джоан, и вспоминал свою жизнь без нее.

Столько было ненужных женщин, горького вермута и ментоловых сигарет. Бесчисленное количество бесцельно прожитых дней и убитая горем душа. У него не осталось ни желаний, ни стремлений – он, на самом деле, просто пропитый и прокуренный старпер.

Кевин укутал ее потеплее и, положив подбородок на черную макушку, тихо произнес:

– Я ревнив.

– Это ничего.

– И недоверчив.

– И я даже знаю почему.

Он усмехнулся:

– Ты намаешься со мной. Дома у меня вечный бардак, когда я не курю – я очень нервный и у меня щеки колючие.

– Точно, – с улыбкой кивнула она, продолжая прижиматься к нему.

– На завтрак тебя будет ждать, в основном, салат и тосты. Моя работа не нормирована и, порой, мой обед он же и ужин. Я прямолинеен, грубоват, хамоват и меня многие из-за этого недолюбливают и даже побаиваются. Тебе придется познакомиться с моими друзьями и считаться с тем, что они моя семья. Терпеть их дурацкие шуточки и терпеть меня. Это будет сложно.

Она на мгновение блаженно прикрыла глаза, будто пред-

ставляя все это, и радостно взглянула на него:

– Да. И это будет счастье.

Кевин внимательно смотрел на нее и хоть не знал, что за выражение на его лице сейчас, начал осознавать, что на сердце.

– Я хочу остаться на ночь у тебя, – пробормотала Джоан, видя, его задумчивый взгляд.

– Прекрасная идея, – прошептал он и прильнул к ее горячим влажным губам. Его руки обхватили шикарные женские бедра под плащом и притянули к себе, прижав посильнее. Язык мгновенно проник в рот, развратно и влажно призывая ответить на страстное желание владеть.

Домой к Кевину они вошли, целуясь, находу раздевая друг друга и мечтая скорее насладиться вожаделенной близостью.

Кевин никак не мог надышаться ее ароматом, никак не мог прекратить тянуть упругое гибкое тело к себе. С каждым новым поцелуем ему хотелось ее близости только сильнее, и Джоан, будто чувствуя это, прижималась все крепче.

Она потянула его джемпер вместе с футболкой вверх, требуя немедленно снять мешающие вещи, и Кевин, с довольной улыбкой, подчинился. Сквозь это удовольствие, он ощущал ее желание и жаждал его утолить.

Он подхватил Джоан на руки и уложил на диван, раздевая девушку и продолжая страстно целовать губы.

Его пальцы шаловливо загуляли по упругой большой груди, а Джоан торопливо стащила с него брюки.

– Как спешит, – пробормотал он, ощущая сплошной экстаз от ее прикосновений.

– Хочу тебя, Кевин. Хочу всего.

– И что мне делать, – прошептал он, чувствуя своим членом ее узкое влажное лоно. – Я тоже тебя хочу, – Кевин глазами полными желания и хмеля взглянул на девушку. – Всю хочу. Не только твое тело, – и толкнув бедрами, проник так глубоко, что Джоан не сдержала громких стонов.

Она выгнула спину, помогая ему оказаться еще ближе, и сумасшедший, но до безумия приятный, ритм захватил их.

Его руки сжимали ее так крепко, что девушка, счастливо смеясь, шептала чтобы он был нежнее, а Кевин не мог держать себя в узде.

– Ты нужна мне, Джо, Джи-Джи... моя Джоан, – прошептал он сквозь сводящие с ума стоны прямо ей на ухо, и девушка утонула в пучине наслаждения.

– Я вся твоя.

Он открыл глаза. В его руках мирно спала совершенно обнаженная девушка. Шелковые волосы разлетелись по подушке, одна рука под щекой, а на губах почти незаметная улыбка. Она так мила, спокойна и прекрасна.

Кевин осторожно поднялся и глянул на наручные часы. Полдень уже на пороге. Джоан проснется явно голодной. Улыбнулся.

Принял быстрый душ. Натянул чистую футболку, брюки

и направился на кухню. Поставил вариться кофе, пожарил несколько тостов и сделал салат из овощей. Уставился на все это.

А ест ли она салат? А что она вообще ест? А что пьет? А что ей нравится?

И тут две тонкие ручки обвили его грудь. Он почувствовал, как теплое женское тело прижалось к нему со спины.

– У нас на завтрак салат? – чуть высунулась она, и Кевин оглянулся на нее. Джоан стояла в его вчерашней футболке, что чуть прикрывала шикарные бедра. Она просунулась к нему под руку, чтобы разглядеть завтрак поближе, и улыбнулась. – Тосты!

– Смотрю ты в восторге, – самокритично засмеялся Кевин и получил поцелуйчик в щеку. – Хм, – весело нахмурился он, – Давай-ка получше, – тихо произнес, гипнотизируя девушку сменившейся интонацией.

Джоан смущенно улыбнулась и нежно припала к его губам.

Долгий глубокий поцелуй унес его в новые просторы собственных чувств, и Кевин растворился в беспросветной бездне женского тепла.

Он взглянул на Джоан и нежно улыбнулся:

– Умница моя.

Она захихикала, словно маленький ребёнок, и счастливо выдохнула.

– Ну так, а что ты ешь кроме салата и тостов? – Кевин

подхватил ее под руки и усадил на край столешницы, а сам встал перед ней, сцепив руки вокруг ее тонкой талии.

Джоан обняла его за шею и на мгновение задумалась:

– Все. Я ем все.

– И такая стройная?

– Вот так. У меня быстрый метаболизм.

– Ну конечно, – вздохнул Кевин. – Видимо один я от воды толстею.

Джоан засмеялась:

– Но ты очень привлекательный и сексуальный. И такой сильный, – увлеченно погладила она мышцы на его руке.

– Черт побери, сколько комплиментов, а еще ведь только утро, – ласково поцеловал он ее в шею.

– Подумала, ты должен знать, что твои старания в спортзале не напрасны. Я уверена всем женщинам нравилось твое тело.

– Главное, чтобы тебе оно нравилось.

Джоан смутилась и обрадовалась:

– Очень.

– Тогда и правда все не зря, – нежно поцеловал он ее губы. – А что ты предпочитаешь пить?

– Яблочный сок.

– А алкоголь?

– Алкоголь не вкусный.

– Мда, – такой ответ оказался немного неожиданным. – Ладно, а коктейли?

– Молочный люблю.

– Да ты как дитя малое, – засмеялся Кевин. – Ну а что тебе вообще в жизни нравится?

– Мне нравится осень. Я люблю крик птиц и шум прибой. Мне нравится яркое солнце, выглядывающее из-за туч, и как пахнет ветер. А еще мне очень нравишься ты.

– Очень, – он повторил за ней и улыбнулся. – Радость моя, а тебе в академию не надо? – только сейчас Кевин вспомнил, что день будний и у него довольно много дел.

– Я взяла пару отгулов, – тихо пролепетала она, краснея до самых ушей.

А Кевин умилялся, видя ее смущение.

– Только пару? – его хриловатый голос обрастал бархатными нотами. – Так мало. Хочу больше.

– П-правда? – девушка ошарашенно уставилась на него.

– Не сомневайся. – Что ж, пусть так. Можно попробовать снова. Оно того стоит. Ведь впервые за долгое время, он был искренне рад, что проснулся. – Только надо позвонить, – засмеялся Кевин и, аккуратно прихватив девушку под руки, поставил ее на пол. Провел ладонью по нежной щеке и пошёл искать свой телефон.

Тот оказался в кармане брюк, что, совершенно обычным образом, валялись на полу. Кевин уже набрал Дина, когда услышал писк входящего звонка. Глянул на экран и тут же переключился.

– Лука, привет!

«Мустанг, дружище! Каин приедет через час», – услышал он радостный голос друга.

Кевин взглянул на девушку, что самым наглым образом воровала из тарелки помидорки, и тревожно вздохнул.

«Сможешь?»

– Скоро буду, Лука.

«Хорошо».

Кевин подошёл к Джоан и, не зная, как начать разговор, будто заика, издал долгое:

– Аааа...

– А? – повернулась к нему Джоан, торопливо слизывая с пальца следы преступления в виде соуса.

– Мне надо уехать.

Девушка замерла.

– А ты пока займись чем-нибудь. Ну... – он не хотел договаривать, но был должен предложить, – давай я отвезу тебя домой, а потом заеду и заберу.

Она молчала.

– Джоан?

– Все нормально, – пробормотала девушка. – Конечно. Я понимаю, – появилось на ее лице некое подобие улыбки, но мгновенно исчезло. – Дай мне секунду.

Кевин зубами заскрипел, видя, как она направилась к лестнице:

– Я не гоню. Ты можешь и здесь меня подождать.

– Это звучит как одолжение, – покачала она головой, про-

должая подниматься, а Кевин вдохнул поглубже и выпалил:

– Я хочу, чтобы ты осталась.

Она остановилась посреди лестницы и повернулась к нему.

– Девочка моя, – ему так не хотелось вновь видеть обиду в ее глазах. – Ну прости.

– У тебя правда неотложное дело или все повторяется?

– Я обещал парням помочь с ремонтом машины. Запчасти прислали. Лукас в дедовском мустанге души ни чает. Это важно.

– Лукас?

– Это мои друзья. Каин и Лукас. Я говорил, они мне как братья... И я постараюсь побыстрее, – последние слова дались ему на удивление сложно.

– Вот оно что, – Джоан облегченно выдохнула и торопливо спустилась. – Конечно! Я найду чем себя занять! Просто я решила, что ты передумал, вот и расстроилась, – виновато пробормотала она и прильнула к нему.

– Да поздно уже, – тихо выдохнул Кевин и прижался своей щекой к ее. – Выкинь подобные мысли из головы. Я твой, я с тобой, пока ты меня не покинешь.

– Этому не бывать, – она, словно испугавшись, вцепилась в него.

Он горько улыбнулся:

– Я хочу, чтобы ты дождалась меня.

– Обязательно, – радостно улыбнулась Джоан.

– Ой мама, что-то не так, – ткнул Лукас гаечным ключом Каина в бок, глядя как их друг зло хлопает дверью джипа.

Каин стукнул его в ответ рукой:

– Может не вовремя позвонил?

– Может оторвал его от дел? – многозначительно уставился Лука на друга. – От важных дел.

– Баба?

– А если не просто баба?

– Чего шепчетесь? – Кевин подошел к ним и внимательно осмотрел с ног до головы.

Чумазые, в стареньких потертых вещах; руки в мазуте по самые локти, а во взгляде вопрос.

– Что?

– Ты занят был? – Каин и Лукас ждали ответа, а Кевин совсем не хотел их тревожить, но врать не собирался.

– Да.

Парни переглянулись:

– Дама? – Лукас протянул ему гаечный ключ, а Кевин взял его и уставился на испачканный инструмент.

– Я тут кое-что решил, ребят.

– Что? – мужчины насторожились.

– Пора выбираться из этого бардака, в котором я жил последнее время. Пора прийти в себя. Поумерю с выпивкой, брошу курить, съезжу, наконец-то, в Исландию.

Парни скептически скривились, а Кевин засмеялся:

– Да правда.

– Дружище, ты только не гори опять, – Каин глядел так грустно, что он поторопился успокоить.

– Нормально все. Пошлите. Жду не дождусь, когда мустанг поедет.

Лукас тоскливо обернулся на изумрудный автомобиль, стоящий в просторном светлом гараже, и кивнул.

Мужчины увлеклись работой, и когда Кевин взглянул на часы – громко выругался.

– Все ребят, остальное позже. Я уехал.

– Давай, Кев. Созвонимся.

Парни пожали друг другу руки, и Кевин, втопив педаль газа в пол, помчался домой.

Он припарковал джип у гаража и практически бегом кинулся в дом, на ходу приглаживая волосы и обтряхивая одежду от пыли.

– А вот и ты!

Кевин вошел и застыл посреди гостиной.

Дом сиял чистотой, на столе стояли свежие цветы в вазе, с кухни слышался аромат печеного мяса, а сквозь, в кой-то веке, открытые шторы в комнату пробивался яркий солнечный свет.

И посреди всего этого стояла она.

Джоан была в его футболке и спортивных штанах, что были ей очень велики, но она подпоясала их своим ремнем,

тем самым, не позволяя сползти с узкой талии. Ни украшений, ни макияжа, волосы собраны в неряшливый хвост на затылке, но отчего-то сейчас она была не менее прекрасна чем раньше. Наоборот, Кевин почувствовал, что сейчас она стала для него еще ближе. Словно стала досягаемой для его руки.

– Я.. – он растерянно глядел по сторонам, глядел на нее, на ее радостное лицо. – Прости что так задержался, – а сам никак не мог собрать себя воедино, пытаюсь разобраться что же за вереница новых ощущений нахлынула на него.

– Ничего. Ты же предупредил. Кстати, я нашла чем себя занять. Как тебе? – окинула она взглядом посвежевший дом.

Кевин за пару шагов преодолел расстояние между ними и крепко обнял Джоан.

Он поверит еще раз. Последний раз. Да так, что если Джоан и вырвет ему сердце, то уже с корнями. Так – чтобы дальше он жил уже без него.

Кевин почувствовал ее нежный поцелуй на своей щеке и взглянул на Джоан.

– Прости что не предупредила. Просто вся эта пыль...

Но он не дал ей договорить и прильнул к пухлым губам. Его язык проник в ее рот, и девушка страстно ответила.

– В спальню не ходила, – с улыбкой проговорила Джоан. – С той комнатой ты связан слишком крепко. Я побоялась что-либо там трогать.

Кевин улыбнулся:

– А чем так вкусно пахнет?

– Я приготовила нам ужин, который, надеюсь, плавно перетечет в завтрак.

Он удивленно и одновременно радостно уставился на девушку:

– Какое замечательное предложение, – и вновь прильнул к ее губам.

– Только у нас сегодня красное вино, если ты его пьешь.

– Бывает.

– Тогда иди прими душ и возвращайся, – поцеловала Джоан его в нос и весело улыбнулась. – Я как раз накрою на стол.

– Ладно, – Кевин растерянно сглотнул, вдруг, появившийся в горле ком и неуверенно направился в ванную. – Ладно.

Он, как потерянный, стоял под струями теплой воды и боялся, что, если закроет глаза все исчезнет. Боялся, что ему все это лишь снится и скоро парни разбудят его, и он вновь окупнется в гадкую реальность своего одиночества и страшной темноты.

Кевин вышел из душа, обернув бедра полотенцем, и осторожно заглянул на кухню. Джоан расставляла тарелки на столе, тихо мурлыкая какую-то песенку себе под нос.

Она заметила застрявшего в пороге мужчину и улыбнулась:

– Ты как раз вовремя. И ты в одном полотенце, – взгляд карих глаз опустился гораздо ниже лица Кевина.

– Просто одежды с собой не было. Сейчас оденусь, – на-

правился он к спальне, но Джоан остановила его, потянув за край полотенца.

– Зачем? – соблазнительно прикусила она краешек нижней губы. – Мне все нравится. Зато, снимать почти ничего не придется, – игралась она с полотенцем, чуть потягивая край на себя.

– А если упадет? – сердце Кевина торопливо добавляло по удару, и ему безумно хотелось, чтобы она продолжала. – Джоан.

– Да? – девушка подняла к нему свой взгляд, и он счастливо обнаружил в них тот же голод, который испытывал сам.

– У меня есть небольшой домик за городом и конюшня.

– Конюшня?

– Да. Мы могли бы как-нибудь туда съездить, – улыбнулся Кевин и пододвинулся.

– Правда?

– Да.

– На все выходные?

– Лучше на всю неделю, – две крепкие руки обхватили тонкую талию.

– Я с радостью, – внимательно смотрели они друг на друга, не отрывая глаз.

Кевин прильнул к ее губам и придвинулся еще ближе, прижимая девушку к себе.

– Этот ужин перетечет в завтрак, даже не начавшись, – прошептала она.

– Не переживай, до утра еще далеко.

– Кевин, Кевин, милый...

Он слышал это сквозь сон и довольно улыбнулся.

– Кевин мне надо съездить в академию. Сегодня тест на значили.

После этих слов он быстро открыл глаза и уставился на Джоан. Она уже была одета и сидела на краю дивана рядом с ним.

– Я отвезу, – стал он подниматься. Но девушка уложила его обратно, взяв за плечи.

– За мной охрана приехала. Все нормально. Но может ты меня забереешь? Думаю, до четырех управлюсь.

– Хорошо. Позвони. Мм, на личный звони, – он протянул Джоан свой телефон, а сам встал и надел брюки.

– Поднялся все-таки.

– Раз тебя не будет, займусь делами, – чмокнул он ее в лоб и пошел в уборную. – Пароль три шестерки.

Джоан взглянула на телефон в своей руке. Разблокировала и открыла раздел контакты. А там только Каин, Лукас и еще пара имен. Девушка сохранила свой номер рядом с ними. Позвонила себе и счастливо прижала мобильник к груди.

Кевин вышел с Джоан на крыльцо и окинул звериным взглядом ожидающего ее здоровяка телохранителя. Тот, покосившись на всем известного в их кругах мистера Фой-

са, открыл девушке дверь черного хаммера и торопливо занял место за рулем.

Джоан открыла затонированное стекло и, улыбнувшись, помахала Кевину. Он поднял руку в ответ и радостно ухмыльнулся. Дождался пока машина скроется из виду и только тогда вернулся в дом.

Направился на второй этаж, вошел в спальню и осмотрелся. Пыль, бардак. Он даже те самые тюли до сих пор не снял.

– Хорошо хоть простыни менял, – пробормотал хмуро, взглянув на постель.

Когда последний раз он тут спал? Сам забыл. Теперь диван его излюбленное место.

Кевин стянул простыни, наволочки, стащил с кровати плед, снял занавески с окна и засунул все это в мусорный мешок. Вытащил матрас к мусорным бакам на задний двор, и принес из кладовой инструменты; уселся на пол и стал разбирать массивный каркас.

Часть за частью отваливались от кровати, пока она не превратилось в горку деревянных и металлических кусков.

Кевин поднялся, размял спину и, взяв одну из деталей, неторопливо понес ее к матрасу на задний двор.

Перетаскал тяжеленные куски и устался на гору мусора.

Он целый год смотрел на эту кровать и вспоминал тот день. В те моменты он мечтал потерять память и напивался в надежде что это хоть сколько-нибудь поможет. А помогла ему Джоан.

По привычке сунул руку в карман, а сигарет нет. Он так и не купил новых. Впервые за этот год забыл.

Мужчина поглядел на ясное голубое небо, на деревья, распахивающие зеленые листочки на своих ветвях, и улыбнулся.

– Наконец-то лето пришло.

Съездил на работу, сделал все срочные дела и отправился в магазин мебели. Походил между рядами, внимательно глядя на кровати, и поинтересовался у подошедшего консультанта:

– Эту упакуете? – указал на просторную кровать без ножек.

– Конечно. Сейчас оформим доставку.

– Спасибо, – глянул он на часы. Почти четыре.

Кевин сел в джип и поехал в академию, но Джоан у ворот не было. Он прошелся по двору, но и там она его не ждала.

Нехорошее предчувствие заставило его торопливо направиться в кабинет директора, как вдруг:

– А ты тут что делаешь?

Кевин обернулся на знакомый голос и, увидев перед собой Роберта, вжал его в стену, грубо толкнув в грудь:

– Джоан где?

– Домой уехала, – парень пихнул Кевина от себя, но тот и шага не сделал.

– Чего?

– Что чего? – Роберт снова толкнул мужчину. – Отец за

ней приехал, она и уехала. Еще часа два назад, сразу как тест написала.

– Вот как, – Кевин нахмурился и отошел от парня. – Ясно.

Телефон в кармане запищал, но это был не рабочий. На его личный номер, как он и просил, от Джоан пришло сообщение: "Я все обдумала и решила, что нам больше не стоит видеться".

Кевин несколько секунд просто пялился в слова, пытаясь понять, что же он читает, затем убрал телефон в карман брюк и двумя пальцами вытер уголки губ.

– Даже так, – выдохнул он и направился на выход.

Глава 10

Кевин спустил ноги с дивана и сел. Глянул в окно, а за ним глубокая ночь. Полумрак, царивший в доме, разбавлял лишь желтый светильник на столе.

Кажется, он раньше уже смотрел на этот светильник и, как и тогда, сейчас под ребрами ныло гадкое чувство одиночества.

Ладонь неосознанно легла на грудь, и Кевин уставился на себя. Он опять не разделся, и снова рубашка помята, опять в брюках без ремня и босой. Как будто бездомный, но при своем особняке, как будто одиночка, но в сердце полно разномастных чувств к одной-единственной женщине.

Кевин осмотрелся, и уставился на раздражающий глаза светильник. С недовольным вздохом поднялся и пошел к нему, на ходу стягивая с себя рубашку. На миг замер с вещью в руке, а затем, выругавшись, отбросил в сторону.

Просто все это время он бережно пытался сохранить порядок, оставленный после Джоан, но эта неделя без нее все больше вводила его в состояние бешенства.

Кев выключил ненавистную лампу, и тьма полностью окутала мужчину. В этом огромном доме остался только он и едва различимые в лунном свете очертания малознакомых предметов.

Зло цыкнул и вновь включил светильник. Направился к

барной стойке, порылся по шкафам: пустые бутылки из-под вермута – ничего путного, там и тут осталось выпивки на пол стакана.

Направился на кухню, открыл нижний шкафчик и вытащил оттуда бутылку с красным вином.

Уставился на нее и с грохотом поставил на стол.

– Черт возьми, Джоан, да как все это понимать!

Он столько раз звонил, столько сообщений ей написал, но в ответ ни единого слова. Он все эти дни готов был на стену лезть, а Джоан словно испарилась. Как будто ее и не было никогда в его жизни.

Только вот вокруг до сих пор витал восхитительный сладкий запах земляники. Кевин ощущал его всюду, он уже пропитался им и не хотел его ни на что менять. Может поэтому он давно не курил? Может поэтому предпочитает не пить? Лишь бы всегда ощущать ее рядом.

Кевин вздохнул, скрепя зубами от собственной растерянности.

В его голове черти плясали под музыку науськивающей злости и неуверенности, но ощущение неправильности происходящего не покидало мужчину.

А разговора никак не получалось.

Однако вломиться в дом, полный охраны, это как войти без оружия в клетку к бешеным псам – идея не самая умная.

Кевин снова уставился на бутылку с красным вином.

– Ладно, – вздохнул он и убрал ее обратно в шкафчик.

Вернулся к дивану и глянул на валяющуюся рядом комком рубашку. Аккуратно сложил ее и снова поглядел в окно. – Скоро рассвет.

– Эд, это плохая идея, – Элин, нервно теребя рукава своего красного свитера, ходила следом за беснующимся мужчиной.

– Ты слышала, что она сказала?! Слышала?! Никуда она не поедет! Чувства у нее! Она знать его не знает! Он дикарь! Этот Фойс ей не пара!

– Эд, послушай, – взмолилась Элин, но тот, поднял руку в знак протеста.

– Джоан уезжает в Лондон! И это не обсуждается! Побудет у сестры и все ее "чувство", – ненавистно выплюнул он это слово, – как ветром сдует. Вот увидишь!

– А может позволить ей решать самой? – неуверенно произнесла Элин, наконец, перестав ходить за мужчиной по пятам.

Эд замер и недоуменно уставился на нее:

– Что ты несешь? Она еще ребёнок! А он просто пользуется ее наивностью!

– Эд, Джоан давно не маленькая, а Кевин... Он не стал бы...

– Так ты его теперь защищаешь? – накинулся с претензиями на нее Эдвард, а Элин напугано и совершенно потеряно затрясла головой.

– Нет, милый, конечно нет.

– Тогда прекращай все это и иди поговори с ней. Меня она не слушает! И еще! – взялся он за дверную ручку. – Если впустишь его, можешь собирать свои вещи и проваливать, – Эд хлопнул дверью, а Элин вздрогнула. Что-то сломалось внутри нее.

Женщина осталась совсем одна в кабинете. Как растерянный напуганный ребёнок покрутила она головой и нерешительно направилась на первый этаж в спальню Джоан.

Остановилась напротив деревянной двери, ведущей в комнату девушки и замерла с поднятой рукой.

Сколько раз с самого ее детства она отчаянно пыталась постучать и поговорить. Сколько раз пыталась попросить прощения, но за эти шестнадцать лет у нее так и не получилось.

В армии она была совершенно бесстрашным солдатом, но как же труслива она оказалась в ипостаси женщины.

Каждый день Элин корила себя за принятые решения, за несказанные слова, но продолжала молчать и видеть свои кошмары.

Она пыталась забыть прошлое, пыталась уничтожить его следы, но шрам, как оказалось, нельзя свести из-за сложностей с сосудами. Словно сама жизнь наказала ее за слабость. И час за часом, год за годом, Элин видела в зеркале тот ужасный момент и слышала душераздирающий крик ребёнка, но уйти все равно не могла.

Она полюбила Эдварда сразу как увидела, однако не до-

пускала мысли о связи с мужчиной, женатым на ее подруге. Хотя, о чем речь, он и не замечал ее, а Элин вздыхала о нем длинными бессонными ночами.

Но все изменилось, когда Марты не стало. Арлин искал утешения и нашел в женщине, любящей его до глубины души. И в этом стремлении излечиться от боли, они забыли... Они так бесчеловечно забыли о Джоан – ребенке, что остался без материнского тепла.

Все это было огромной ошибкой.

Элин постучала.

«Входите».

Она осторожно открыла дверь, и плечи ее горестно опустились. К ней обратился ледяной взгляд карих глаз. Снежная королева, не иначе. Горделивая и величавая, неприступная и пугающе холодная.

А чего она ожидала? Слез? Джоан редко плачет, так редко, что Элин часто забывала о ее горе.

– Что вам нужно? – спокойный тон обжег хуже огня. Как давно Джоан не была такой? Как давно не казалась мертвой? Со встречи с бесенком? Это ведь он помог ей снова ожить.

– Джоан, я пыталась отговорить твоего отца. Но ты же знаешь, как он упрям.

Девушка отошла от окна, сквозь которое смотрела во двор, сделала несколько шагов к Элин и совершенно спокойно взглянула на уродливый шрам, разделивший ее щеку на несколько частей.

Некоторое время в комнате царило гнетущее молчание, а затем Джоан произнесла:

– Вы предали меня. Предали тогда и предаете сейчас.
И словно убила.

Элин задрожала всем телом. До груди, наконец, добралась та самая пуля, что некогда лишь коснулась ее щеки – женщина окончательно разочаровалась в себе.

– Убирайтесь, Элин. Я больше не желаю вас знать.

Сержант в ужасе охнула и выбежала из комнаты. Не разбирая дороги, понеслась по коридорам особняка к маленькой комнатке, что долгие годы служила ей «домом» в этом огромном родовом гнезде семьи Арлин.

Элин закрыла за собой дверь и рухнула на колени. Сдерживая всхлипы изо всех сил, зарыдала и, схватив со старенького кресла подушку, уткнулась в нее лицом и заорала так, будто это смогло бы помочь ей избавиться от накотившей волной нестерпимой боли.

И тут ее телефон зазвонил.

Женщина уставилась на мобильник и утихла:

– Алло, – торопливо стирая слезы с щек, ответила она.
«Выходи давай, «Джульетта». Дело есть».

Замерла.

«Береги мою дочурку, Эл...Если вступишь его, можешь собирать вещи... Вы предали меня...»

Элин всхлипнула и трясущимся голосом ответила:

– Я сейчас приду.

Сержант поднялась, подошла к маленькому прямоугольному зеркалу на стене и глубоко вдохнула. Повернула лицо полубоком и тоскливо посмотрела на большой рубец:

– Наверное, это напоминание от тебя, Марта. Чтобы я не забыла зачем ты приняла меня в семью. Прости меня, подруга. Прости за слабость. Я все исправлю.

Элин твердым шагом направилась к входным дверям, на мгновение замерла в них, осмотрелась...

Повернула ручку и вышла за порог. Больше ее не впустят в этот дом.

Сержант прошла по каменной дороге и оказалась по другую сторону ворот от мужчины, что зло глядел на нее.

– Без костюма. Значит не по работе? – сама, не зная зачем, подметила Элин, видя, что Кевин одет в серый свитер и синие джинсы.

В руке он терзал телефон, то крепко сжимая его, то переворачивая с боку на бок, но это единственное, что выдавало в нем тревогу. В остальном весь он будто был из камня: расправил широкие плечи, глядел уверенно и свысока, с каплей ненависти и щепоткой иронии. Так он смотрел на всех, кого считал своими врагами. Как истинный бес, готовый кинуться и убить с улыбкой на устах.

– А теперь скажи своим волкодавам пусть открывают.

– Бесенок, – выдохнула Элин. Она прекрасно знала этот грозный тон. Шутки кончились. – Зачем ты пришел?

– За Джоан.

– Ты не можешь просто взять и увести ее.

– Она моя.

– Она не вещь, Кевин.

– Не вещь. Она прекрасная женщина и она моя.

– Кевин.

– Я хочу с ней поговорить. И если она сама скажет мне уйти – я уйду. Мне плевать и на тебя, и на твоего Эдварда, но Джоан я никому не позволю обижать.

Элин с горькой надеждой на понимание произнесла:

– Джо сказала я предала ее.

– А это так?

Воспоминания вернулись с прежней болью, и Элин быстро сморгнула горькие слезы:

– В тот день я пыталась спасти Марту, поверь... Но до сих пор не знаю, могла ли я бежать быстрее, – сержант сжала свои ладони в кулаки. – Марта была прекрасной женщиной, была настоящей матерью. Она отдала жизнь за свое дитя. А я... А я отдала бы жизнь за Эдварда, – сержант искала прощения в серых туманных глазах. – Эгоистично, лицемерно, но это правда. – Элин заплакала, поняв, что Кевин ее откровения не принял. – Я всю жизнь поступала неправильно. Делала всё, лишь бы Эдвард был счастлив, совершенно забывая о себе и о Джо, предавая Марту. Но я всегда была там лишней... Он так и не полюбил меня.

Кевин выслушал ее внимательно, однако вновь раздраженно прорычал:

– Впусти.

Элин смиренно кивнула и отошла от ворот:

– Откройте, – рявкнула на охранника в будке, и тот нажал на рычаг.

Ворота открылись, и Кевин решительно вошел на территорию особняка. Однако на мгновение задержался рядом с тихо плачущей женщиной и вздохнул:

– Мне казалось, что только я не могу вырваться из прошлого, но нет. Я такой не один. – И уверенным шагом направился в особняк.

Не успел он войти в дом, как услышал громкие крики Арлина старшего:

«Я сказал ты поедешь! Это не обсуждается!»

«А ты заставь!» – гордо произнесла Джоан.

«Ты растеряла остатки разума из-за своей влюбленности, Джо! Думаешь ты нужна этому мужлану? Он через день забудет о тебе! Да он поди уже сейчас с другой развлекается!»

«Бред! Кевин никогда так не поступит! Не смей говорить гадости о человеке, которого совершенно не знаешь!» – нарастала ее злость.

«И ты его не знаешь! Мало провести с ним пару недель! Через месяц ты разочаруешься в нем! Не веди себя как ребёнок!»

«Это ты относишься ко мне, словно я дитя, но я давно выросла! Я повзрослела еще тогда, шестнадцать лет назад!» – и это был крик души, полный горечи и обиды.

Арлин притих, а вот Джоан начала бушевать:

«Я знала, как тебе было плохо и молчала обо всем! Я ни разу ни обвинила тебя ни в чем, а ведь ты уже через месяц после похорон предпочел маме Элин! Я не сказала ни слова, когда ты хотел отправить меня с глаз долой в интернат! Ни сказала ничего о том, что видеть не могу этот шрам на лице Элин, потому что понимала, как тебе тяжело, понимала, что ты нуждаешься в ней! А ты!?! Тебе нужно было понять меня всего лишь раз! Принять мое единственное решение! Но ты на это не способен! – до хрипоты в голосе кричала Джоан. – Я всегда была благодарна небу за то, что ты остался жив! Но сейчас, я предпочла, чтобы рядом со мной была мама! Она бы поняла какой Кевин замечательный человек и прекрасный мужчина», – уже тихо произнесла девушка эти слова.

А Кевин стоял у закрытой двери спальни, словно у последнего рубежа, и слушал ее слова. Сердце переставало колотиться, как бешеное, вулкан внутри успокаивался, а на душе становилось несказанно легко, будто многовековая тяжесть, наконец, покинула его.

Однако вместо них по телу расползлся гнев на Эдварда, на Элин и на все то, что эти двое заставили пережить Джоан.

– Моя девочка, – грустно улыбнулся он и толкнул рукой дверь. – Привет.

Арлин старший стоял к нему спиной, на миг он ошалело замер, а затем медленно обернулся. Зато Джоан увидела вошедшего сразу, и вздох облегчения сорвался с ее губ. Она

улыбнулась сквозь слезы и пошла к Кевину.

– Ты куда собралась? – отец ухватил ее за запястье и угрозил пальцем. – Мы еще ничего не решили!

– Папа, хватит! – резко она дернула руку, но тот лишь еще крепче сжал ее.

Джоан напугано взглянула на Кевина, а он уже «оголял клыки».

Эдвард кожей почувствовал, как атмосфера в комнате изменилась. Серые глаза наполнились яростью, и через них на Арлина глядел дикий зверь, ожидающий команды «рвать».

– Отпусти ее.

Эдвард неохотно убрал руку, и Джоан тут же оказалась в объятиях Кевина.

Арлин злобно скривился, глядя на них:

– Элин!

Сержант показалась в спальне и виновато посмотрела на него:

– Что?

– Я, кажется, тебе прямо объяснил, что будет, если ты позволишь себе вольность.

– Так точно, – холодно произнесла Элин и гордо распрямилась. – Я немедленно соберу свои вещи. Но, хочу, чтоб вы знали – я впервые не жалею о своем решении, мистер Арлин.

Его будто оглушило. Эдвард попытался что-то сказать, но кроме несвязных звуков ничего не произнес, и, недовольно фыркнул, прекратив свои терзания.

– Да вы все с ума посходили! – наконец, выдал он и быстрым шагом вышел из комнаты, пройдя мимо Элин, будто ее там и не было.

А женщина проводила его опустошенным взглядом и обратилась к Кевину:

– Он может вызвать полицию.

– Да, – Кев поцеловал Джоан в губы, улыбнулся ей и пошел следом за Эдвардом.

– Что же теперь будет? – тревожно взглянула девушка на Элин, а та грустно улыбнулась.

– Теперь, милая, все будет хорошо.

Кевин догнал Эдварда уже у выхода. Одним резким движением руки, он захлопнул открытую им дверь и устоялся на Арлина.

Тот, заскрипев зубами, поднял голову и посмотрел на своего оппонента:

– Что вам нужно, мистер Фойс?

– Хочу предупредить.

– Угрожать вздумали? – скрестил мужчина руки на груди и повернулся к Кевину всем корпусом.

А тот улыбнулся:

– Понимайте как хотите, но если вы и дальше будете принуждать к чему-то Джоан, то непременно пожалеете об этом.

– Ты! – Эдвард не стерпел подобного тона и ткнул пальцем в грудь Кевина. – Ты влез в нашу семью, испоганил всю нашу жизнь, испортил все мои планы на будущее, а теперь

еще смеешь угрожать?! Да что ты о себе возомнил!? Ты не понимаешь с кем связался!

Кевин недовольно глянул на палец, что мял его свитер и зло зыркнул на беснующегося мужчину, а затем тихо, но пугающе грозно произнёс:

– Я предупредил, тебя, Арлин. Не зли меня. – И направился обратно в спальню.

И хотя вслед ему неслись проклятия и угрозы, он улыбался.

Вернулся в комнату Джоан и на мгновение позволил себе просто посмотреть на нее.

Она сидела на кровати рядом с Элин. Сержант держала ее руки в своих, тихо похлопывая по тыльной стороне ладони, а та положила голову на ее плечо.

– Поедешь? – протянул Кевин ей руку.

Джоан счастливо улыбнулась и, подскочив, крепко его обняла.

– Я боялась, ты не позовешь.

– Как я могу, – погладил он ее по шелковым волосам. – Диван без тебя крайне неудобный, и дома как-то одиноко и, вообще, без тебя меня мучает бессонница.

– Так ты только поэтому зовешь меня к себе?

– Нет конечно. Ты же навела такой порядок. Мне просто не хочется тратить лишних денег на домработницу, – засмеялся Кев.

– Кевин! – обиженно отвела взгляд девушка, а он нежно

коснулся пальцами ее подбородка и потянул снова посмотреть на себя:

– Прости, неудачная шутка, – погладил ее щеку. – Девочка моя, я зову тебя не к себе, я зову тебя с собой. Понимаешь?

Она кивнула и снова его обняла.

– Я отправила основной состав охраны, но, ворота никогда не остаются без надзора, – произнесла Элин и подошла к ним. – Вам лучше ехать сейчас.

– А ты? – взглянул на нее Кевин.

– А я прикрою.

– Как тогда.

– Как тогда, бесенок. Я свой пост передала, – протянула она ему руку.

Кевин крепко ее пожал:

– Я принял. – Как-то тоскливо улыбнулись они друг другу.

Кевин кивнул сержанту и, держа Джоан одной рукой за плечи, повел девушку из огромного особняка.

Он настороженно глядел на охрану у ворот.

Уже знакомые молодой паренек и его опытный поседевший напарник, внимательно смотрели на идущих.

Юнец было кинулся к ним, но морщинистый охранник остановил его, выставив руку вперед:

– Откройте, – крикнул он человеку в будке. – До свидания, мисс Арлин, – повернулся к ней, когда высокие ворота открылись.

– До свидания, Фред, – улыбнулась она старому охранни-

ку.

– Мистер Фойс. – Они просто кивнули друг другу, сказав что-то без слов, и Кевин усадил Джоан в джип.

Всю поездку он молчал. Молчал, когда помогал выйти Джоан из машины, молчал, когда открывал перед ней дверь в свой дом.

А она соблюдала тишину, ожидая, когда Кевин заговорит сам.

Он остановился в пороге собственного дома, бросил ключи в тарелку, стоящую на невысокой тумбе, и, вдруг, спросил:

– Ты ждала меня?

– Каждый день, – нежно посмотрела она на него.

Кевин молча махнул головой и вновь в комнате повисла тишина.

– Почему не отвечала на мои звонки? На сообщения?

– А ты звонил? – она чуть удивленно вскинула брови и расстроено прикрыла глаза.

– Довольно много раз.

– Отец забрал телефон. Он приехал в академию и попросил поехать с ним, поговорить. Знаешь, на минуту, я понадеялась, что мы найдем общий язык. Но все получилось иначе, – Джоан тяжело выдохнула. – Прости, что заставила тебя переживать.

– Знал бы я, что дело обстоит так. Пришел бы сразу.

– Ничего, я знала, что жду не напрасно.

– Правда? – улыбнулся Кевин. – Столько уверенности.

– А как же иначе. Я ведь твоя, – Джоан торопливо подошла неуверенно обняла его. – Помнишь?

– Да, – Кевин шумно выдохнул и крепко сжал ее в своих руках. – Я испугался, правда испугался, что остался без тебя.

– Не надо, – взяла она его лицо в свои ладони. – Я не оставлю тебя, Кевин. Не бойся.

Но он лишь головой покачал, прижав ее ладонь к своей щеке сильнее:

– Из-за меня у тебя все наперекосяк. Я решил...

– Нет, – уверенно осекла она. – Наоборот, с тобой я, наконец, разобралась в своей жизни. И если отец не способен этого принять, я уеду от него. Теперь я ничего не боюсь, ведь у меня есть такой защитник!

Кевин усмехнулся, не отрывая взгляда от бездонных карих глаз:

– Мысль о том, что я тебе осточертел ужасно разозлила.

– Не хотел быть брошенным?

– Не хотел быть брошенным ТОБОЙ.

Девушка смущенно улыбнулась, а в глазах поселилось радостное сияние.

– Пойдем-ка со мной, – Кевин взял ее за руку и повел на второй этаж.

Они прошли мимо хорошо знакомой ванной комнаты, мимо гостиной с кинопроектором, мимо ненавистной спальни,

которая сейчас была закрыта, и остановились у белой двойной двери.

– Нам сюда, – открыл он ее перед Джоан.

Девушка изумленно охнула и на ее лице расцвела восхитительная лучезарная улыбка, от которой у Кевина дыхание перехватило.

– Теперь нам не придётся ютиться на диване.

Это была спальня в бежево-коричневых тонах. На большом окне висели легкие нюдовые тюли, а поверх них тяжелые шоколадные шторы. На широком подоконнике стояли белые горшки с живыми цветами, а по центру комнаты у дальней стены, расположилась просторная кровать, застеленная шелковыми простынями.

Джоан радостно приложила ладони к губам и благодарно посмотрела на Кевина:

– Спальня для нас?

– Да.

– С чистыми простынями, – захихикала она.

Он покачал головой, весело усмехнувшись:

– С чистыми.

– Когда же ты успел?

Лицо Кевина мигом похмурило:

– У меня было немало времени.

– Кевин... – девушка грустно поджала губы.

Но он покачал головой, не желая больше говорить о том, что произошло:

– Я тебе пейджер куплю и попробуй его только из рук выпустить.

– Хорошо.

– Чуть что не так, сразу тревожную кнопку.

– Да.

– И никому о нем не докладывай!

– Ни за что!

Он уставился на Джоан, что с таким рвением с ним соглашалась и не смог сдержать улыбки:

– Вот же, чертовка.

А она вошла в спальню и поманила его за собой:

– Нужно опробовать приобретение, – многозначительно подмигнула Джоан и медленно потянула вниз тонкую лямку серого платья из шифона.

Оголив плечо, она вопросительно замерла, а Кевин, внимательно наблюдая, скомандовал:

– Дальше.

Джоан сняла вторую лямку и, расстегнула замок на спине. Платье соскользнуло с нее и упало на пол.

– Дальше, – Кевин снял с себя свитер и направился к ней.

Она обольстительно улыбнулась и бюстгальтер отлетел в сторону, а за ним и трусики.

– Вот так?

– Да, – на выдохе ответил Кевин и припал к ее губам.

Глава 11

Кевин проснулся и в первое мгновение испытал до омерзения приевшееся чувство одиночества. Но вот его рука почувствовала тепло, и он повернулся к девушке, что мирно спала и уже значительно сильно отлежала его запястье. То покалывало и горело, но Кевин счастливо улыбнулся. Очень бережно вытащил руку из-под головы Джоан и поднялся.

Увидел свою одежду на полу и расплылся в довольной улыбке, вспомнив прошлую ночь. За такие ночи он готов душу дьяволу продать, только покажите где расписаться и, черт с ней с душой, зато он будет самым удовлетворенным мужчиной на свете.

Кевин ошеломленно покачал головой от собственных мыслей и спустился на кухню. Подошел к барной стойке, открыл холодильную камеру и, вновь улыбнувшись, достал оттуда бутылку с колой без сахара. Не так уж много времени прошло с тех пор, как кроме воды и алкоголя он ничего не пил.

Кевин весело хмыкнул, насладившись вкусом напитка, и только включил кофеварку, как в дверь позвонили.

Неожиданные гости его совсем не обрадовали. Кев нахмурился, взглянул на наручные часы:

«Только десять», – вдохнул поглубже и открыл.

– Мистер Фойс, – на крыльце стоял Эдвард, а по обе сто-

роны от него два амбала. Они осторожно потянули свои пиджаки в сторону, показывая, что вооружены, на что Кевин абсолютно никак не отреагировал. Он внимательно оценил противников и уставился на Эда, который с недовольным видом смотрел на него.

– Мистер Арлин.

– Я хочу поговорить с вами. Спокойно поговорить.

– Поэтому пришли с компанией, – усмехнулся Кевин.

– Они на случай, если вы начнете снова мне угрожать.

– Не угрожайте Джоан, и я буду нем, как рыба.

Эд зло заскрежетал зубами, но увидев гнетущий уверенный взгляд Кевина, глубоко вдохнул и уже спокойно заговорил:

– Давайте поговорим.

– Парней своих за порогом оставьте. Не люблю вооружённых чужаков в доме.

Хоть и неохотно, но Арлин кивнул телохранителям, и те остались стоять на крыльце. Эдвард вошел в дом, осмотрелся и неторопливо прошел в гостиную.

– Думал вы в квартире живете.

– Многие считают, что я небогат, – пожал плечами Кевин, внимательно наблюдая за гостем.

– А вы значит богаты? – Арлин хмыкнул, ненадолго глянув на хозяина дома.

– Скажем, я не беден, – улыбнулся ему Кевин и направился на кухню, прикинув по времени, что кофе готов. – Буде-

те? – предложил он Эду напиток, а тот отказался.

– Спасибо обойдусь.

– О чем поговорить хотели? – Кевин с кружкой кофе в руках облокотился плечом на дверной косяк и уставился на мужчину, который искал себе место в комнате, но все никак не находил.

Кевин терпеливо выжидал и тот, наконец, сел на край дивана, словно на доску с гвоздями.

– Как вы, наверное, уже заметили, Джоан замечательная молодая девушка.

– Сложно было не заметить, – кофе дымился и грел ладонь, но жажда Кевина мучить перестала, и он просто держал его в руке.

– Она достойна самого лучшего, – Арлин вновь поднялся, словно ему было неудобно.

– Это вы сейчас случаем не про того юного спортсмена по имени Роберт?

– Как раз о нем. Он очень привязан к Джоан, а она привязана к нему. Они с давних лет вместе. У них невероятное взаимопонимание, они знают друг друга, верят друг другу. Они созданы друг для друга, – выделил Арлин последние слова, многозначительно посмотрев на Кевина, а тот чашку в руке покрепче сжал, чтобы не кинуть в этого кретина.

– Ближе к делу.

– Роб еще два года назад попросил у меня благословения на свадьбу с Джо. Мы с его родителями давно уже все обго-

ворили. Просто я не хотел давить на дочь, поэтому и тянул с помолвкой.

Кевин сжал чашку с кофе так сильно, что ему показалось будто она захрустела. Он торопливо отставил ее на стол и хмуро уставился на непрошенного гостя.

– А Джоан в курсе? – поинтересовался, вытерев уголки губ пальцами.

– Не это сейчас важно, – фыркнул мистер Арлин и зашагал из стороны в сторону – Важно счастье Джо! – остановился он, продолжая держаться подальше от Кевина.

– Вы странный от слова "совсем", – Кев от шока руками развел. – Счастье Джоан без желания самой Джоан? Так не получится.

– Глупости, – Эдвард отмахнулся. – Я лучше знаю, что ей нужно.

– Сколько уверенности, – хмуро отозвался Кевин, понимая, что конструктивного разговора с этим человеком он построить не сможет.

– Я с самого рождения заботился о благополучии Джо! Я всегда думал только о ее счастье, так что у меня есть все основания быть уверенным в своей правоте, – чересчур громко произнес Арлин. – А вы, мистер Фойс, думаете только об алкоголе и грязных шляхах. Считаете я не знаю сколько девиц побывало в этом доме? Что вы так смотрите? Я навел о вас справки! И поверьте мне, если не прекратите лезть не в свое дело, я обо всем расскажу Джо!

– Валяйте, – Кевин указал на входную дверь. – А сейчас вам пора.

Арлин ухмыльнулся:

– Вы должны понимать, мистер Фойс, что не достойны моей дочери!

– Вот как? – Кевин шумно выдохнул и оторвал плечо от косяка. – Последнее время часто это слышу. Кажется, и тот юнец глаголил такими же словами. С чего ж вы с ним так решили?

– Об этом говорят факты!

– Точнее, Арлин. Давай точнее, – Кевин неторопливо пошел к нему. – Какие факты? Я хочу их слышать.

– Что?! Ты настолько глуп, что сам не понимаешь?! – взбеленился Эдвард. – Да ты притащил Джоан в кровать, на которой спал с другими девками!

– А ты притащил Элин в кровать, на которой спала твоя жена! – подошел Кевин к невысокому мужчине в упор.

Арлин онемел. Он, словно задыхающаяся рыба, стал хватать ртом воздух и, вдруг, сел на диван и расслабил узел на галстук.

– Мне казалось я умираю, – тихо произнес он. – Казалось, что умираю без нее, а Элин... Я всегда знал о ее чувствах... Это было неправильно с моей стороны... Но ты не представляешь, Фойс, как больно терять близких людей.

Кевин зло сцепил челюсть, так, что скулы свело. Перед глазами всплыло надгробие могилы матери, конверт с изве-

щением о смерти отца, могилы ребят – сослуживцев, их рыдающие жены, их плачущие дети; и он торопливо зажмурился, пытаясь избавиться от этих воспоминаний.

Он всю жизнь только и делал, что терял, но у него были друзья, благодаря которым он умудрялся выкарабкиваться из каждого нового ада, подаренного ему жизнью.

Но ведь и Арлин был не один. У него был человек, ради которого стоило жить. Однако он пренебрег им.

– Чего вы хотите?

– Хочу, чтобы ты оставил Джо, сказал, что она не нужна тебе, отошел в сторону и позволил Роберту сделать ее счастливой. Пока ты маячишь перед ней, у парня нет шансов. Неужели это так сложно? Неужели ты не можешь оставить ее ради нее самой? Она ведь просто временная замена твоей бывшей жене, таблетка, что лечит тебя. Уж я-то понимаю какого это. Как хочется заглушить боль внутри, как хочется забить пустоту! Просто скажи ей об этом и отпусти.

Кевин почувствовал, как лава внутри него закипает и сдержал свой порыв врезать этому мужику только из-за того, что он отец Джоан.

Кевин приблизился к Эдварду...

Джоан проснулась и растерянно осмотрелась. Кевина не было в кровати, и девушка, натянув на себя платье, вышла из спальни. Заглянула в ванную, в несколько комнат, и никого там не обнаружив, направилась к лестнице.

Пройдя чуть дальше по коридору, она услышала голоса мужчин. Было плохо понятно, о чем они говорят, и Джоан прибавила шагу, как замерла прямо у первой ступени.

«... она ведь просто временная замена твоей бывшей жене, таблетка, что лечит тебя. Уж я-то понимаю какого это. Как хочется заглушить боль внутри, как хочется забить пустоту! Просто скажи ей об этом и отпусти».

У нее сердце заколотилось как ненормальное. Джо испугалась.

Вот он вопрос, на который она так боялась получить ответ. Может пора его услышать? Пора понять, что на самом деле нужно Кевину? А может лучше сейчас уйти? Может лучше не знать?

Как ей себя вести с ним? Она всегда не уверена в том, что нужно делать, не уверена в том, чего он хочет, но зато она уверена в собственных желаниях, и Кевин самое главное из них. Он и свет ее, и тьма, и ночной кошмар, и сон наяву, с ним ей иногда хочется рыдать от обиды или кричать от счастья, и это прекрасно – это и есть жизнь. С ним она действительно живет. Он единственный, рядом с кем ей по-настоящему тепло.

Джоан осталась стоять на месте, наблюдая за происходящим внизу, и приготовилась вновь умереть.

Кевин приблизился к ее отцу:

– Оставить ее... – задумчиво произнес он, и сердце девушки замерло в ожидании. – Уж простите мне мою наг-

лость, но нет. – Кевин иронично улыбнулся Арлину, а тот резко поднялся.

– Значит не договоримся?

– Нет. Она очень важна для меня.

– Ничего – не умрете!

– А вот мои друзья считают, я склонен к суициду.

– Да вы издеваетесь! – возмущенно всплеснул руками Арлин.

– Нисколько! – подыграл ему Кевин, повторив его же движение. – Но разве отдать добровольно свою жизнь – не суицид?

Арлин на миг задохнулся от собственной ярости:

– Знаете, что, Фойс, я надеялся, что вы нормальный взрослый человек, а вы лишь подобие...

– Отец!

Мужчины одновременно уставились на лестницу, один растерянно, другой расстроено.

– Что тут вообще происходит? – Джоан ликовала. Она была безумно рада тому, что услышала. Кевин хочет быть рядом!

И девушка будто сорвалась с невидимой цепи. Будто освободилась от тяжких пут и смогла взлететь. Как долго она этого ждала, как долго мечтала освободиться!

– Милая, я просто хотел поговорить с этим человеком, но разве с дикарями можно о чем-то договориться! – осторожно начал Эдвард.

– Прекрати так говорить. – Джоан знала, как отец относится к людям, что не ведутся на его уговоры и это крайне злило ее. Ладно другие, она их не знала, она не понимала, как помочь, но Кевин!

– Милая, тебе не место здесь! – вновь попытался Арлин.

– Я сама решу где мне место!

– Милая, ты не сможешь стать с ним счастливой. Роберт просил у меня твоей руки... – Эдвард попытался объяснить, но Джоан уже не желала слушать.

– Ты! – зло зарычала она, начав спускаться. – Ты решил все за меня?! Так?!

– Нет! Но с Робертом тебе будет лучше!

– Что?! – девушка потеряла остатки самообладание и пошла на отца, как танк едет на бедного кролика. В ее голове закончились всяческие оправдания его поведению. С нее хватит! – Не приходи больше и не шли своих пакостных псов! Иначе я назло тебе выйду замуж за Кевина и перепишу на него все то, что принадлежит мне от фонда Арлин, а это, папочка, ни много ни мало, тридцать процентов всего твоего богатства!

Арлин ошарашенно онемел, а затем нерешительно направился к дочери, но та гордо вскинула голову, предупреждая, что против, и он остановился. Раздраженно поглядел на Кевина и кивнул Джоан:

– Ладно. Нравится жить так – живи. Только не прибегай ко мне, когда поймешь, что я был прав!

Она смолчала в ответ, а Кевин устало ухмыльнулся, услышав, как дверь за Арлином хлопнула.

Некоторое время он не позволял себе приближаться, но вот осторожно направился навстречу и бережно обнял тонкую женскую талию:

– Какая воинственная, – посмотрел в ее бездонные глаза, а Джоан, вдруг, грустно улыбнулась и обняла его.

– Странное утро.

– Тебе просто нужно переварить все, что произошло, – погладил он ее шелковые волосы.

– Да, ты прав, – спряталась она в его объятиях.

– Тогда предлагаю уехать на пару дней подальше ото всех. Как тебе идея? – чуть отстранился Кевин, чтобы увидеть ее реакцию, а Джоан кивнула и вновь обняла его.

– Прекрасная идея.

Пара часов по запыленной дороге, и они оказались в пригороде, посреди зеленых лугов. Проехав по небольшому мостику, над тихой узкой речкой, Кевин припарковал джип у сарайчика и помог Джоан выйти.

Чуть в стороне стоял бревенчатый одноэтажный домик. а еще немного дальше довольно обширная конюшня, из которой доносилось лошадиное ржание.

Вокруг конюшни располагался огороженный манеж, внутри которого бегало несколько жеребцов.

«Мистер Фойс! Наконец-то!» – услышала Джоан чей-то

голос и обернулась.

Их объятиями и теплыми приветствиями встретила семейная пара.

Как оказалось, чета Макнам присматривает за помещьем в отсутствие Кевина. Миссис Макнам, седоватая и пухлая женщина, следит за домом, а ее муж, высокий и худощавый Стью, за лошадьми.

– Мы уже стали думать, что вы позабыли о нас и своих лошадях! – с толикой обиды проворчал мистер Макнам, а Кевин добродушно улыбнулся ему.

– Да бросьте! Как я мог! Просто времени катастрофически не хватает, – вкрадчиво ушел он от ответа.

– Ох, да ладно, – махнула рукой миссис Макнам, показывая Кевину, что умалчивать ни к чему, и грустно вздохнула. – Слышали мы про Шейлу. Не мне рассуждать, но ведь говорила же вам, не та она, не та.

Кевин усмехнулся и обнял тетушку за плечи:

– Как в воду глядела, Клаудия.

Она по-матерински похлопала того по спине и с улыбкой указала на дом:

– Все делала, чтобы вы здесь снова счастливы были. Холодильник полон, кухня блестит, ковры мягкие как пух, а белье только с утра свежее положила на постель! Как знала, что приедете, – счастливо улыбнулась Клаудия, глядя на Кевина и Джоан, – Сердце-то не обманешь!

– Ох, Ди, пошли. Пусть хозяйева отдохнут с дороги, – про-

бормотал мистер Макнам, потянув разболтавшуюся жену от приехавших, а Кевин весело помахал им рукой.

– Может на ужин их позовем? Они по тебе явно соскучились. – Спросила Джоан, а Кев уставился на нее с мольбой в глазах и закачал головой, состроив напуганное лицо.

– Джоан, родная, Клаудия не умеет молчать.

Девушка захихикала, увидев его рожицу, и окрикнула уходящую пару:

– Приходите на ужин. Мы будем очень рады.

– О, конечно, деточка! – тут же оживилась тетушка Ди и направилась снова поговорить, но мистер Макнам, ворча что-то о ее надоедливости, потянул жену за собой.

Джоан, наблюдая за ними, радостно улыбнулась обреченному Кевину и вдохнула чистый свежий воздух:

– Здесь хорошо.

Кев открыл ей дверь в дом, и девушка неторопливо прошла, осматриваясь.

Светлое уютное место, явно обжитое заботливыми людьми. Мягкая мебель, пушистые ковры, множество живых растений, выглядывающих с окон и столов. Старенький холодильник, действительно забитый до отвала, стол и несколько стульев, в небольшой гостиной камин, а напротив кресло-качалка, совсем маленькая спальня, которую полностью занимала двуспальная кровать. Но все это было так просто и гармонично, что Джоан мгновенно влюбилась в этот дом.

Словно кусочек из сказки, спрятанный в туманной дымке огромных городов.

– Дом небольшой, но... – начал Кевин, скидывая сумки с плеча на кровать.

– Уютный, – договорила за него Джоан и села на мягкий диванчик. Тот будто сдулся под ней, и девушка рассмеялась. – Мне тут нравится. Давно ты здесь не был?

– Дай подумать, – Кевин сел рядом и обнял ее рукой за плечи, притянув к себе. – Наверное, пару лет. Но Клаудия и Стью люди очень ответственные и лошадей обожают. Они мне каждый месяц отчёты шлют, звонят чуть что. Так что я спокоен.

– Если дом чуть-чуть расстроить, то получится прекрасное место для отдыха вместе с детьми. Во дворе столько простора. Пикники, поездки верхом, прогулки.

– Дети? – Кевин сначала удивленно взглянул на Джоан, а затем задумчиво уставился в никуда.

– Ну когда-нибудь у тебя ведь будут дети.

– У меня? – улыбнулся Кев, вновь взгляну в карие глаза, обращенные к нему. – А у тебя будут дети?

– Конечно. Двое.

– Интересно. Мальчик и девочка, видимо?

– Мальчик и мальчик. – Они оба засмеялись. – А тихими вечерами я буду выходить во двор типа этого и звать их на ужин. А они, весело хохоча, будут бежать ко мне и кричать "мамочка!"

– А что насчет их отца?

Они внимательно смотрели друг на друга, пытаясь отыскать то, о чем оба умалчивали – настоящие, самые интимные желания.

Джоан приподнялась и обняла Кевина:

– А он нежно обнимет меня и скажет, как сильно любит, – положила она голову ему на грудь.

– Звучит как счастье, – усадил Кев ее себе на колени и погладил нежную щеку, – выглядит как мечта, – очарованно смотрел в он на прекрасное лицо.

– Так и есть, – нежно улыбнулась Джоан и коснулась его губ.

Их языки неторопливо соприкоснулись, переплелись и ненадолго дали друг другу волю. Губы стали влажными от легких касаний, а дыхание стало громче.

– Девочка моя, – Квин уложил ее спиной на диван и внимательно взглянул в жаждущие глаза, а затем впился в горячие губы.

Девушка запрокинула на него ноги, притягивая к себе как можно ближе, а он поднял ее рубашку и припал к отвердевшим розовым соскам. Джоан благоговейно застонала и выгнулась дугой, чем Кевин тут же воспользовался и осыпал поцелуями каждый дюйм тела, до которого дотянулся в такой позе. Он положил руку под ее спину и заставил девушку держаться чуть над диваном, а она, крепко обняв его за шею, стала вновь целовать. Как вдруг в дверь постучали: «Мистер

Фойс, я принесла вам свежесжатый сок!»

Кевин отвлекся и расстроено уставился на дверь.

– Она не уйдет? – улыбнулась Джоан, прикусив нижнюю губу, а Кевин обреченно помотал головой.

«Мистер Фойс, еще и печенье!»

Он поднялся, взглянул на полуголую Джоан и, тоскливо взыв, пошел открывать, как услышал ее смех. Джоан засмеялась, так весело и задорно, что Кевин мгновенно простил не вовремя пришедшую Клаудию.

Они выпили принесенный сок, поболтали с заботливой тетушкой насчет ужина и решили прогуляться.

Дошли пешком до реки, искупались в ее теплых водах, переплыли на другой берег и там в обнимку любовались природой, а вечером вернулись в дом.

– Приготовлю пасту, – надевая фартук, подошла Джоан и чмокнула Кевина в лоб. – Не переживай, она из твердых сортов пшеницы, ты не прибавишь ни грамма.

Он весело цыкнул, оценив шутку, а затем, игриво прихватил ее за руку, притянул к себе и поцеловал в губы.

Джоан одарила его соблазнительным взглядом и с довольной улыбкой вернулась на маленькую уютную кухню.

Кевин быстро принял душ и, вытирая полотенцем мокрые волосы, вышел в гостиную. Джоан все еще хозяйничала на кухне, мурлыкая под нос веселую песенку.

Он остановился и прислушался. Ее спокойный голос мешался с веселой болтовней Макнамов во дворе, с цокотом

копыт за окном, с ветром, что тихо шелестел в листве дубов.

Кевин закрыл глаза и блаженно вздохнул.

Пропала... Наконец-то пропала эта гнетущая тишина.

Он взглянул на девушку, что с легкой улыбкой на устах стояла у плиты, помешивая пасту, и подошел. Крепко обнял ее со спины и прижал к себе так, словно не видел целую вечность.

– Кевин, – Джоан одарила его своей нежной лучезарной улыбкой. – Все готово. Надеюсь, ты голоден.

– Как зверь.

– Хорошо, – поцеловала колючую щеку и указала на один из стульев. – Садись, а я накрою на стол и позову Ди и Стью.

– Я сам накрою и сам позову, – остановил ее Кевин. – А ты прими душ и возвращайся.

– Хорошо, – ласково коснулась она губами его губ.

Он не хотел ее отпускать, но, когда тонкая теплая ручка, все же, выскользнула из его ладони, обреченно подытожил: «Я пропал».

Они поужинали вместе с семьей Макнам, весело посмеялись над их рассказами и над тем как мило они постоянно ворчат друг на друга. Джоан заливисто хихикала, слушая очередную историю миссис Макнам; и даже эта подозрительная тетушка пала от чар прекрасной Джо. Стью тоже добродушничал и не скрывал улыбки, хотя обычно этот ворчун старался быть куда отчужденнее, а Кевин просто не отводил от нее своих глаз.

Пора признаться самому себе – эта девушка лучшее, что когда-либо с ним происходило. Она совершенно не похожа на Шейлу и это просто прекрасно.

Его бывшая жена была наваждением, цунами, в котором он чуть не утонул, и не было с ней ни сердечного тепла, ни вот таких уютных посиделок. Шейла ненавидела ребят, не любила его работу и терпеть не могла "клоповник" как называла она этот дом. Ее раздражал цокот копыт за окном, бесило отсутствие цивилизации, а Макнамы так и вовсе вызвали в Шейле спектр самых неприятных эмоций. И ведь он видел все это, но отчего – то так отчаянно терпел. Может все дело в том, что он не знал, что может быть иначе? Что на самом деле может быть проще? Душевнее?

Его отец воспитывал его как солдата, а мамы он не помнил. Только ее нежные руки, которые гладили его перед сном. Может ему и привиделось это воспоминание, но оно было важно для него, оно дарило ему надежду, что с кем-то ему будет также хорошо и спокойно как в тот момент, и он искал этого ощущения и даже на мгновение подумал, что нашел его с Шейлой, но ошибся.

Может именно это он так долго оплакивал? Свою убитую надежду?

– Кевин.

Он вернулся к реальности и торопливо улыбнулся:

– Что, милая?

Она на мгновение растерялась, а затем одарила его своим

ласковым взглядом и чуть покосилась на Стью:

– Мистер Макнам спрашивал про новые стойла.

– Ааа, стойла, – попытался сообразить Кевин, что он прослушал. – Ты про какие именно?

– Да про Хорсовские. Помнишь, я писал тебе.

– Ах да, – наконец, вписался в разговор Кев и кивнул, – помню конечно. Да, давай, почему бы и нет. Все-таки, я собираюсь теперь приезжать сюда почаще., – взглянул он на Джоан, а она счастливо заулыбалась и нежно погладила его руку, что лежала на столе. Он сжал узкую ладонь и поцеловал.

– Мы так рады, – тетушка Ди выглядела сейчас как счастливая мать семейства, а ее муж торопливо стал подниматься.

– Спасибо вам огромное за приглашение. Ужин был прекрасный, но, думаю, нам уже пора.

В этот раз его жену не пришлось тащить волоком и она, крепко обняв и Кевина, и Джоан, пожелала им спокойной ночи, и чета Макнам ушла.

Кевин закрыл за ними двери и повернулся к стоящей чуть позади Джоан, он подошел и поднял ее на руки.

– Здесь маленькая кровать, – тихо прошептал, – целуя ее в шею. – Хочешь на нее? Или можем попробовать что-нибудь другое?

– Чем меньше, тем лучше, – пролепетала она в ответ, сгорая от его горячих поцелуев. – Ведь мы будем еще ближе друг к другу.

Утро встретило ярким солнечным светом и теплым ветром пришедшего лета, что пробивались сквозь приоткрытое окно. Во дворе слышался щебет птиц, цокот копыт и фырчанье лошадей; Макнамы спорили из-за корма для жеребят, а чуть дальше журчала речка.

Кевин открыл глаза и улыбнулся. Джоан уже не спала и осыпала его лицо и шею легкими поцелуями. Она погладила его голую грудь ладонью и пробежалась пальцами по ребрам, а Кевин весело засмеялся:

– Щекотно!

– Я знаю, – словно ласковый колокольчик, залилась смехом Джоан, а Кевин опрокинул ее на спину, придерживав руки на постели.

– Доброе утро, мой милый Кевин.

– Доброе утро, девочка моя, – одарил он ее игривым укусом в шею, а она снова засмеялась.

– Весело тебе?! – азартно поинтересовался Кевин и, отпустив ее руки, сам зашекетал девушку.

– Кевин! – хохотала она, шуточно отбиваясь, – Кевин! – Джоан извернулась и подскочила с кровати. Показала ему язык и помчалась в гостиную.

– Не убежишь!

И громко смеясь они бросились носиться по дому, словно маленькие дети.

Наконец, Кев поймал ее и, подхватив на руки, закружил.

А она распахнула руки и, полностью доверившись его си-

ле, радостно смеялась, кружась вместе с ним.

Кевин остановился и, часто дыша, поглядел на девушку в своих руках.

Раньше ему казалось, что он тонет, а теперь, с Джоан, он без всякого спасательного круга научился держаться на воде.

– Насчет твоей размолвки с отцом... Ты можешь жить у меня, – потянулся он к Джоан и нежно поцеловал.

– Нет, – благодарно улыбнувшись, покачала головой девушка и встала на ноги. – Я буду жить в доме мамы. После ее смерти все, что принадлежало ей отошло мне. Так что, даже если отец возненавидит меня, от голода я не умру. Да и крыша над головой есть. К тому же, я подумываю взять подработку в академии. Буду преподавать младшим группам.

– Вот как.

Она ожидала какой-нибудь реакции, но больше ничего не последовало. Джоан смотрела на Кевина, а тот задумчиво глядел мимо нее.

– Я просто не хочу тебя торопить. Ты мужчина, который решает сам. И только таким решениям ты верен. Я ничем не хочу давить на тебя. Медленно и уверенно мы просто пойдем дальше, не думая ни о прошлом, ни о будущем, ни об отце, ни о Шейле. Просто будем жить. Я буду рядом – буду рядом несмотря ни на что, и в конце концов ты поверишь мне, также как я поверила тебе. Знаешь, что я сказала маме на прощание тогда на день рождения?

– Что?

– Спасибо. И пусть звучит это странно, но я благодарна ей и Шейле. Ведь если бы они поступили как-то иначе, мы с тобой никогда бы не встретились. Я тысячи раз думала, а как бы могла сложиться моя жизнь, если бы тогда мама не погибла, но сейчас, – она обняла его за узкий торс, – мне стало наплевать. Все сложилось просто прекрасно и другие варианты мне больше не интересны.

Две сильные мужские руки крепко обняли ее:

– Согласен. – Кевин приподнял ее голову за подбородок. – Не смей мне изменять, а все остальное мы сможем решить, – тихо произнес он, внимательно глядя в карие глаза.

– Я обещаю. Никто другой не коснется ни моего тела, ни сердца, – она положила свою теплую ладонь на его колючую щеку. – Вместе мы перешагнем через бездну, – Джоан поцеловала его в губы, а Кевин тоскливо глядел своими серыми, как пасмурное небо, глазами.

«Или так, или мы оба рухнем и разобьемся насмерть».

– О, а вот и ты! – щелкнул пальцами Лукас и указал в сторону вошедшего Каина.

Кевин торопливо поднялся, приветствуя друга, и ребята обнялись.

– Как твое ничего? – Кевин глянул на оживший мобильник и улыбнулся. Джоан прислала сообщение о том, что освободится сегодня пораньше. Она и правда переехала в дом матери – роскошный особняк под присмотром очень ми-

лой заботливой домохозяйки и уже довольно давно не общалась с отцом, но при этом так часто улыбалась, что Кевин перестал тревожиться об этом.

«Значит ночь будет долгой», – отправил он ей сообщение, как вдруг Каин выхватил гаджет из его рук и осуждающе покачал головой:

– Нельзя так, друг. Игнорировать нас из-за какой-то девочки.

Лукас, что вальяжно развалился напротив них, засмеялся.

– Кто знает, – забрал Кевин телефон обратно. – Вдруг эта та самая?

– А что, похожа? – улыбнулся Каин милой официантке, что направлялась к ним. – Нам как обычно, – окинул он ее оценивающим взглядом. – Ну что, Моника, так и не решилась сходить на свидание с Лукасом? – ласково погладил Каин девичье предплечье, а та подмигнула ему и, склонившись, что-то прошептала прямо на ухо, отчего мужчина невольно скривился.

– Задница у нее конечно, – уставились все трое парней ей в след.

– Да ну вас, – отмахнулся Кевин, не найдя в этой девице ничего привлекательного, и, наконец, убрал телефон в карман пиджака. Пора бы, наверное, все официально представить ребятам, ведь он уже не видит себя без Джоан.

– Рассказывай! – Каин пересел напротив, на сторону Лукаса, и оба парня уставились на друга. – Кто она?

– Ее зовут Джоан Арлин, и я реально влюбился, – вздохнул Кевин, смотря на двух друзей, что вмиг встревожились.

– Все настолько серьезно? – Каин сразу напрягся.

Кевин знал, что так и будет. Они у него очень заботливые. А потому поспешил успокоить.

– Она лучше всех. Она идеальна.

– Таких не бывает, – Каин вновь тоскливо взглянул на друга.

– Для меня, – вздохнул Кевин и, по своему обычаю, вытер пальцами уголки губ, – для меня она лучше всех. С ней легко, спокойно, – он хотел, чтобы его друзья перестали переживать из-за него, хотел, чтобы они, наконец, расслабились.

– И поэтому ты понял, что она та самая? – поинтересовался Лукас, недоверчиво качнув головой.

– Лука прав, этого как-то маловато.

– Ребят, – Кевин приподнялся, уперся руками в стол и чуть наклонился к ним. – С ней мне снова хочется жить.

Парни ничего не ответили. Они лишь отвели друг от друга глаза, утонув каждый в своих мыслях, растворившись в чем-то невероятно личном и, в то же время, понятном всем троим.

– Все равно не понимаю, – вдруг раздалось простое и привычное от Лукаса.

Каин глянул на Кевина, и мужчины прыснули.

– Ты как всегда, – засмеялся Каин, хоть и не слишком радостно.

А Кев смотрел на них и был невероятно благодарен. Этим двум он жизнью обязан. А Джоан он должен тем, что эта жизнь вновь стала ему нужна.

Эпилог

Четыре года спустя.

Джоан стояла у плиты в фартуке, расписанном фломастерами. На белой ткани гордо красовались слова «лучшая», «родная», «девочка моя», написанные уверенной рукой Кевина. Этот фартук он подарил ей на их первое совместное Рождество, в отместку на полученный от нее набор инструментов. Они тогда долго смеялись, но этот фартук она обожала и теперь всегда на кухне была только в нем. Хотя, что уж говорить, Кевин и сам использовал только инструменты, подаренные Джоан.

Вот уже четыре года прошло как они вместе. Они изучали друг друга неторопливо и терпеливо, привыкали к расписанию и нуждам друг друга, при этом не теряя прежней нежности и страсти. Кевин всегда сам решал, как будут течь их отношения, однако никогда не стоял на месте.

Он не строил из себя психованного ревнивца и вообще старался как можно меньше заострять на этом внимания, но поначалу приходил домой без предупреждения и каждый раз, открывая дверь, выглядел настороженным и хмурым. Часто Джоан наблюдала как он застревает на крыльце, и входит лишь спустя пару минут, однако вида не подавала. Она догадывалась почему Кевин так поступал, и день за днем

встречала его с улыбкой, крепко обнимала и всегда смотрела только на него.

Джоан чувствовала, как трепетно он относится к их близости, знала, что нужна ему, однако в любви этот мужчина ей не признавался. Однажды Кевин спросил ее: «Ты любишь меня?» и она ответила «С каждым днем все сильнее», но в ответ была лишь улыбка и нежный поцелуй. За четыре года он так и не произнес слов о любви. Джоан это расстраивало, но не тревожило, ведь что бы не происходило в их жизни, Кевин всегда был рядом, всегда был на ее стороне, помогал, поддерживал и не оставлял одну.

За окном послышалась перебранка между мужчинами, и Джоан улыбнулась. Кевин с ребятами спорили как правильно ставить многоместные качели.

Джоан помешала овощи на сковородке и поглядела в окошко.

Это она уговорила его украсить двор. Со временем здесь, на конюшне, появилась и беседка, и веранда, и маленький огород, а теперь парни ставят качели. На них запросто смогут покачаться и взрослые... и дети.

Джоан посмотрела на свой плоский животик и чуть нервно вздохнула, а во дворе, словно переливы колокольчика, зазвучал детский веселый смех. Каин приехал с детьми, пока Эсфер была на конференции в министерстве.

Джо и Луиза обожали гостить на ферме у дяди и тети. Эти двое проказников были невероятно похожи на своих роди-

телей. Жизнь не стала делить, а просто раскинула домино и, глядя на ребятишек, все видели в них одновременно и маму, и отца.

Джо был первенцем, а Луиза родилась через год, и, смотря как Каин и Эсфер обожают своих детей, как счастливы они быть родителями, Джоан неосознанно начала думать о материнстве и семье все чаще и чаще. А потому, когда доктор объявила ей о беременности, она была несказанно рада, однако тревога все-же затаилась в ее сердце, ведь с Кевином они не обсуждали их совместное будущее.

Джоан задумчиво поглядела во двор на детей.

Они носились друг за другом. Луиза, как обычно, за что-то ругала братика, а тот, весело хохоча, удирает от нее с ее же игрушечным динозавром в руках.

Вот послышался строгий голос Каина, что остановил детей, какие-то детские наивные и в то же время очень милые оправдания, а Джоан вновь взглянула на свой живот.

Она поставила на стол две маленькие тарелки и вышла из дома: «Детки! Ужин готов!»

Каин чмокнул в розовые щеки своих ребятишек и отправил их к тетушке. Те с громкими счастливыми воплями понеслись мыть руки, а Джоан мимоходом потрепала их по головам и посмотрела на Кевина. Мужчина почувствовал ее взгляд, обернулся через плечо и, улыбнувшись, подошел.

– Как ты себя чувствуешь? – осторожно поинтересовался, а Джоан чуть растерянно нахмурилась.

– Все хорошо.

– Я рад, – нежно улыбнулся он, а Джоан прильнула к нему.

Кевин замечательный мужчина. Она не ошиблась и ни на миг не пожалела о сделанном выборе, даже несмотря на то, что отец его так и не принял. Отец посчитал ее предательницей, а вместе с ней возненавидел и Элин. Потребовал, чтобы они никогда на глаза ему не попадались и оборвал все связи. Прислал адвоката с документами, и Джо отказалась от всего наследства с его стороны. Отец не захотел участвовать в ее жизни, а вот Элин часто бывала у них в гостях. Сержант встретила хорошего человека и с новой силой расцвела, научилась жить без своего любимого Эдварда, но лишь после того несчастного случая... Она словно освободилась.

Джоан отвела взгляд от Кевина и нерешительно открыла рот.

– Хочешь что-то мне сказать?

– А... – растерялась она и снова вся ее храбрость улетучилась. – Позже, – с улыбкой пробормотала, а Кевин чуть наклонил голову, пытаясь уловить ее взор.

– Ты любишь меня, Джоан?

– С каждым днем все сильнее, – она взглянула на его лицо.

Да, за эти годы он так ни разу и не признался ей в любви. Он не сказал ей этих слов, но она их не особо ждала. Джоан и так все видела в его глазах, в его движениях, в его стараниях. Кевин восхитительный любовник, он верный и преданный союзник. Зачем ей его слова, когда каждый день она

чувствует, как сильно нужна ему.

– Я очень люблю тебя, мой милый Кевин.

Он прильнул к ее губам. Горячий, крепкий поцелуй обжег; язык ворвался безжалостно глубоко, и страстно обласкал рот. Кевин жаждал ее все так же отчаянно и бесконечно. И хоть его губы кричали о пылком желании, руки вдруг обняли женскую талию бережно и очень осторожно.

– Ребята скоро уедут, и мы останемся вдвоем, – прошептал он ей на ухо.

– Да, – пролепетала Джоан, очарованная его близостью. – Только не вдвоем, – коснулась она живота, когда Кевин снова направился к друзьям. – А втроем.

– Тетя Джо! Тетя Джо! – к ней из ванны неслись Джо и Луиза, он с машинкой, она с плюшевым динозавром, и оба наперебой звали ее. – А Луиза, – затараторил мальчик, – сказала, что у меня короткие руки, как у ее динозавра!

– Она пошутила, Джо, – засмеялась Джоан, усевшись на диван и посадив мальчика себе на колени. – Нормальные у тебя руки, сам посмотри, – вытянула она его ручки вперед. – Не короче, чем у Лу, – покачала она головой, повернувшись к девочке, а та прыгнула к ней на другую коленку, примостилась и показала брату язык.

– Ай яй яй, – погрозил пальцем, вошедший с ребятами Каин, – ну разве так можно, Луиза.

– А чего он говорит, что я маленькая! – надула щечки девочка и взглянула прямо, как Каин, когда тот злится.

– Ох и натерпится кто-то с ней, – захохотал Лукас, присаживаясь рядом на стул. – Ой кому-то повезет заполучить такого ангелочка, – нежно потрепал он девочку за щечки, а та захихикала и перебралась на колени к Лукасу.

– А ты, дядь Лука, роди сына, и я на нем женюсь!

– На нем женишься? – прыснул Лука, и все весело засмеялись.

А Кевин поглядел на них с улыбкой. Взгляд серых глаз прошелся по прекрасному лицу его женщины, и он уверенно кивнул сам себе.

– Элин звонила, сказала ездила навестить отца, – произнесла Джоан, когда взрослые сели за стол, а дети умчались во двор качаться на новых качелях.

– И нам пора съездить, – осторожно произнес Кевин. – Сразу и к моим заедим.

– Да, надо навестить бабулю с дедулей, – тоскливо уставился в тарелку Лука.

– И отец, наверное, ждет, – тихо произнес Каин.

Все замолчали за столом.

Кевин вновь взглянул на Джоан.

Эдвард погиб несколько лет назад в автомобильной аварии. Не справился с управлением. Говорят, он был пьян. Уж неизвестно что заставило этого умного человека поступить так глупо, но Эда не стало... И первое время Джоан была сама не своя: не спала, почти не ела, сидела в комнате с его фотографией у груди... Она сходила с ума, но Кевин не поз-

волил ей опять рухнуть в пучину. Он сделал все, чтобы его женщина снова начала улыбаться. И она начала. Однако после похорон Джоан так и не смогла заставить себя съездить на могилу отца.

– Погрустили и хватит! – раздался посреди тишины веселый голос Лукаса, и ребята сначала ошарашенно на него уставились, а затем заулыбались. – Мы поели, мы попили, пора и домой валить. На работу завтра очень рано, – поднялся Лука и чмокнул Джоан в щеку. – Ты прекрасно готовишь! Просто прекрасно! Я на следующие выходные к вам наведаюсь! И к вам! – весело улыбаясь, посмотрел он на Каина. – Как хорошо иметь друзей, у которых женщины так вкусно готовят!

– Вот же балбес, – с улыбкой покачал головой Каин и тоже встал. Он чмокнул Джоан в другую щеку и попросил: «Скажи Эсфер что дети вели себя как ангелочки». – Джо засмеялась. – А то она на работе вся извелась как там, что там, не помешали ли они вам.

– Ох, Эси, – покачала головой Джоан. – Мы любим наших Джо и Луизу как родных.

– Она просто у меня очень заботливая, – любяще улыбнулся Каин, говоря о жене, и, махнув рукой на прощание, тоже пошел на выход.

– Сиди, – вдруг не дал подняться ей Кевин, положив ладонь на плечо. – Я провожу ребят.

– Ладно, – Джоан растерянно уставилась ему вслед.

Когда друзья уехали, Кевин вернулся в дом и сел на диван рядом с ней. Обнял ее за плечи и ласково улыбнулся, видя, как она прилегла к нему на грудь.

– Мы поставили качели, облагородили двор, пару комнат пристроили к дому. Осталось только пожениться и родить детей.

У Джоан в горле запершило, когда она услышала слова Кевина. Удивленно и настороженно уставилась на него:

– Что?

– Разве не об этом ты мечтала?

– Да, об этом, – тихо произнесла Джо, взглянув на свой живот.

– А вместе с тобой и я этого захотел. Семью, детей. Пусть тоже вопят как Джо с Лу, дерутся и защищают друг друга. Будем отчитывать их, укладывать спать. Навеки забудем, что такое покой и сон, но мы будем счастливы. Или ты не хочешь этого?

– Я? – она торопливо замотала головой. – Я очень хочу!

– Есть «но»? – внимательно посмотрел он в ее глаза.

– Нет никакого «но»! – уверенно ответила она.

– Ты любишь меня, Джоан? – Эти серые очи глядели так задумчиво, что женское сердце нервно дрогнуло.

– С каждым днем все сильнее.

Кевин улыбнулся и достал из кармана рубашки плоскую янтарную коробочку.

– Я тоже люблю тебя, моя девочка, – открыл он ее, и взору

Джоан предстало кольцо из розового золота. – Поэтому мечтаю о том, что ты станешь моей женой и матерью моих детей.

Она глазам своим не поверила, ушам своим не поверила. Сердце екнуло и пустилось в галоп. Джоан ошеломленно глядела на золотое кольцо и не могла сказать ни слова. А Кевин надел украшение на ее безымянный палец и поцеловал теплую ладонь:

– Молчание – знак согласия.

– Я беременна, – выдала Джоан на одном дыхании, а он с улыбкой кивнул.

– Я знаю.

Джоан еще больше удивилась:

– Откуда?!

– Ты считаешь, что скрываешь от меня свою тошноту – но нет. А еще я заметил, что ты почти ничего не ешь, кроме фисташкового мороженого, а еще ты немного округлилась, – бережно погладил он ее живот. – Я прекрасно знаю твое тело и вижу, как ты меняешься.

Джоан виновато прикусила край нижней губы и уставилась в пол, обдумывая что сказать.

– Почему так долго не говорила мне? – Кевин приподнял ее лицо пальцами за подбородок, чтобы она вновь взглянула на него. – Думала заставлю сделать аборт?

– О таком не думала, – решительно отрезала она.

– Тогда с чего такие секреты?

– Я переживала, что ты не хочешь детей, что это не обра-

дует тебя.

– С тобой я всего хочу. И все, что связано с тобой, радует меня. И я с радостью сделаю все, что нужно. А ты люби меня и будь рядом, – взял он ее лицо в свои ладони. – Родим с тобой мальчика и...

– Мальчика? – договорила Джоан за него.

Кевин улыбнулся, обнял ее и нежно поцеловал в черную макушку:

– Я люблю тебя, – тихо произнес он.

Джоан от неожиданности вновь замерла, а затем счастливо улыбнулась.

– Столько лет я не слышала от тебя ответа. Отчего же сейчас? – заглянула она в его серые, как пасмурное небо, глаза.

– Я всегда отвечал. Может просто не в слух, – смущенно усмехнулся Кевин.

– Да, – она поцеловала его колючую щеку. – Я знала.

Кевин утонул в глазах своей любимой и вдохнул полной грудью. С ней он перестал чувствовать себя безногим, наоборот, отрастил крылья, и, наконец-то, успокоился.

– Знаешь, а я ведь поняла какой твой порок, – села ему на колени Джоан и обняла за шею. – Понадобился не один год, но я разобралась.

– Вот как. И какой же? – обнял Кевин ее за талию.

Она склонилась к нему и прошептала ответ на ухо, а он улыбнулся:

– Так и есть, девочка моя, но это только потому что я

встретил тебя, – и крепко поцеловал ее мягкие горячие губы.